

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Кислов Александр Валерьевич

***ОБРАЗ РОССИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КНР НАЧАЛА XXI ВЕКА***

Направление: 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Магистерская диссертация

(Профиль: *Политика и международные отношения стран Азии и Африки*)

Научный руководитель: *д.и.н., профессор Самойлов Николай Анатольевич*

Рецензент: *к.и.н, советник-посланник Посольства России в Китае*

Зиновьев Георгий Вениаминович

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Оглавление	1
Введение	2
Историография вопроса	10
Глава 1. Теоретические основы изучения образа России в Китае	18
Характеристика СМИ и основных исследовательских центров КНР	18
Теоретические подходы к изучению образа страны	24
Понятие фрейма	29
Глава 2. Структура образа России в Китае	34
Краткий исторический обзор	34
Внутренняя политика	47
Внешняя политика	57
Двусторонние отношения	74
Глава 3. Фрейм-подход	90
Заключение	129
Список использованных источников и литературы	135

Введение

Отношения России и Китая, государств-соседей, крупнейших мировых держав, в начале XXI века «неуклонно продвигаясь вперед, вышли на новый этап и стали важным фактором развития двух стран, обеспечения их безопасности и укрепления международных позиций, а также надежной гарантией поддержания мира и стабильности в мире»¹.

Главы государств регулярно проводят встречи как в двустороннем формате, так и «на полях» крупных международных мероприятий - форумов «Группы двадцати», АТЭС, ШОС, БРИКС, Олимпийских игр. В 2015 году Россия и Китай совместно отпраздновали 70-летние юбилеи Победы в Великой отечественной войне и Победы в Войне сопротивления китайского народа Японии.

Россия и Китай выстраивают взаимодействие на основе ряда механизмов: регулярных встреч глав правительств, межправительственных комиссий - по подготовке регулярных встреч глав правительств, по энергетическому, инвестиционному, гуманитарному сотрудничеству. Активно развивается взаимодействие в рамках межпарламентских, межрегиональных и межведомственных контактов, при этом две страны продолжают расширять пути взаимодействия: так, в 2015 году был установлен прямой диалог между Администрацией Президента Российской Федерации и Аппаратом Центрального Комитета Коммунистической партии Китая.

На укрепление «народной дипломатии», углубление гуманитарного сотрудничества были направлены такие масштабные проекты, как национальные Годы России и Китая (2006-2007), Годы русского и китайского языков (2009-2010), Годы туризма (2012-2013), Годы молодежных обменов (2014-2105), а 2016 и 2017 годы были объявлены Годами российских и китайских СМИ.

На фоне активно развивающихся российско-китайских отношений изучение образа современной России в китайских СМИ и публицистике приобретает особое

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества 8 мая 2015 года <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения - 17.04.2016)

значение. Академик В.М.Алексеев, выдающийся российский и советский востоковед первой половины XX века, писал: «Китай знает Россию во много сотен раз лучше, чем русские Китай...Надо следить за Китаем и за его интересом к России. Надо выписывать китайские книги о России и переводы»². Эти слова и сегодня, через много десятилетий, звучат чрезвычайно актуально.

Китайские журналисты, аналитики, ученые публикуют статьи и исследования о России, которые с одной стороны, в значительной степени отражают общественное мнение, с другой - оказывают на него серьезное влияние и формируют представления о стране-соседе среди широкой публики. В связи с этим крайне важно систематически и регулярно отслеживать развитие и трансформацию образа России в Китае.

Хронологические рамки магистерской диссертации охватывают начало второго десятилетия XXI века. Анализ самых новых научных публикаций и статей позволяет выделить наиболее актуальные тенденции формирования образа России в Китае. Одновременно с этим, начало второго десятилетия двадцатого века было отмечено важными переменами в России, в Китае, а также в международной обстановке в целом.

Во-первых, последнее пятилетие вместило в себя целый ряд новых процессов и тенденций, которые оказали значительное влияние на формирование образа России как их активного участника. Активизация «тихоокеанского» направления российской дипломатии, кризис на Украине, присоединение Крыма, конфронтация между Россией и Западом, новые шаги на пути построения многополярного мира – деятельность ШОС, БРИКС, углубление интеграционных процессов на территории СНГ, к примеру – создание Евразийского экономического союза, заставили внешний мир и Китай, в частности, по-другому взглянуть на Россию.

Во-вторых, внутри России произошли существенные перемены, которые подробно освещались в прессе и публицистике КНР - президентские выборы 2012

² Алексеев В.М. О последнем, 1943 года, переводе «Евгения Онегина» на китайский язык // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск 2. М., 1985.С. 254.

года, консолидация власти в руках правящей партии, усиление позиций Президента В.В.Путина, местные выборы, деятельность оппозиции, экономический кризис.

В-третьих, внутренняя и внешняя политика самого Китая за последние пять лет претерпела существенные изменения. Новое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином, пришедшее к власти на 18 съезде КПК в ноябре 2012 г., привнесло новое видение как внутренней, так и внешней политики и дипломатии КНР. Следовательно, государство-субъект, воспринимающее Россию, т.е. страну-объект, в определенной степени изменилось, что не могло не повлиять на акценты восприятия и формирование образа.

Актуальность

Актуальность работы определяется целым рядом факторов, как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, образ (имидж) любого государства является важным фактором международных отношений. В частности, образ России в Китае, с одной стороны, является отражением текущего состояния двусторонних отношений, а с другой – влияет на общественное сознание и, таким образом, оказывает существенное воздействие на настоящее и будущее наших отношений.

Во-вторых, актуальность работы обусловлена проведением в 2016-2017 гг. масштабного межгосударственного проекта - Годов российских и китайских СМИ³. В рамках Годов запланировано больше сотни совместных мероприятий. К основным задачам проекта можно отнести укрепление взаимодействия СМИ двух стран, создание объективных образов России в Китае и Китая в России. На этом фоне изучение форм и специфических особенностей восприятия России в Китае приобретает особое значение.

Третий фактор заключается в том, что роль СМИ на современном этапе значительно возросла, а каналы распространения информации существенно диверсифицировались. Все крупные бумажные издания теперь имеют цифровые аналоги и доступ к самым широким слоям населения. Сегодня СМИ, безусловно,

³ Дмитрий Медведев и Премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян приняли участие в церемониях закрытия года дружественных молодёжных обменов России и Китая и открытия годов СМИ России и Китая <http://special.government.ru/news/21126/> (дата обращения 17.04.2016)

являются не только средством донесения информации до аудитории, но и инструментом воздействия на общественное мнение, который активно используется по всему миру в рамках «информационных войн».

Актуальность работы с теоретической точки зрения обусловлена стремительным развитием исследований в области имагологии – науки об образах. Отечественные и зарубежные ученые уделяют все больше внимания процессам формирования образов народов и государств, анализируют предпосылки взаимного восприятия. Имагологические исследования приобретают особое значение применительно к востоковедению - науке о взаимодействии различных цивилизаций, Востока и Запада⁴.

Объект и предмет исследования

Важно отметить, что объектом исследования является образ России как государства, но не национальный (этнический) образ россиян, формирующийся в этой Китае. Нельзя не согласиться, что представления о стране и о народе тесно переплетены между собой, что отмечают многие исследователи⁵. В то же время, именно государство, а не народ или нация, выступает субъектом международных отношений. Следует различать стереотипные представления о народе и его образе жизни и оценки внешней и внутренней политики государства, его роли на международной арене.

К примеру, мнения китайских аналитиков и экспертов о военной операции России в Сирии отдалённо связаны с традиционными представлениями китайцев о характере и поведении русских. Таким образом, речь идет о восприятии России как государства в политическом, а не национальном смысле слова.

Предмет исследования – публикации и статьи о России, появившиеся в Китае за последний период. В работе рассматривается образ современной России, т.е. России начала второго десятилетия XXI века. В разделе «Краткий исторический обзор» главы «Структура образа» представлена «эволюция» образа России от

⁴Подробнее см. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С.29-30, также С.225-226.

⁵Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991-2010). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Институт стран Азии и Африки. М., 2012.С. 30.

распада СССР до наших дней. Включение исторической ретроспективы в работу представляется необходимым, так как мнение китайцев о России наших дней вытекает из их взглядов на предшествующие периоды отечественной истории. Предмет исследования можно разделить на две группы: научные публикации и статьи из СМИ.

Изучение научных публикаций, посвященных экономике, внутренней и внешней политике, позволяет понять точку зрения экспертного сообщества на современную Россию. Работы аналитиков крупнейших китайских государственных исследовательских центров («think-tanks»⁶) с одной стороны являются отражением и теоретическим обоснованием современной официальной политики Пекина по отношению к России, с другой – могут оказать определенное внимание на будущие политические решения.

Эти работы не рассчитаны на широкую публику и в большинстве отличаются научной объективностью. В то же время, научные публикации в полной мере отражают специфику китайских взглядов на государственное управление, политику и экономику.

Второй тип источников – публикации в крупнейших бумажных и интернет-изданиях КНР о России. Американский ученый и журналист, советник президентов США Уолтер Липпман (1889-1974), один из предшественников имагологических исследований, известный тем, что ввел в широкое употребление понятие «стереотип», еще в первой четверти XX века, подчеркивал значение СМИ, через которые люди получают информацию и, главное, формируют свои представления об окружающем мире⁷. В современном мире, где СМИ называют «четвертой ветвью власти», информация – важнейший ресурс воздействия на массовое сознание.

Исследователи во всем мире признают ключевую роль медиа-источников в процессе формирования образа страны и считают, что средства массовой информации могут способствовать правильному (или неправильному) восприятию

⁶ Мозговой центр. Подробнее см. Глава 1. Характеристика СМИ и основных исследовательских центров КНР.

⁷ Подробнее см. Lippman, W. Public opinion. New York. 1922.

других стран⁸. Образ государства в глазах другого народа, в свою очередь, давно представляет интерес для специалистов в сфере международных отношений, так как считается, что взаимное восприятие стран значительно влияет на отношения между ними⁹.

Таким образом, следует отметить, что и предмет, и объект данного исследования представляется логичным рассматривать в контексте международной политики и межгосударственных отношений.

Методы исследования

В работе использованы два метода исследования: анализ структуры образа и фрейм-подход.

При помощи первого подхода во второй главе рассматриваются точки зрения китайских исследователей на историю России с 1991 года по наши дни, внутреннюю, внешнюю политику, двусторонние отношения. Глава «Структура образа» представляет собой срез российской политической жизни в глазах китайских авторов.

Второй метод – фрейм-подход¹⁰ был использован в основном для анализа статей из СМИ, которые рассчитаны на широкого читателя и, по сравнению с большей частью научных публикаций, отличаются субъективностью, эмоциональностью. В главе «Фрейм-подход» на примере использования ключевых слов и понятий раскрывается восприятие в Китае различных сфер политической жизни России.

Научная новизна

Новизна работы заключается в применении нового, комплексного подхода в изучении образа России в Китае, а именно – в использовании фрейм-подхода наряду с методами из таких традиционных областей научного знания, как лингвистика и востоковедение.

⁸Подробнее см. McNelly, J.T. Izcaray, F. International news exposure and images of nations. Journalism Quarterly, 63(3), 1986. С. 546-553.

⁹Подробнее см. McCracken, K.W. J. Australia and Australians: View from New York Times, Journalism Quarterly. 64(1). 1987 С.183-189.

¹⁰Под фреймами подразумеваются словосочетания-ярлыки, часто употребляемые в китайской прессе по отношению к России. Подробнее см. 2 Глава, 3 Глава.

Одновременно с этим, новым в сфере изучения образа России в Китае является параллельное использование двух разных типов источников – научных публикаций и СМИ. Данный метод помогает составить максимально цельное представление о восприятии китайцами России.

Наконец, новизна работы также состоит в том, что подавляющая часть источников на китайском языке используется впервые.

Цели и задачи исследования

Главная цель настоящего исследования – представить максимально полный и объективный анализ существенных аспектов образа России в китайских СМИ и научных изданиях и охарактеризовать основные факторы, которые оказывают и будут оказывать влияние на восприятие России в Китае в ближайшее время.

Поставленная цель определяет задачи исследования:

1. Проанализировав точки зрения китайских авторов на внутреннюю и внешнюю политику России, на двусторонние российско-китайские отношения, а также фреймы из китайской прессы, относящиеся к этим аспектам российской политической жизни, дать подробную характеристику образа России в Китае.
2. Определить позитивные стороны этого образа и проанализировать предпосылки их появления.
3. Выявить негативные аспекты образа и причины их возникновения.
4. Дать прогноз возможной эволюции образа России в Китае и проанализировать вероятные последствия.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, обзора литературы по теме, трех глав: «Теоретические основы изучения образа России в Китае», «Структура образа», «Фрейм-подход» и заключения.

Первая глава посвящена теоретической основе исследования. В этой части содержится характеристика предмета исследования – китайских СМИ и научных публикаций, а также рассматриваются методы, использованные в исследовании: описание структуры образа и фрейм-подход. В этой главе кратко изложена история возникновения в научной литературе терминов «фрейм» и «фрейминг», приводятся примеры реализации этих понятий на практике.

Вторая глава делится на несколько разделов. В разделе «Краткий исторический обзор» представлен анализ самых современных исследований и публикаций в Китае о постсоветском периоде истории России. Два других раздела – «Внутренняя политика» и «Внешняя политика» посвящены двум составляющим политической жизни России. В разделе «Двусторонние отношения» анализируются публикации о современных российско-китайских отношениях.

Третья глава представляет собой анализ десяти основных фреймов, «мазков» в «портрете» России, написанном «китайскими живописцами» - журналистами и аналитиками. За каждым из десяти слов и словосочетаний из этого раздела, которые часто можно встретить в китайских источниках, скрываются феномены и тенденции из жизни современной России, из практики двусторонних российско-китайских отношений, на которые китайские авторы обращают самое пристальное внимание. Эти выражения – ярлыки-фреймы, которые врезаются в массовое сознание общества и значительно влияют на восприятие России в Китае.

Историография вопроса

Изучению образа России в Китае посвящен целый ряд работ отечественных и китайских исследователей.

В своем исследовании «Взгляд на Россию из Китая» известный российский китаевед Юрий Михайлович Галенович анализирует восьмисерийный учебно-справочный телефильм под названием «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. Исторические уроки гибели КПСС», выпущенный в КНР в 2006 году, пояснительный текст, подготовленный 25 учеными под руководством вице-президента Академии общественных наук КНР Ли Шэньмина, а также другие труды китайских специалистов, изучающих СССР и Россию.

Разбирая подачу материала в этих научно-пропагандистских работах и освещение истории российско-китайских отношений экспертами из Китая, Ю.М. Галенович приходит к выводу: работы китайских ученых пронизаны «одной главной мыслью: вся история наших отношений – это якобы борьба Китая за равноправие. Борьба, которую теперь (к 2006 г.) удалось довести до логического конца: заставить Россию отказаться от «неравноправного отношения» к Китаю, вступить с Китаем в равноправные отношения»¹¹. Этот интересный вывод заставляет задуматься о возможности равноправных отношений с Китаем.

В целом, работа Ю.М.Галеновича позволяет переосмыслить период советско-китайских отношений, понять отношение основных китайских историков к истории СССР и распаду государства, а также содержит важные наблюдения о господствующем мнении в правительственных кругах КНР касательно роли партии в истории страны и будущего Китая.

Одновременно с этим, содержание книги не совсем соответствует названию: труд скорее нужно было назвать «Взгляд на СССР из Китая», так как автор

¹¹ Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. М., 2010. С.130.

рассуждает об отношении китайцев именно к советскому периоду истории, а не к современной России.

Стоит заметить, что фильм, которому посвящена работа Ю.М.Галеновича, также стал объектом исследования профессора Гейдельбергского университета Готелинд Мюллер, которая в своей монографии¹² исследует восприятие мировой истории в Китае через призму современных документальных фильмов, транслирующийся на китайском телевидении. Подробный анализ монографии немецкой исследовательницы дал профессор Санкт-Петербургского университета Н.А.Самойлов.

Петербургский востоковед, рассуждая о работе Мюллер, делает несколько важных выводов о методах популяризации научных знаний в странах Азии и Африки, которые актуальны и для данного исследования. По его мнению, стоит задуматься «во-первых, о расширении спектра востоковедных исследований и привлечении новых научных парадигм, характерных для современного гуманитарного знания, во-вторых, о том, что на массовое сознание прямое воздействие оказывают не столько результаты научных исследований, сколько их интерпретация популяризаторами...в-третьих, о том, что сегодня в странах Азии и Африки идут процессы переосмысления места этих стран в мировой истории, и отечественным востоковедам нужно внимательно следить за подобными тенденциями, изучать их и анализировать»¹³.

Один из самых авторитетных советских и российских китаеведов второй половины XX – начала XXI века, С.Л.Тихвинский в монографии «Восприятие образа России в Китае»¹⁴ использует многочисленные китайские и российские источники для описания восприятия России в Китае со времен последней династии Цин (1644-1912) вплоть до наших дней. Сюда входят воспоминания представителей различных общественных кругов – дипломатов, писателей, путешественников,

¹²Müller, Gotelind. Documentary, World History, and National Power in PRC: Global Rise in Chinese Eyes. Routledge. 2013.

¹³Самойлов, Н.А. Китайский взгляд на современную историю // Вестник СПбГУ, Серия 13 2015, Выпуск 2.С.136-141, С.141.

¹⁴Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008.

официальные исторические документы, литературные произведения, статьи из СМИ, а также некоторые устные свидетельства.

Личность автора делает книгу особенно важной: достаточно сказать, что С.Л.Тихвинский – единственный из ныне здравствующих специалистов по Китаю, кто присутствовал при историческом моменте провозглашения Китайской Народной Республики на площади Тяньаньмэнь в октябре 1949 года. Вся жизнь выдающегося ученого неразрывно связана с Китаем, и книга во многом является отражением богатого и уникального опыта ее создателя.

Вехой в исследовании взаимного восприятия двух стран является труд известного российского китаевода А.В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках». В книге перед читателем раскрывается эволюция образа Китая в России начиная с первых контактов и заканчивая современностью.

Особенный интерес представляют четвертая и шестая глава, где исследователь рассматривает восприятие Китая в современной России. Автор исчерпывающе описывает дискуссии среди российских ученых, дипломатов, политиков, журналистов, посвященные внешней политике по отношению к Пекину, опыту китайских реформ и российско-китайским отношениям в целом.

Книга крайне ценна с практической точки зрения. В частности, автор обосновывает необходимость изучения образов стран: «Таким образом, изучение эволюции образа Китая в России важно как с теоретической, так и с практической точки зрения. Как пример исследования одного из элементов российской политической культуры оно может внести значительный вклад в дискуссию о проблемах преемственности и изменений в российской политике. В практическом смысле оно призвано не только способствовать прояснению современных российских намерений и ожиданий в отношении Китая, но и, возможно, в какой-то мере помочь прогнозировать будущие внешнеполитические шаги России по отношению к своему великому восточному соседу и его реакцию на них, а также

пролить некоторый свет на будущее международных отношений в Северо-Восточной Азии»¹⁵.

Несмотря на то, что данная работа представляет собой во многом «зеркальное отражение» труда А.В. Лукина, метод и выводы исследования, примененные российским ученым, применимы и «в обратную сторону», т.е. относятся и к восприятию России в Китае.

Особо следует отметить рабочую тетрадь «Предложения по улучшению образа России в Китае», подготовленную Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Россия и АТР: концептуальные основы политики в области безопасности и развития». Данная работа делает упор на значении «мягкой силы» в отношениях между двумя странами.

Автор рабочей тетради, эксперт РСМД Л.Н. Смирнова, не только определяет основные компоненты образа России в Китае, но и предлагает конкретные меры по его улучшению, а также сдерживанию отрицательного влияния образа на интересы России.

Эксперт выделяет ряд факторов, которые оказывают негативное влияние на восприятие России современными китайцами, в том числе, территориальные конфликты Российской и Цинской империй, развал СССР и т.д.

Одновременно с этим, автор обращает внимание на особенности китайского восприятия: «Китайское общество неизбежно воспринимает Россию через призму своего собственного опыта, в результате чего имидж России может оказаться искаженным. Но именно этот субъективный образ России в наибольшей степени является актуальным для китайского общества. Поэтому необходимо, прежде всего, определить круг вопросов о России, которые интересуют китайцев, и он, вероятно, будет отличаться от круга вопросов, которыми задаются сами россияне»¹⁶.

Автор выделяет элементы образа: представления о лидере, распад СССР, русская литература и культура, архитектура и природа, русский язык и образование в России, стереотипы о России и россиянах, ксенофобия и национализм в России, и

¹⁵Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М., 2007. С.15.

¹⁶Смирнова Л.Н. Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетрадь. 16/2014 / Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2014. С.9.

применительно к каждому из них предлагает ряд долгосрочных и краткосрочных мер.

Среди мер встречаются как неожиданные предложения – в частности, призыв к руководству страны чаще цитировать китайских философов, так и традиционные методы «мягкой силы» - усиление гуманитарных контактов, в частности, в области образования и кинематографа, активное продвижение сотрудничества по линии СМИ.

В своей работе автор использует опросы общественного мнения, личный опыт общения с китайцами, традиционные источники – статьи, публикации, современные источники - блоги, чаты, что придает исследованию уникальный характер. Аналитик предлагает конкретные меры, что придает работе прагматичный в хорошем смысле оттенок.

Отдельно нужно упомянуть диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н.В.Тен «Образ России в современном Китае 1991-2010»¹⁷.

Диссертация охватывает временной отрезок, предшествующий периоду, который рассматривается в данном исследовании. Нельзя не отметить фундаментальный подход автора при выборе источников: исследователь использовал средства массовой информации, социологические опросы, научно-популярную литературу и даже учебные материалы китайских школьников¹⁸, а также опирался на собственный богатый опыт общения с китайцами.

В работе Н.В.Тен образ России рассматривается как совокупность представлений китайцев о культуре, искусстве, народе, государственном лидере России. Автор анализирует стереотипы китайцев о русских, рассматривает причины формирования тех или иных устойчивых представлений.

¹⁷Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991-2010). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова Институт стран Азии и Африки. М., 2012.

¹⁸Особый интерес представляют явные ошибки в китайских учебных материалах, собранные автором в результате «полевых исследований» и представленные в приложении. Так, в китайских учебниках фигурируют фотографии «М.С.Горбачева», «Д.А.Медведева», «Н.С.Хрущева», на которых на самом деле изображены другие люди.

При этом акцент Н.В.Тен делает на социокультурных аспектах восприятия китайцами русских и России, в чем заключается принципиальное отличие ее диссертации от настоящего исследования, в котором рассматривается образ России как государства, т.е. анализируется политическая составляющая образа страны. Важно подчеркнуть как обширную область, так и эффективный метод исследования Н.В.Тен, которое во многом послужило образцом для настоящей работы.

Среди работ китайских авторов, прежде всего следует отметить фундаментальный труд китайского русиста Ли Суйаня «Образ России в Китае». В качестве материала автор использует статьи в СМИ, научные публикации в Китае и России, интернет-источники – блоги, форумы, и даже стихи китайских поэтов. Стоит отметить, что книга китайского автора является литературой с точки зрения темы и источником с точки зрения предмета исследования. В целом, в рамках изучения образа страны часто бывает трудно разделить источники и литературу. Эта особенность характерна и для настоящего исследования.

Поражают временные рамки исследования книги Ли Суйаня: китайский эксперт изучает эволюцию образа России с момента образования КНР в 1949 г. до 2009. Представляется крайне логичной периодизация, которую предлагает Ли Суйань. Исследователь считает, что образ России (СССР) в Китае менялся по мере того, как менялись отношения двух стран, и всего можно выделить три периода: положительный образ («медовый период» ,1949-начало 1960-х) отрицательный образ (период противостояния, начало 1960-х- 1989 год) относительно объективный образ (с 1989 г. – по время написания книги¹⁹⁾²⁰.

Вместе с тем, в своих рассуждениях автор не всегда объективен и зачастую дает волю эмоциям и фантазиям²¹. Исследователь делает неоднозначное заключение: «подводя итог, можно сказать, что российская сторона относится к китайцам

¹⁹2012 г.

²⁰ 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.479.

²¹ Научность некоторых рассуждений остается под сомнением. В частности, эксперт предлагает неожиданное решение демографической проблемы России – «фабрика детей» или «искусственная матка». Сдавать сперму и яйцеклетку в «фабрики» будет священным долгом мужского и женского населения соответственно, не без пафоса рисует светлое будущее китаец. Он удачно вписывает «фабрики детей» в государственную систему России: статус «матки» не будет уступать Министерствам обороны и иностранных дел. В своей утопичной фантазии автор заходит настолько далеко, что даже предлагает способ подбора отчества и фамилии «искусственным детям». К примеру, отчество можно сделать из корня «маток», а фамилию создать, используя название местности, где был «сделан» ребенок – Москваская, к примеру. Таким образом, по мнению господина эксперта, один из 800 млн. граждан будущей России, Антон Маткаевич Сахалинов сможет Сара Маткаевна Москваская (имена сохранены в оригинальном виде).

недружелюбно, а российские СМИ раздувают антикитайские настроения, демонизируют образ Китая. Китайцы же, наоборот, относятся хорошо к россиянам, китайские СМИ не ведут антироссийскую пропаганду, таким образом, образ России в Китае находится под надежной защитой. Ассиметричные действия двух стран образуют яркий контраст и обуславливают разницу между образами двух стран»²².

Отдельно стоит отметить совместную статью российского и китайского исследователей - Н.А.Самойлова и Ли Суйаня «Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов»²³. Авторы на примере учебных материалов школ КНР выделяют восемь основных направлений формирования позитивного образа страны.

К этим направлениям относятся демонстрация достижений советского государства, рассказы о помощи СССР Китаю, описания выдающихся личностей, видных деятелей культуры двух стран, примеры патриотизма из истории Второй мировой войны и из простой жизни, исторические параллели с прошлым, а также публикация произведений русской классики.

Несмотря на то, что в статье рассматривается период полувековой давности, многие из приемов создания положительного образа страны того времени актуальны и по сей день: акцент на экономических достижениях, на результатах научно-технического прогресса, социального развития, на примерах личной дружбы двух народов и сегодня является действенным методом формирования позитивного имиджа государства.

Авторы также упоминают один из лозунгов той эпохи: «Сегодняшний СССР – завтрашний Китай». Лаконичный и запоминающийся лозунг является образцовым примером фрейминга²⁴: данное выражение содержит уважительную оценку достижений Советского Союза и одновременно описывает ориентацию КНР на СССР в своем пути развития.

²² 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С. 379.

²³ Самойлов Н.А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник СПбГУ, Серия 13, 2012, Выпуск 4. СС.14-22.

²⁴ подробнее см. Глава 1. Теоретические основы изучения образа России в Китае, «Понятие фрейма».

Глава 1. Теоретические основы изучения образа России в Китае

Характеристика СМИ и основных исследовательских центров КНР

За последние годы среди основных тенденций устойчивого развития рынка информационных ресурсов КНР можно выделить продолжающийся рост количества пользователей мобильного интернета и мобильного информационного контента, дальнейшее усиление роли социальных сетей, превращающихся в важных поставщиков информации для значительной части населения КНР. Эксперты отмечают рост влияния современных средств распространения информации, в том числе интернет-телевидения и беспроводных технологий.

Созданный к настоящему времени в Китае механизм контроля информационного пространства страны, а также внутри- и внешнеполитической пропаганды имеет многоуровневую систему. Средства массовой информации являются одной из его главных составляющих, при этом оказывается задействованным весь спектр современных информационных инструментов.

Координацию деятельности на этом направлении осуществляет Отдел пропаганды ЦК КПК. Не являясь по своей сути государственным органом, эта партийная структура представляет собой главную инстанцию по принятию принципиальных решений в области информационной политики государства.

Государственным административным органом, исполнителем директивных указаний Отдела пропаганды и куратором всей информационной работы на территории Китая является Пресс-канцелярия Госсовета КНР. В подчинении у Пресс-канцелярии находятся такие крупнейшие игроки китайского медиа-рынка, как ведущее информационное агентство «Синьхуа», медиа-холдинг «Жэньминь жибао», информационное агентство «Чжунго синьвэнь» («Китайское агентство новостей»), крупнейший интернет-портал «Чжунго ван» («Китай»).

Исполнение конкретных решений относится к компетенции Главного государственного управления по прессе, печати, радиовещанию, кинематографу и телевидению КНР и Департамента информации МИД КНР (в части, связанной с взаимодействием с иностранными партнерами и СМИ).

Большинство крупных интернет-ресурсов, таких как «Синьхуа», «Жэньминь ван», Международное радио Китая (МРК), Центральное телевидение Китая, «Чжунго ван», находятся под контролем государственных структур.

На сегодняшний день Интернет в Китае является самым эффективным и скоростным инструментом распространения информации, что продиктовано большим количеством пользователей и стабильными темпами роста числа подключений. На конец 2014 г., по официальной статистике, в Китае насчитывалось почти 700 млн. пользователей глобальной сети.

Интернет-порталы крупных местных информационных агентств превратились в наиболее значимых поставщиков новостей и мультимедиа-контента, в том числе фотоматериалов, видео, аудио. Наиболее влиятельными среди них являются информационные агентства – «Синьхуа», «Жэньминь жибао», «Чжунго синьвэнь». Они обладают разветвленной системой корпунктов внутри страны и за рубежом. Такие популярные новостные порталы, как «Соху» или «Хэсюньван», которые также использовались в работе в качестве источников, сами не публикуют информацию, а перепечатывают статьи из самостоятельных вышеперечисленных источников, представляя читателям «подборки» новостей.

Китайское правительство традиционно жестко реагирует на появление информации, противоречащей официальной позиции государства. Очередной этап усиления цензуры в традиционных и новых СМИ наступил в конце 2012 г. после 18-го съезда Компартии Китая. Сейчас в большинстве интернет-кафе возможен только авторизированный доступ в сеть, то есть при предъявлении удостоверения личности. Такие же правила действуют при подключении к интернету в жилых домах, при покупке sim-карты для мобильного телефона с доступом в интернет. С 2011 года обязательная персональная регистрация необходима при создании аккаунтов в микроблогах и социальных сетях.

Основной структурой, отвечающей за информационную безопасность в сети, является Госканцелярия КНР по делам информации в интернете. В ее функции входит контроль содержания и распространения контента, разработка соответствующих законопроектов, расследование нарушений китайского законодательства, вплоть до закрытия сайтов.

В настоящее время в Китае издается более 10 тыс. наименований периодических изданий и более 2 тыс. наименований газет общим тиражом около 4 млрд. экз. Значительную часть этих изданий составляют провинциальные и городские газеты и журналы.

Информационную политику страны во многом определяют государственные СМИ. Характерная для китайских медиа цензура наиболее заметно представлена именно в этих печатных изданиях. Здесь сохраняется достаточно жесткий разрешительный порядок публикаций на политико-идеологические и связанные с этим финансово-экономические темы. Основными игроками на рынке печатных изданий на сегодняшний день остаются крупные газетно-журнальные холдинги, вобравшие в себя как общественно-политические, так и специализированные периодические издания. Среди них можно выделить крупнейшие холдинги «Жэньминь жибао» и «Синьхуа», медиагруппы «Наньфан», «Гуанмин жибао» и др.

Главным печатным изданием КНР считается газета «Жэньминь жибао». Ее тираж превышает 3 млн. экземпляров и распространяется по всему Китаю. По некоторым оценкам, несмотря на значительный тираж и статус, главная газета страны не пользуется особой популярностью у простых читателей и имеет имидж «рупора Отдела пропаганды ЦК КПК», «газеты для чиновников».

Помимо одноименной газеты холдинг «Жэньминь жибао» выпускает более двадцати изданий на разных языках, специализирующихся не только на политической («Хуаньцю шибао» и ее англоязычный аналог «Global Times»), но и на экономической информации: «Гоцзи цзинжунбао» («Международная финансово-экономическая газета»), «Чжэнцюань шибао» («Биржевые новости») и другие. В работе часто фигурируют статьи из газеты «Хуаньцю шибао».

Холдинг «Синьхуа» издает около 20 общенациональных газет, журналов и статистических сборников, общий тираж которых превышает 10 млн. экземпляров.

Важно отметить издание, которое часто использовалось в качестве источника в работе, а именно – журнал «Шицзе чжиши», контролируемый Министерством иностранных дел КНР. В журнале часто публикуются статьи о России, которые чаще всего отличаются нейтрально-холодным отношением к России.

На данный момент в Китае сформировался национальный медиа-рынок, сочетающий в себе возможности развития и внедрения новых технологий и достаточно эффективного контроля со стороны властей. Геополитические амбиции китайского руководства требуют обеспечения активного информационного присутствия в мировом информационном пространстве.

Одной из основных задач на ближайшие годы китайское руководство считает «локализацию» информационных продуктов в разных странах мира. Сегодня китайские корпорации ведут активную деятельность на медиа-рынках всех регионов. Устанавливаются контакты с ключевыми государственными СМИ, китайские компании приобретают СМИ местного значения, китайское телевидение ведет активную работу по включению в сетку национального вещания китайских каналов в разных странах мира. Цель правительства, выделяющего немалые средства для решения подобных задач, – выход на равные позиции с западными СМИ в освещении событий, прежде всего, вокруг Китая, а в перспективе – обеспечение гарантированных инструментов влияния на глобальные медийные процессы.

В сфере научных изданий также крайне заметна роль государства. Как отмечает Александр Габуев, руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского центра Карнеги, «занимающиеся Россией аналитические структуры, существующие не внутри ведомств или госкомпаний, можно лишь условно назвать независимыми от государства»²⁵.

²⁵Габуев, А.Т. Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы // Коммерсант Власть 13.10.2014 <http://www.kommersant.ru/doc/2584423> (дата обращения - 17.04.2016)

К таким аналитическим структурам, прежде всего, стоит отнести Китайскую академию общественных наук (КАОН) — систему научных центров, подчиняющаяся Госсовету КНР и «напоминающую гуманитарную составляющую РАН». Деятельность КАОН оплачивается бюджетными средствами в рамках госзаказа. Главный по масштабам "мозговой центр" Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА, бывший Институт изучения СССР)²⁶. По количеству научных статей и материалов о России ИРВЕЦА занимает в Китае первое место. Эксперты из этого исследовательского центра часто дают интервью и публикуются в ведущих СМИ.

Однако более важным с точки зрения принятия решений является Китайская академия современных международных отношений. (КАСМО). Многие специалисты связывают деятельность этого “think-tank” с работой спецслужб, а именно — с Министерством государственной безопасности. Считается, что у аналитиков из этого центра есть связь с высшим руководством страны²⁷.

При Министерстве иностранных дел КНР функционирует Китайская академия международных проблем (КАМП). Сотрудники КАМП часто публикуют свои статьи в аффилированном к МИДу журнале «Шицзе Чжиши», статьи из которого, как уже упоминалось, часто фигурируют в настоящем исследовании. Активно ведет работу исследовательский институт при ГРУ НОАК во главе с Сюй Гуанкаем.

Отдельно стоит упомянуть Институт международных стратегических исследований Центральной партшколы. Центральная партшкола – учебное заведение для партийных работников, где многие члены КПК, включая руководящих чиновников, проходят подготовку и переподготовку. Одна из самых активных авторов – Цзо Фэнжун, профессор Института международных стратегических исследований Центральной партшколы. На страницах китайской прессы часто можно увидеть ее статьи о России.

Как отмечает Александр Габуев, «главные центры помимо столицы — это Шанхай и северо-восточные регионы КНР, особенно центр граничащей с Россией

²⁶Подробнее см. там же.

²⁷Подробнее см. там же.

провинции Хэйлунцзян Харбин. Университеты в Харбине, а также отделения КАОН в провинциях Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь (в меньшей степени — в граничащих с Россией Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе) считаются главными центрами компетенций по развитию Сибири и российского Дальнего Востока: местные ученые имеют больше возможностей проводить полевые исследования, а также лучше владеют контекстом приграничного сотрудничества»²⁸. К примеру, один из ведущих русистов – Ли Суйань, чья книга была использована в качестве одного из источников для написания данной работы, работает в Харбине.

Считается, что среди исследовательских центров Китая можно выделить две большие группы: связанные с различными ведомствами и подконтрольные государству, и так называемые «независимые», к которым относятся исследовательские институты при крупных вузах. «В области международных отношений особо активны Пекинский университет, Университет международных отношений, университет Цинхуа (альма-матер Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина и многих видных лидеров КНР), Нанкинский университет, а также Фуданьский университет в Шанхае»²⁹, отмечает Александр Габуев. Главным нестоличным исследовательским центром по России является Шанхайская академия международных исследований (ШАМИ), которую возглавляет Ян Цземьянь, брат Члена Госсовета КНР Ян Цзечи.

При этом, несмотря на эту условную классификацию, следует признать, что полностью независимых аналитических центров нет, есть лишь те, кто напрямую проводят государственную линию в своих публикациях, и те, кто ей не перечит.

Как очевидно из анализа основных СМИ и аналитических центров Китая, все публикации в той или иной мере находятся под прямым или косвенным контролем государства. В случае с газетами и онлайн-СМИ это, прежде всего, цензура, и, как следствие, «правильная» редакционная политика, в случае с «мозговыми центрами» это либо прямое финансирование со стороны государства, либо косвенная связь

²⁸Подробнее см. там же.

²⁹Габуев А.Т. Сделано потише // Коммерсант Власть 01.10.2012. <http://www.kommersant.ru/doc/2025885> (дата обращения - 17.04.2016)

через соответствующие министерства, ведомства или бюджетные учебные заведения, при котором функционирует «think-tank».

Отсюда можно сделать вывод, что образ России в СМИ и научных публикациях КНР крайне редко выбивается из общей государственной политики Пекина в отношении Москвы. Образ России, который раскрывается на страницах китайских бумажных и онлайн изданий, прежде всего, обслуживает интересы руководства страны и призван оказать соответствующее влияние на массовое сознание. Таким образом, анализ современного образа России на основе этих источников позволяет не только определить текущее отношение Пекина к Москве, но и частично понять долгосрочные интересы Китая в отношении России.

Теоретические подходы к изучению образа страны

На сегодняшний день значение взаимного восприятия стран не ставится под сомнение. Как отмечает Н.А.Самойлов, «одним из существеннейших моментов международных отношений оказывается вопрос о том, какое впечатление производит страна и ее представители на международной арене»³⁰. А.В.Лукин также подчеркивает значение образов в международных отношениях: «если теоретические дискуссии о роли образов во внешней политике относительно редки, значение практических исследований образов других стран и их политики де-факто признано исследователями международных отношений»³¹.

При этом важно отметить, что существуют несколько разных трактовок и методов изучения образа страны.

Н.А.Самойлов рассматривает формирование образа страны как неотъемлемую часть общего процесса взаимодействия социумов и культур. Ученый говорит об изучении образов в рамках «ярко выраженного междисциплинарного научного направления» - имагологии (от лат. «имаго» - образ). По мнению петербургского синоведа, без данных целого ряда гуманитарных наук – истории, филологии,

³⁰ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.С.225.

³¹ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.,2007. С.27.

культурной антропологии, «невозможно понять динамику, механизмы и характерные черты формирования конкретного образа государства или народа и превращения его в устойчивый стереотип». Н.А.Самойлов раскрывает понятие «образа» через стереотипы, которые, в свою очередь, формируются на базе систем этнических представлений, «возникающих на основе текущих суждений, бытующих в общественном сознании этноса»³².

Группа авторов с факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова во главе с Т.Н.Пищевой отмечают, что у образа есть две направленности – в мире (“внешний образ”) и внутри самой страны (“внутренний образ”). Авторы рассматривают образ страны как интегральное явление, в котором отражаются представления о «политической власти (такие как образы государства, власти, политических институтов, лидеров), образы территории, культуры, народа, национальные символы»³³.

Ученые-политологи выделяют пять параметров теоретической модели изучения образов:

субъектный – зависимость образа от субъекта восприятия: образы в массовом сознании, в представлениях групп элит или в СМИ

пространственный, учитывающий политико-географические аспекты образа (федеральные, региональные, внутрироссийские и международные)

темпоральный, позволяющий рассмотреть ретроспективный, современный и перспективные образы страны

политико-культурный, который включает мифы, этнонациональные и ценностные аспекты образа

политико-психологический – рассмотрение образов на рациональном (вербализируемые представления, оценки и установки) и бессознательном (неосознаваемые установки) уровнях³⁴.

³² Подробнее см. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С.225-227.

³³ Пищева Т.Н., Виноградова Н.С., Недова А.Д.. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис. Политические исследования №4 С.107-121, М. 2010. С. 108.

³⁴ Подробнее см. там же

Достаточно распространен лингвистический подход при изучении образа страны. В рамках этого направления некоторые исследователи считают, что основными средствами репрезентации образа России в зарубежной прессе являются оценочная лексика, метафоры, фразеологизмы, и рассматривают образ как психолингвистический феномен. Такие авторы уделяют основное внимание анализу лексики из публикаций, коннотаций отдельных слов и выражений. Другие представители лингвистического подхода выступают за использование количественных методов в исследованиях образа, т.е. обработки и классификации больших массивов текстов из СМИ страны субъекта, посвященных стране-объекту³⁵.

Китайские исследователи часто говорят об образе страны в контексте «мягкой силы»: «Образ страны обычно понимается как «мягкая сила». Однако при углубленном анализе отношения этих двух сущностей предстают гораздо более сложными. С одной точки зрения образ – одна из составляющих мягкой силы. Согласно другому подходу, образ и мягкая сила – не одно и то же. «Мягкая сила» по сути – это именно сила, а образ – это представления людей, знание и понимание другой страны»³⁶.

Чжао Хуашэн, исследователь из ШАМИ, считает, что укрепление «мягкой силы» вовсе не обязательно ведет к улучшению образа страны, а может даже и повредить ему. В пример исследователь приводит «экспорт культуры», который не обязательно ведет к улучшению образа страны. Более того, справедливо замечает автор, «он даже может восприниматься как культурная агрессия и вызывать противодействие другой стороны, тем самым вредя образу»³⁷.

Чжао Хуашэн подчеркивает, что образ страны важен потому, что это – ценностное суждение, отражение «приятного и неприятного», которое составляет основу системы познания и «определяет рамки суждений и анализ

³⁵Подробнее см. Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры // Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 /Урал. гос. пед. ун-т/ под. ред. А.Чудинов 2010. С.238.

³⁶Чжао Хуашэн. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ, 2015, Выпуск 4(14), Москва ИМИ МГИМО МИД России (Перевод выполнен по изданию Вестник Синьцзянского педагогического университета – Vol. 36№4, Jul. 2015 PP. 66-75).

³⁷Там же.

действий чужой страны...влияет на понимание действий и особенностей характера тех или иных государств»³⁸.

В доказательство этого тезиса автор заявляет, что «о поведении государства часто судят не по его действиям как таковым, а на основании сложившегося образа. При различных образах государств одни и те же события могут пониматься по-разному, иной раз даже прямо противоположно»³⁹. В пример он приводит зарубежные инвестиции. В рамках позитивного образа они могут восприниматься как экономическая помощь и приветствуются страной-реципиентом; негативного – как экономическая экспансия. Это характерно не только для экономики, но и для других сфер: образования, военной сферы и т.д.⁴⁰

Таким образом, в рамках концепции «мягкой силы» образ страны воспринимается в практическом ключе. Позитивное восприятие страны оказывает положительное влияние на ее сотрудничество со страной-реципиентом, негативное, напротив, служит препятствием для развития отношений.

Ян Цин, заместитель ректора Пекинской партийной школы, также трактует понятие образа в парадигме «мягкой силы» и государственных интересов: «[Образ] – часть национальных интересов и одновременно инструмент их защиты. На фоне международной конкуренции в эпоху глобализации стратегическое значение образа страны все более очевидно, и каждое государство стремится...скорректировать или воссоздать свой образ»⁴¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что образ страны – это сложный, интегральный феномен, который необходимо изучать при помощи комплексного подхода, т.е. целого ряда научных дисциплин – филологии, политологии, антропологии, истории. В рамках изучения образа можно выделить три взаимосвязанных направления исследования: причины и механизмы формирования образа, содержание и наполнение образа и, наконец, внешние проявления образа.

³⁸ Там же.

³⁹ В работе рассматриваются подобные ситуации. В частности, см. Глава 3. Фрейм-подход, разделы «Энергетический придасток» и «энергетическая держава».

⁴⁰ Подробнее см. Чжао Хуашэн «Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии» // Ежегодник ИМИ, 2015, Выпуск 4(14), Москва ИМИ МГИМО МИД России СС.80-95 (Перевод выполнен по изданию Вестник Синьцзянского педагогического университета – Vol. 36№4, Jul. 2015 PP. 66-75).

⁴¹ 杨青 : G20 国家形象 : 俄罗斯 (Ян Цин. Образы государств из большой Двадцатки. Россия) Пекин, 2015. С.1.

Механизм формирования образа определяется тремя факторами. Прежде всего, это реалии страны-объекта, т.е. государство, чей образ складывается. Во-вторых, это особенности страны-реципиента, т.е. государства, в котором складывается образ страны-объекта. В третьих, существенное влияние на формирование образа в диахронии оказывает история социокультурного взаимодействия⁴² и сложившиеся в его результате устойчивые представления и стереотипы.

Содержание образа страны включает в себя представления о внешней и внутренней политике, о культуре, об экономическом развитии и общественной жизни страны-объекта.

К внешним проявлениям относится освещение того или иного государства в стране-реципиенте, лексическая оболочка образа в СМИ и публикациях. При этом необходимо обратить внимание на двоякую роль СМИ и сообщений о стране, которые, с одной стороны, являются «зеркалом» страны-объекта, а с другой – влияют на общественное сознание страны-реципиента и тем самым определяют отношение к тому или иному государству.

Данная работа затрагивает все три вышеупомянутых направления. В исследовании учитываются такие особенности Китая - страны-реципиента, как традиционная китайская политическая культура, контроль в сфере СМИ и публикаций. Содержание образа раскрыто в политической плоскости: в работе рассматривается отношение к внешней, внутренней политике России, к двусторонним отношениям Москвы и Пекина. Наконец, с использованием фрейм-подхода анализируются внешние проявления образа на страницах газет и научных статей.

Понятие фрейма

⁴² подробнее см. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С.225-227.

Согласно одному из определений, фреймы «представляют собой форму организации знания при помощи средств языка, то есть структуры данных, формирующие стереотипное представление о той или иной ситуации, которые существуют в сознании читателя и взаимодействуют с реальной ситуацией. Благодаря изменению фреймов один и тот же концепт может использоваться как для создания отрицательно-оценочного, так и для создания положительно-оценочного оттенка значения»⁴³.

Речь идет о том, как СМИ государства-субъекта, исходя из внешнеполитических целей и текущей конъюнктуры отношений с государством-объектом, сознательно и целенаправленно формируют образ государства-объекта. В случае с Китаем этот подход приобретает ключевое значение, так как одной из особенностей китайских СМИ как раз является подавляющий контроль государства над информацией. Таким образом, государство через информационные каналы создает нужный ему образ той или иной страны, который бы подтверждал верность внешнеполитического курса.

Как происходит создание образа-фрейма? По мнению большинства авторов, «образы можно реконструировать, конструировать, подвергать деконструкции, искать следы современных предрассудков в остатках исторической памяти. А причины коррекции образов можно видеть в способности блокировать или, напротив, интенсифицировать позитивные/негативные элементы памяти»⁴⁴.

Крайне простую, но одновременно наглядную трактовку фреймингу дает в своей книге «Думай медленно...решай быстро» лауреат Нобелевской премии по экономике Даниэль Канеман: «Разные способы подачи одной и той же информации часто вызывают разные эмоции. Утверждение «Выживаемость в течение месяца после операции составляет 90%» успокаивает больше, чем эквивалентное утверждение «Смертность в течение месяца после операции составляет 10%»»⁴⁵.

⁴³ Большаков С.Н., Бодрунова С.С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование Выпуск 6, 2011 С. 87-93.

⁴⁴ Девятков А.В., Кондратьев С.В., Макарычев А.С., Чувильская Е.А. «Проблема образов в международных отношениях: методологические подходы и перспективы» // Вестник Тюменского государственного университета. 10. 2011. С. 27.

⁴⁵ Канеман, Даниэль. Думай медленно...решай быстро. М. 2015. С.119.

Факт остается неизменным, корректируется лишь его подача, которая в корне меняет отношение к нему.

Американский исследователь Роберт Энтман давал свое определение фреймингу: «Фрейминг – процесс выбора отдельных аспектов воспринимаемой реальности и их выделения в коммуникативном сообщении, который позволяет продвигать описание проблемы под определенным углом, казуальную интерпретацию, моральные оценки и подталкивает [читателя] к определенной трактовке описываемого явления»⁴⁶.

Другое определение подчеркивает значение акцентов: «Фреймы – это принципы выбора, расстановки акцентов и освещения информации, которые основаны на представлениях о том, что существует, что происходит и что действительно важно»⁴⁷.

Таким образом, речь идет о выборочном освещении информации, а также о расстановке приоритетов. Благодаря фреймам любое событие можно осветить в нужном свете, многое можно опустить, на важных для страны-субъекта явлениях можно заострить внимание.

Исследователи фреймов и фрейминга сходятся на том, что:

1. Во многом СМИ определяют, находит ли событие или явление поддержку в обществе или воспринимается негативно.
2. Фреймы предоставляют читателю как и моральную оценку, так и готовую трактовку событий.
3. Фреймы всегда представляют определенную идеологию.
4. За счет метафор, слов с ярко выраженной негативной/положительной коннотацией фреймы определяют «тон» освещения события⁴⁸.

⁴⁶Entman R.M., Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. // Journal of Communication, 43, Chicago 1993 P. 52.

⁴⁷Saleem, Noshina U.S. Media Framing of Foreign Countries Image: An Analytical Perspective // Canadian Journal of Media Studies, Vol. 2(1) 2007 P. 130.

⁴⁸подробнее см. Saleem, Noshina U.S. Media Framing of Foreign Countries Image: An Analytical Perspective // Canadian Journal of Media Studies, Vol. 2(1) 2007. PP. 130-162.

Ученые также подчеркивают роль элит в создании фреймов. В частности, Гитлин и Тухман считают, что фреймы в СМИ отражают мнение элиты⁴⁹. Если применять этот тезис к КНР, то в этой стране СМИ отражают мнение партийного руководства, которое принимает ключевые решения на государственном уровне.

Фрейм-подход изучает образ государства-объекта как продукт воли и установок политических элит страны-субъекта, которые принимают решение о формировании политического курса и его информационного «обеспечения». Таким образом, данный подход помогает не только проанализировать процесс создания образа, но и понять долгосрочные внешнеполитические установки государства-субъекта.

Иными словами, если в СМИ КНР, подавляющая часть которых контролируется властью, создается положительный образ России, это говорит о том, что руководство Китая намерено и дальше углублять сотрудничество с этой страной. В то время как негативные суждения или критика являются свидетельством ухудшения отношений.

Фреймы также обслуживают государственную политику. В своей статье «Освещая Китай» американский исследователь Джэймс Манн проследил эволюцию образа Китая в американских СМИ. Он обнаружил, что истории в американской прессе на временном отрезке подчиняются определенной концепции, определенному образу. Так, в 50-е и 60-е годы в рамках фрейма Китай представлялся страной «маленьких синих муравьев» и автоматов. В 70-е годы с приходом к власти администрации Никсона в рамках нового фрейма китайцы выступали как забавные, интересные люди, которые сохраняют свои вневременные качества даже под коммунистическим режимом. В 80-е годы Китай описывался как страна, идущая капиталистическим путем. А в 90-е годы появился фрейм репрессивного Китая⁵⁰.

На самом деле, в 90-е годы Китай был менее «репрессивным», чем в начале 70-х, когда в стране еще бушевала «культурная революция». При этом китайцы на протяжении всего времени сохраняли традиционные ценности. Дело не в том, что

⁴⁹ подробнее см. Gitlin, T. The whole world is watching: Mass media in the making and unmaking of the new left. California 1980./ Tuchman, G. Making news: A study in construction of reality. New York 1978.

⁵⁰ подробнее см. Mann, J. Covering China. Media Studies Journal, 13(1) 1999 С.102-107.

американские СМИ открыто «врали» своему населению, обеспечивая поддержку политическому курсу руководства страны: они лишь «выборочно» освещали китайскую реальность, расставляя акценты нужным образом.

Для создания оценочной окраски медиа прибегают к использованию структуры фреймов. Фреймы, представляющие собой форму организации знания при помощи средств языка, то есть структуры данных, формирующие стереотипное представление о той или иной ситуации, существуют в сознании читателя и взаимодействуют с реальной ситуацией. Благодаря изменению фреймов один и тот же концепт может использоваться как для создания отрицательно-оценочного, так и для создания положительно-оценочного оттенка значения.

Присутствующие в тексте фреймовые структуры меняют композицию концептуальной метафоры и формируют в ней новый акцент, иной фокус, что и играет определяющую роль в формировании оценки⁵¹.

Эти стереотипы упрощают восприятие действительности — часто события из России просто вписываются в уже существующие фреймы. Можно говорить о центральной роли стереотипов в структуре имиджа государства, и необходимы реальные шаги, конкретные пиар-кампании для их трансформации и формирования положительного имиджа нашей страны.

При этом в большинстве случаев фреймы создаются из ключевых слов⁵². Слова и выражения, представленные в главе «Фрейм-подход» как раз и являются тем языковым материалом, на основе которого осуществляется процесс фрейминга, т.е. создания определенного образа России в глазах китайской общественности.

Учитывая влияние фреймов на массовое сознание, можно с уверенностью утверждать, что изучение образа современной России в СМИ позволяет лучше понять не только, как страну воспринимают в Китае сегодня, но и как ее будут воспринимать завтра.

51[□] подробнее см. Большаков С.Н., Бодрунова С.С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Выпуск 6, 2011 С. 87-93.

52[□] подробнее см. Saleem, Noshina U.S. Media Framing of Foreign Countries Image: An Analytical Perspective // Canadian Journal of Media Studies, Vol. 2(1) 2007 PP. 130-162

Глава 2. Структура образа России в Китае

Краткий исторический обзор

1. Распад СССР
2. Президентство Б.Н. Ельцина
3. Два первых президентских срока В.В. Путина
4. Президентство Д.А. Медведева
5. Третий президентский срок В.В.Путина
6. Заключение

Распад СССР

Распад СССР до сих пор является очень актуальной темой для китайской прессы. Отношение к этому событию в китайской прессе и научной литературе в лучшем случае сдержанное, а чаще всего негативное. В апреле 2015 года в «Хуаньцюшибао» вышла редакционная статья на тему СССР⁵³.

В статье подчеркивается, что Китай на сегодняшний день – страна, которая внимательнее всего изучает реформы М.С. Горбачева и их последствия, ведь по сравнению с другими государствами, у СССР с Китаем много общего. Журналист «Хуаньцю шибао» считает, что некоторые исследователи на Западе не одобряют многие действия Китая, тем не менее большинство ученых фактически пришли к заключению, что реформы Дэн Сяопина – это самый наглядный пример успешных реформ, а реформы М.С.Горбачева – самый поучительный пример неудачных реформ.

Автор отмечает, что на пространстве китайского интернета в последнее время стали появляться высказывания в поддержку реформ М.С.Горбачева, при этом в качестве аргумента использовалось процветание современной России. После тяжелой экономической ситуации, вызванной падением цен на нефть, голоса, поддерживающие М.С.Горбачева, поутихли, замечает автор.

⁵³ Тридцать лет с момента начала реформ в СССР – не памятная дата, а траур. // Хуаньцюшибао, 25 апреля 2015 года.

В конце 80-х годов прошлого века СССР проводил одну реформу за другой, поставленные цели вдохновляли людей. А реформы в Китае были не эффективны, но эффективны. Когда в СССР были так называемые «500 дней реформ», Китай в качестве долгосрочной задачи выдвинул концепцию «среднего достатка»⁵⁴. Когда советские люди мечтали одним скачком попасть в западное развитое общество, Китай, не торопясь, сформулировал идею трех этапов реформ и постоянно повторял, что пока находится лишь на первом этапе социализма.

Разумеется, в будущем можно будет с новой исторической высоты взглянуть на реформы в СССР и в Китае. Однако уже можно утверждать, что изменения, которые произошли за эти 30 лет, повлияли на жизнь одного-двух поколений стран, пишет журналист, намекая на удручающие результаты перестройки и успешный итог китайских реформ.

Автор отзывается о перестройке крайне негативно. Идеализм, недооценка всей сложности реформ, чрезмерная зависимость от западных оценок – вот поучительное наследие, которое М.С.Горбачев оставил миру. Абсолютный хаос, вызванный ослаблением и обвалом власти в СССР, «смазал» весь ход реформ. Сейчас трудно поверить в беспорядок и раскол, который царил в КПСС.

Заканчивает статью автор призывом к своим коллегам и к соотечественникам: «напоследок мы хотим сказать, что Китай постоянно изучает опыт реформ М.С.Горбачева, учится на его опыте. Особенно важно сохранять бдительность касательно тех факторов, которые привели к развалу СССР. Пусть сегодняшние россияне постепенно их забывают, но мы будем помнить»⁵⁵.

С точки зрения национального вопроса китайские авторы также рассматривают развал СССР как настоящую трагедию: «Внимательное изучение «русского вопроса» на постсоветском пространстве позволяет сделать вывод: распад СССР стал для русских страшной трагедией»⁵⁶. Автор, русист Ян Юйцай из Центра кризисного управления Академии национальной обороны НОАК, приходит к выводу, что у современного многонационального Китая есть много общего с СССР.

54[□]«Сяокан» (小康)

55[□]Тридцать лет с момента начала реформ в СССР – не памятная дата, а траур. // Хуаньцюшибао, Выпуск 3592, 25 апреля 2015 года.

56[□]Ян Юйцай Диго миньцзу дэ суйпянь (Осколки имперской нации: вопрос русских и региональной политики), Пекин. 2009. С.331

Он считает, что надо приложить все усилия в сфере национальной политики и чтобы избежать этой трагедии⁵⁷.

Однозначно отзывается об эпохе М.С.Горбачева и Ли Суйань: «распад СССР служит поучительным примером провальной государственной политики для Китая»⁵⁸. В главе «Отрицательный опыт России» Ли Суйань прежде всего пишет про крах СССР.

Подводя итог, можно сказать, что китайское научное сообщество рассматривает распад СССР как настоящую катастрофу. Аналитики и журналисты до сих пор анализируют причины краха крупнейшего социалистического государства, справедливо считая, что уроки «гибели» СССР актуальны для КНР и по сей день. При этом исследователи подчеркивают в своих работах преимущества политики реформ Дэн Сяопина над «перестройкой» М.С.Горбачева.

По мнению китайских авторов, к причинам распада СССР относятся, во-первых, ослабление центральной власти, во-вторых – непоследовательность реформ, в-третьих – упадок внутри КПСС. Все эти факторы ученые и журналисты без особого труда «проецируют» на современную китайскую реальность, делая соответствующие выводы.

Президентство Б.Н. Ельцина

Отношение к эпохе Б.Н.Ельцина в китайской публицистике негативное. Китайские авторы делают акцент на коррупции, самоуправстве на местах, влиянии олигархов на экономику.

Цзо Фэнжун, русист из партийной школы, в мрачном свете рисует личность Президента: «После 1996 года из-за проблем со здоровьем Б.Н.Ельцин уже не мог нормально работать. Крупные предприниматели, которые поддерживали его во время президентских выборов стали требовать вознаграждения в надежде получить больше прибыли и власти. Ельцин все больше стал зависеть от «олигархов» и «семьи», и государство вступило в период «олигархии»⁵⁹.

Одновременно с этим, китайские ученые и журналисты подчеркивают провал внешней политики России под руководством Б.Н.Ельцина. Ярлык-фрейм,

⁵⁷Подробнее см. там же

⁵⁸李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009（Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.17.

⁵⁹佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路（Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С.142.

используемый в китайской публицистике для характеристики дипломатического курса первого Президента Российской Федерации – «крен в одну сторону» (一边倒 yībiāndǎo).

Профессор второго Пекинского университета иностранных языков Су Шуминь считает, что политика «крена в одну сторону» заключалась в том, что Россия, рассчитывая на экономическую помощь и политическую поддержку со стороны Запада, стала слепо следовать западным странам в международных вопросах и направлять все усилия дипломатии на сближение с сильными западными державами. Реальное воплощение этого курса внешней политики сводилось к уничтожению ядерного оружия и сближения с США в сфере безопасности и военного сотрудничества. В рамках «крена в одну сторону» Россия также обращалась к западным странам за помощью и следовала воли «западной группировки» в региональных конфликтах и в вопросах отношений со странами постсоветского пространства⁶⁰.

При этом Су Шуминь отмечает, что положительные перемены во внешней политике России начались лишь в конце президентства Б.Н.Ельцина. По его мнению, ориентация на Запад не принесла России процветания, но лишь, напротив, усугубила непростую внутривнутриполитическую ситуацию в стране, нанесла ущерб образу России и лишила ее «права голоса» в геополитике. Поэтому руководство страны во главе с Б.Н.Ельциным начало делать упор на «восточный вектор» российской внешней политики, расширяя сотрудничество с Кореей, Индией и Китаем. Развивая отношения одновременно с западными и восточными странами, России начала претворять в жизнь новую внешнеполитическую доктрину – «двуглавого орла».

Путем поисков и корректировки внешней политики руководство страны в итоге пришло к «всестороннему», многополярному, независимому внешнему курсу. Пройдя путь от «односторонней» внешней политики и курса «двуглавого орла»

⁶⁰ Цит. по 苏淑民：俄罗斯政治，经济与外交(Су Шуминь. Политика, экономика и дипломатия России). Пекин. 2013.С. 241-243.

руководство страны сформировало новую внешнеполитическую доктрину. Согласно новой доктрине, Россия должна была:

1. сохранить статус великой державы
2. укреплять отношения с западными странами, при этом сохраняя определенную дистанцию
3. активно участвовать в формировании системы безопасности в Европе, повышая статус и увеличивая влияние стран СНГ
4. развернуться в сторону Азии и установить с Китаем отношения стратегического взаимодействия
5. принимать активное участие в мировой экономической интеграции, обеспечивая успешные реформы внутри страны.
6. укреплять централизованное управление, исключить возможность разногласий в реализации внешнеполитического курса⁶¹.

Ли Суйань выступает со схожих позиций. Он считает, что Россия после обретения независимости не обращала внимания на Китай, бросилась с надеждами к США. США не приняли Россию, которая пошла капиталистическим путем. Россия «с распростертыми объятьями» ринулась к США, а получила лишь оскорбление взамен. Жестокая реальность заставила россиян проснуться. Россия отказалась от коммунистической идеологии и социалистической системы, однако западные страны все равно не стали выстраивать близких отношений с Москвой. Для них Россия вечно остается врагом, они представляют Россию как «раненного слабого медведя», толкают Россию в этом направлении. Отказ от выполнения обещаний, расширение НАТО на Восток привело к сокращению стратегического жизненного пространства России. Выяснив намерение западных стран, Россия обратила свой взор на Китай, начала искать общий язык с Китаем⁶².

Б.Н.Ельцин на страницах китайских изданий выступает слабым президентом, при котором внутренняя политика России была далека от стабильности, а внешняя, в частности, попытки сближения с Западом, обернулась провалом. Многие авторы считают, что Москва начала выстраивать отношения с Пекином после неудач на

⁶¹Цит. по 苏淑民：俄罗斯政治，经济与外交(Су Шуминь. Политика, экономика и дипломатия России). Пекин. 2013.С. 245-249.

⁶²Цит. по 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012.С.200.

западном фронте. При этом часть авторов, в частности, Су Шуминь, отмечают позитивные перемены во внешней политике России в конце полномочий Б.Н.Ельцина.

Подобные взгляды выстраиваются в опасную тенденцию. Нежелательно, чтобы в китайских СМИ и научных публикациях создалось впечатление, что Россия обратилась к Китаю от «безысходности», т.е. лишь после ухудшений отношений с Западом. Как видно из этого анализа, такое мнение уже отчасти сложилось у китайских аналитиков в 90-е годы.

Два первых президентских срока В.В.Путина

Внутриполитический курс В.В.Путина выставляется в крайне выгодном свете и почти всегда противопоставляется политике его предшественника: «в 90-е годы XX века в условиях ожесточенной политической борьбы, экономического обвала и снижения международного статуса Россия скатилась до уровня второсортной державы. В.В.Путин в качестве верховного лидера повел Россию в новую эру и в кратчайшие сроки преломил ситуацию упадка»⁶³.

Китайские авторы, в частности, Цзо Фэнжун, отдельно подчеркивают заслуги российского Президента в сфере внутренней политики: «В.В.Путин положил конец ситуации, в которой олигархи брали в заложники государство, решил проблему распределения власти»⁶⁴.

Китайцы исключительно положительно оценивали его борьбу с олигархами. Особенно, подчеркивает, Ли Суйань, китайцам нравилась жесткая риторика Президента. При этом, отмечает автор, китайские руководителям бы «не хватило смелости»⁶⁵ на подобные прямые высказывания.

Сами китайские исследователи отмечают негативный образ Б.Н.Ельцина и его Президентства. В частности, Пань Дэли, научный сотрудник ИРВЕЦА КАОН, пишет, что в китайской прессе и публицистике сложилось устойчивое мнение об эпохе Б.Н.Ельцина как о времени, «когда олигархи оказывали прямое давление на политику, грабили государственные ресурсы и народное богатство».

⁶³ Там же С.153

⁶⁴ Там же С.178.

⁶⁵ Там же С.287.

На этом фоне действия В.В.Путина оцениваются крайне положительно: «На современном этапе в политической жизни страны произошли разительные перемены по сравнению с эпохой Б.Н.Ельцина: В.В.Путин привел в порядок систему управления, а российские олигархи подверглись серьезнейшей атаке. В итоге часть из них умерла за границей, а часть загремела в тюрьму»⁶⁶.

Автор здесь же упоминает проблему финансирования оппозиции: «Таким образом, оппозиция потеряла источники финансирования, а их деятельность оказалось ограничена. Нетрудно проследить цели, которые добивались местные власти, на основании закона усилив контроль за финансовой помощью из других государств, а также деятельностью иностранных фондов и НКО»⁶⁷.

Таким образом, китайские авторы подчеркивают заслуги В.В.Путина на фоне невнятной политики Б.Н.Ельцина. К главным достижениям России начала XXI века они относят усиление центральной власти, решительные меры в борьбе с олигархией, укрепление позиций России на международной арене, установление жесткого контроля над оппозиционными силами.

В целом, все эти шаги полностью отвечают китайским традиционным представлениям о сильном государстве. В КНР однозначно положительно оценивают прочную систему власти, консолидацию общества и политических сил вокруг правящей партии и при этом крайне негативно воспринимают действия оппозиционных сил и влияние бизнес-элиты на политические процессы.

Су Шуминь позитивно оценивает и внешнюю политику В.В.Путина начала XXI века, подчеркивая ее преимущества над дипломатией Б.Н.Ельцина. Основной целью внешней политики В.В.Путина, по мнению профессора, стало, прежде всего, восстановление статуса сверхдержавы. Этот процесс предполагает установление своих правил игры, а не следование правилам, установленным другими державами. Другим важнейшим вектором внешней политики России при В.В.Путине стало стремление к многополярности, т.е. отказ от монополярной или биполярной системы миропорядка. Внешняя политика второго российского президента характеризуется

66 潘德礼 : 2013 年俄罗斯政治形势(Пань Дэли. Политическая обстановка в России в 2013 году) // «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С. 13-19.С.15.

67 Там же.

как «евразийская», причем в этом контексте подчеркивается важность Шанхайской Организации Сотрудничества, которая играет стабилизирующую роль на всем Евразийском континенте. Долгосрочной целью внешней политики современной России является интеграция стран СНГ. Двумя главными опорами внешней политики России стали военная мощь и ресурсы.

В сфере практической реализации внешнеполитического курса России начала XXI века Су Шуминь выделяет несколько направлений.

Во-первых, урегулирование отношений с США. Китайский автор утверждает, что «обе стороны будут сохранять диалог и контакты», но, в то же время, с уверенностью утверждает, что Америка является и будет основным соперником России.

Во-вторых, развитие отношений с ЕС. Долгосрочной целью России под руководством правительства В.В.Путина является интеграция в европейское пространство, Россия будет приветствовать расширение ЕС в восточном направлении. Подобные прогнозы выглядят несостоятельными в свете последних событий.

В-третьих, укрепление «заднего двора» - СНГ. Одной из главных задач России на современном этапе является ускорение интеграционных процессов стран СНГ, считает Су Шуминь. При этом Россия ведет прагматичную политику в отношении своих соседей: автор приводит пример энергетического рычага воздействия на Украину, также вспоминает события 2006 года, когда Россия ввела запрет на импорт вина и сельхозпродукции из Молдавии и Грузии. В целом отношения России со странами-соседями китайский автор описывает как «семья одна, а копеечка врозь».

В-четвертых, расширение присутствия и влияния в АТР. Это направление внешней политики России автор связывает с одной из традиционных геополитических концепций России, а именно – предотвращение войны на два фронта⁶⁸, а также со стремлением развивать экономические отношения.

⁶⁸ По мнению китайских авторов, эта концепция зародилась во время Второй мировой войны, когда СССР благодаря активным действиям Китая в Антияпонской войне смог избежать одновременной войны на западном и восточном фронтах, с Германией и Японией соответственно.

В-пятых, укрепление сотрудничества и экономической кооперации с другими развивающимися странами. В рамках этого направления первоочередной задачей является участие в урегулировании Ближневосточного кризиса, считает Су Шуминь.

К основным особенностям внешней политики В.В.Путина начала 2000-х Су Шуминь относит прагматичность и сбалансированность. Россия под руководством В.В.Путина занимает гибкую позицию в международных делах, умело использует внутренние противоречия в других государствах, опираясь на Европу, ограничивает США, выборочно участвует в международных и региональных делах. Россия, в отличие от предыдущего рассматриваемого периода, не питает пустых иллюзий по поводу прозападной внешней политики и выстраивает сбалансированный внешнеполитический курс, сотрудничая с западными и восточными партнерами, включая Европу, США, страны АТР⁶⁹.

Президентство Д.А.Медведева

Цзо Фэнжун подчеркивает разницу между внутривнутриполитическими курсами двух президентов: «Понятие новой модернизации Д.А.Медведева очевидно отличается от путей модернизации, по которым Россия шла на протяжении своей истории. Главное отличие заключалось в том, что согласно новой концепции нужно не только было проводить модернизацию экономики, но и политики; модернизацию надо проводить на основе творческой инициативы и активности населения. Государство должно уважать демократические стремления граждан, создавать условия для возникновения гражданской инициативы. Однако концепция Д.А.Медведева не прижилась на российской почве; к тому же, он не обладал такой властью, как его предшественник. Д.А.Медведев выступал за создание с Западом союза, направленного на модернизацию»⁷⁰.

Цзо Фэнжун также отмечает нестандартность политики Д.А.Медведева в принципе: «Д.А.Медведев попытался вывести Россию на нестандартный путь развития и «подъема»⁷¹. В качестве пояснения термина «нестандартный» она выделяет несколько основных положений политического курса Д.А.Медведева.

⁶⁹ Цит. по 苏淑民：俄罗斯政治，经济与外交(Су Шуминь. Политика, экономика и дипломатия России). Пекин. 2013.С. 249-266.

⁷⁰ 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路(Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014.С.6-7.

⁷¹ Подробнее см. Глава 3. Фрейм-подход, «Подъем, возвышение».

Прежде всего, это всесторонняя модернизация на основе прямой демократии с опорой на развитие человеческого потенциала. Это было нововведением для России, где издавна уделяли основное внимание оборонной промышленности и соответствующим отраслям экономики, считает эксперт.

Во-вторых, акцент на развитие инновационной экономики. Эксперт приводит в пример разработку навигационной системы «Глонасс», открытие российской «кремниевой долины» – центра «Сколково».

В-третьих, укрепление рыночной экономики, сокращение вмешательства государства в экономическую сферу.

В-четвертых, по мнению исследователя, Д.А.Медведев видел целью модернизации не «сильную державу», а «богатых граждан». Прежде всего, аналитик имеет ввиду сокращение расходов на оборонную промышленность и усиленную поддержку социального сектора.

И, наконец, пятый главный тезис Д.А.Медведева, по мнению эксперта, заключается в том, что необходимо развиваться постепенно, не стремиться к революциям или мчаться вперед, необходимо поэтапно претворять реформы в жизнь. В целом, китайский эксперт дает положительную оценку новой стратегии Д.А.Медведева.

Китайские аналитики также уделяли особое внимание резким и жестким мерам Д.А.Медведева, в частности – антикоррупционной кампании. У китайских специалистов вызывали восхищение многие смелые, по их мнению, высказывания Д.А.Медведева, согласно которым для развития государства необходимо принимать жесткие меры по сокращению госаппарата, борьбе с коррупцией⁷².

При этом многие меры Д.А.Медведева не нашли широкого отклика в китайской прессе и научной среде ввиду особенностей китайской модели государственного управления и специфической политической риторики КНР. Так, развитие демократических институтов, человеческого капитала традиционно не являются приоритетами внутренней политики КНР. Политика Д.А.Медведева не получила негативных отзывов в китайских изданиях, но была признана «нестандартной».

⁷²Аналогичную жесткую и откровенную риторику используют нынешние руководители КНР, в частности, Си Цзиньпин, комментируя борьбу с коррупцией среди чиновников.

Третий президентский срок В.В. Путина⁷³

Прежде всего, китайские авторы подчеркивают, что возвращение в Кремль далось В.В.Путину нелегко. Во-вторых, многие авторы склонны негативно оценивать усиление личной власти В.В.Путина и концентрацию властных полномочий. Если первые два президентских срока оцениваются однозначно положительно, то третий срок освещается скорее с нейтральных, а иногда – негативных позиций.

Цзо Фэнжун анализирует разницу в идеологическом курсе двух последних президентов, а также подчеркивает разницу между первыми двумя и третьим президентским сроком В.В.Путина. По ее мнению, идеология В.В.Путина отличается от идеологии Д.А.Медведева: первый – авторитарный политик, который считает, что государство должно выполнять главную роль; второй склонен придавать большее значение личностно-либеральным ценностям.

Но обстоятельства сильнее людей, пишет автор, и Россия в третий срок В.В.Путина отличается от России его первых двух президентских периодов, и В.В.Путин был вынужден меняться. Он отчасти продолжил курс на модернизацию, взятый Д.А.Медведевым. К примеру, В.В.Путин предпринял немало мер, чтобы сгладить недовольство, вызванное невысокой степенью участия населения в политике, оставил оппозиции определенное пространство для маневра, снизил порог для создания политической партии, восстановил прямые выборы губернаторов.

Что касается дипломатии, то В.В.Путин не поддержал союз с Западом, стал делать упор на сотрудничество со странами постсоветского пространства, в частности на создание ЕАЭС с Белоруссией и Казахстаном. В то же время он уделяет внимание развитию отношений со странами АТР, особенно с Китаем⁷⁴.

Заключение

Краткий исторический обзор позволяет составить представление о взглядах китайских ученых и журналистов на различные периоды новейшей истории России.

⁷³ Третий президентский срок В.В.Путина входит в основные хронологические рамки данного исследования. Основная часть работы посвящена образу России именно в этот период (с начала второго десятилетия XXI века по время написания работы). Подробнее см. Глава 2, Глава 3.

⁷⁴ Подробнее см. 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路（Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С.7.

Развал СССР, «перестройка» представляются исключительно в негативных и мрачных тонах. Ю.М.Галенович, анализируя уже упомянутый китайский фильм с говорящим названием «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. Исторические уроки гибели КПСС» крайне точно описал отношение к этому периоду отечественной истории в Китае. Важно отметить, что тема краха СССР до сих пор активно обсуждается на страницах китайских изданий.

Эпоху Б.Н.Ельцина китайские авторы рисуют также в достаточно мрачных тонах. В сфере внутренней политики того периода они выделяют «разгул олигархов», в сфере внешней политики – наивные попытки сближения с Западом, которые обернулись неудачей.

Россия первого десятилетия XXI века выступает в качестве страны, которая ищет свой путь во внутренней и внешней политике. Китайские авторы однозначно положительно оценивают вклад В.В.Путина в развитие страны.

Китайские авторы в целом также положительно оценивают политику Д.А.Медведева, при этом подчеркивая различия курсов второго и третьего президентов России. Оценки России эпохи Д.А.Медведева в китайских изданиях в отличие от предыдущего периода нельзя назвать однозначно положительными. Китайские эксперты настороженно относятся к сближению с западными странами и считают, что некоторые нововведения Д.А.Медведева не прижились на российской почве.

Оценивая третий президентский срок В.В.Путина, китайские авторы дают высокую оценку усилению позиций государства и центральной власти. Во внешней политике наиболее значимым событием для экспертов и журналистов в Китае стало усиление азиатского вектора внешней политики Москвы.

При этом оценки китайских авторов напрямую обусловлены особенностями ментальности и политической культурой Китая. Образ России в Китае, как зеркало, отражает особенности китайской внешней и внутренней политики.

Прежде всего, для китайских авторов не вызывает сомнения положительная роль крепкой государственности, мощной центральной власти и сильного лидера. Именно в этих двух факторах китайские авторы видят залог стабильности и

процветания государства. В этом контексте Россия конца XX века представляется исключительно в негативном свете.

Во-вторых, китайские авторы положительно относятся к жесткой внутренней политике России. Характерны положительные оценки антикоррупционных кампаний, мер по борьбе с олигархами. Оценки Ли Суйяня и других авторов будто «предвосхищают» невиданную по размахам и глубине антикоррупционную кампанию, развернутую в КНР после прихода к власти Си Цзиньпина в 2013 г.

В-третьих, бросается в глаза однозначные оценки отношений России с Западом. Китайские авторы воспринимают попытки сближения и поиски «точек соприкосновения» с западными странами либо абсолютно негативно, как в случае с внешней политикой эпохи Б.Н.Ельцина, либо настороженно, как в случае с дипломатией Д.А.Медведева. Подобные оценки являются во многом отражением внешней политики самого Китая, отношения которого с западными странами не всегда складываются «гладко».

В-четвертых, важно отметить высокие оценки, которые китайские авторы дают жестким действиям России на международной арене. Если положительные отзывы китайских авторов о решительных внутривнутриполитических мерах в России стали «предвестниками» масштабной антикоррупционной кампании, то можно предположить, что восторг, который у китайцев вызывает жесткая внешняя политика Москвы⁷⁵, свидетельствует о возможности изменений во внешней политике КНР в будущем.

Внутренняя политика

- 1. Общая характеристика**
- 2. Коррупция**
- 3. Оппозиция, центральная власть**
- 4. Демократия, гражданское общество**
- 5. Олигархи**
- 6. Личность В.В. Путина**
- 7. Заключение**

Общая характеристика

⁷⁵«Жесткая внешняя политика России вызывает у китайцев восторг» - один из подзаголовков в книге Ли Суйяня..

В целом, китайская пресса, академические круги уделяют большое внимание российской внутренней политике. Китайские авторы наблюдают как за явлениями политической жизни, характерными для собственной внутренней политики – борьбой с коррупцией, так и за феноменами, далекими от политической сферы КНР – оппозицией, олигархией.

Большинство китайских авторов сходятся во мнении, что внутривластная ситуация в России стабильна, позиции центральной власти прочны. При этом китайские эксперты обращают пристальное внимание и на негативные тенденции в российской внутривластной жизни.

Коррупция, борьба с коррупцией

По мнению Ли Суйаня, в Китае предпринимаются активные попытки борьбы с коррумпированными чиновниками⁷⁶, однако победа над коррупцией по-прежнему далека. «На этом фоне, китайцев очень интересовали меры по борьбе с коррупцией, предпринимаемые в России», пишет о политике Д.А. Медведева Ли Суйань, «многие хотели бы применить опыт России в борьбе со своими коррупционерами». Ли Суйань приводит в пример статьи с портала «Жэньминьван», где автор анализирует борьбу с коррупцией в России. Журналист портала отмечает, что Д.А.Медведев, став президентом, обязал чиновников публиковать свои доходы, создал антикоррупционное законодательство, продемонстрировал решительность в вопросе борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти. Несмотря на это, коррупция в России продолжала «цвести пышным светом». По мнению автора, именно антикоррупционная кампания заставила китайцев по-новому взглянуть на Д.А.Медведева, который до ее начала был не слишком популярен в Китае. Ли Суйань подчеркивает, что многие китайские авторы считали борьбу с коррупцией и кампанию по сокращению госаппарата в России успешными, считали эти внутривластные шаги «образцом для Китая»⁷⁷. Поддержку и одобрение вызвало у китайских аналитиков внедрение практики опубликования доходов, введенное при Д.А.Медведеве. Как писал Ли Суйань в 2011 году, «Россия в создании честного госаппарата опережает Китай». Ду Юнмин в

⁷⁶Высказывание Ли Суйаня относятся к Китаю пятилетней давности.

⁷⁷李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012.С.290.

своей статье «Система опубликования доходов чиновников в России: выводы» также называет антикоррупционные меры, принятые в России «образцовыми». Также китайские аналитики высоко оценили политику «сокращения госаппарата»⁷⁸. Одновременно с этим, в одном из разделов своей книги Ли Суйань называет российских полицейских – «разбойниками в полицейской форме», а часть чиновников – коррупционерами.

Оппозиция, центральная власть

Китайские авторы уделяют значительное внимание роли оппозиции в политической жизни России: «В.В.Путин оставил некоторое пространство для оппозиции, однако ей будет крайне трудно добиться каких-то успехов. Существование оппозиции не позволяет Президенту расслабляться».⁷⁹

Китайские аналитики даже не упустили победу Е.В.Ройзмана на выборах в Екатеринбурге и достойный результат А.А.Навального на выборах мэра Москвы (27%). Однако в их понимании подавляющее преимущество правящей партии является позитивным фактором и признаком стабильности в стране. В этом их оценки коренным образом отличаются от западной аналитики и прессы, которые видят в такой расстановке сил недостаток политической системы, слабость гражданского общества. Объяснить такое расхождение во взглядах нетрудно: в Китае, стране с однопартийной системой, где институты государственной власти формируются на основе органов КПК, незыблемые позиции и поддержка у широких слоев населения «Единой России» видятся в позитивном ключе⁸⁰.

В целом, китайские авторы позитивно оценивают усиление центральной власти и укрепление авторитета Президента: «В.В.Путин – сильный правитель, после года работы его авторитет непрерывно растет, а активность оппозиции постепенно падает. Россия по-прежнему движется к поставленной цели – к усилению государственной мощи»⁸¹.

Китайские исследователи, в частности Пан Дапэн, аналитик из Центра изучения России центрального бюро переводов, подробно разбирают реформы

⁷⁸ Цит. по см. там же.

⁷⁹ 佐凤荣：2013年：有喜有忧的俄罗斯（Цзо Фэнжун. 2013 год: Россия, есть поводы для радости, есть поводы для грусти） Сюэси шибао, 13.01.2014.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

В.В.Путина: «Несмотря на то, что [В.В.Путин] положил начало реформам, каждое преобразование предусматривает пространство для маневра, и властные структуры государства не претерпели существенных изменений»⁸².

Автор анализирует различные политические реформы третьего президентского срока Президента: порог для создания партии оказался снижен, но создание партийных союзов запрещено, что только рассредоточивает силы оппозиции. Президент ввел прямые выборы губернаторов, однако кандидатура губернатора должна пройти одобрение Президента. Пан Дапэн считает, что таким образом центральная власть только усилила контроль над местами: «На протяжении истории в России не сложилось традиции федеративной системы. После развала СССР федеративная система для России стала новым экспериментом. В.В.Путин смог решить проблему самоуправства на местах, свойственную эпохе Б.Н.Ельцина, лишь благодаря партии «Единая Россия». «Единая Россия» под бережным руководством В.В.Путина выступила в качестве основной силы, которая предотвратила раскол на местах в общенациональном масштабе и укрепила федеративное единство»⁸³.

Вместе с тем, отмечает аналитик, есть и негативные моменты усиления центральной власти в России. Политическая система в России стала более управляемой, политическая ситуация остается стабильной, однако в этой стабильности кроется определенная слабость, которая, в свою очередь, приводит к кризисным явлениям в экономике⁸⁴.

Демократия, гражданское общество

Размышляя о политической и экономической ситуации в России последних лет, Пань Дапэн формулирует для себя два вопроса, над которыми надо задуматься.

При том, что в структуре избирателей происходит смена поколений, средний класс выдвигает свои политические требования, общественная активность в политике возрастает, почему во властных структурах России не наблюдается признаков перехода к демократическому строю?

На фоне экономического спада, дискуссий о путях развития, внутреннего раскола элиты, появления новых вызовов в политической плоскости, почему в

82[□] 庞 大 鹏 : 俄 罗 斯 发 展 道 路 问 题 在 思 考 (Пан Дапэн. Новые размышления о вопросах пути развития России) // Исследования по России гл. редактор Сюй Сянмэй, Центральное бюро переводов, Пекин, 2013. С.46-49.С.46.

83[†] Там же.

84[‡] Подробнее см. там же.

России не были запущены коренные структурные реформы экономики? Не придет ли Россия к застою последних лет советской эпохи?

По его мнению, особенность, которая укоренилась в России по ходу исторического развития – сосредоточение власти и богатства у господствующего класса: в подчиненных отношениях власть-капитал именно капитал зависит от власти. В периоды расцвета Россия всегда опиралась на монополию в сфере экономики и на соответствующую ей централизованную модель управления. Это – особый эволюционный ген России. На современном этапе не скатывается ли Россия по инерции к этой же модели?

Лишь в тех странах, где частный сектор способен независимо существовать, политическая система может развиваться. Только обеспечив соблюдение прав человека и имущественных прав, Запад смог эффективно реформировать политическую систему и создать демократию не на словах, а на деле. Россия, где отсутствуют вышеупомянутые условия, к тому же является страной правового нигилизма, считает автор⁸⁵. Тема правового обеспечения также волнует и других китайских авторов: к примеру, одна из глав книги Ли Суйяня носит название «Небезопасная страна».

Пань Дапэн считает, что Россия продолжает использовать мобилизационную модель и идет по старому пути развития, который на сегодняшний день продолжает оказывать влияние как на социальные реалии, на идеологию, так и на настроения народа и на идеи правящего класса. Политической системе не хватает энергии для проведения реформ, что может наложить серьезные ограничения на процесс модернизации и замедлить развитие России⁸⁶.

Другой автор, Цюй Чжи, специалист по России из Партийной школы провинции Цзянсу, также указывает на недостатки современной политической системы в России. По ее мнению, несмотря на то, что «суперпрезидентская система» обусловлена историческим опытом и политическими особенностями современной России, недостатки этой системы очевидны, а ее негативное влияние на демократию

85¹Подробнее см. 庞 大 鹏 : 俄 罗 斯 发 展 道 路 问 题 在 思 考(Пан Дапэн. Новые размышления о вопросах пути развития России) // Исследования по России гл. редактор Сюй Сянмэй, Центральное бюро переводов, Пекин, 2013. С.46-49.

86¹Там же.

также заметно. Цюй Чжи анализирует недостатки «суперпрезидентской» системы в России.

Прежде всего, «суперпрезидентская система» ослабляет исполнительный потенциал государства, препятствует институционализации демократии. В теории, сильная административная власть очень эффективна, однако на деле она делает государство не сильнее, а слабее. В то же время, слабое правительство приводит к аномальному разрастанию аппарата, что, в свою очередь, негативно отражается на системе сдержек и противовесов. В итоге, злоупотребление властью и коррупция становятся кошмаром, от которого не избавиться, что в значительной мере подрывает общественное доверие. К тому же, на фоне недостаточно эффективной системы сдержек и противовесов возникает опасность монополии и подавления демократии со стороны бюрократических группировок и силовых органов.

Во-вторых, «суперпрезидентская система» ограничивает развитие партийной системы. За последнее время Госдума превратилась в аппарат для поддержки решений правительства. Конституционный строй «суперпрезидентской системы» приводит к вытеснению партий на периферию политической жизни, что негативно сказывается на развитии демократии.

Наконец, «суперпрезидентская система» препятствует развитию гражданского общества. В России так и не сформировалось гражданское общество, которое бы не сливалось с государством.

На самом деле, большая часть политических реформ, предпринятых В.В.Путиным, были направлены на усиление роли государства. Система управления была восстановлена, однако эти меры свели на нет изначальное стремление к демократизации, ослабили уже имеющиеся демократические механизмы и правила и негативно сказались на развитии демократии в целом.

Среди других минусов российской политической системы, Цю Чжи также указывает на отсутствие правящей партии. По ее мнению, с одной стороны, на данный момент в России нет единой правящей партии, как это было в СССР [как сейчас в Китае], с другой стороны, в России не сложилась система противоборствующих партий, как на Западе. Отсутствие «зрелых» политических партий влияет на качество демократии, утверждает автор. Исследователь обозначает

свою позицию и касательно председательства В.В.Путина в партии «Единая Россия»: «Это не «поможет сделать еще один шаг на пути к демократизации» [автор цитирует один из китайских новостных порталов]. На самом деле, председательство в партии В.В.Путина было направлено на ограничение власти, а не на развитие демократии.

Другим негативным фактором является неразвитое гражданское общество. Автор подчеркивает, что отсутствие развитого гражданского общества в России – это факт, который признает мировое сообщество. Основная проблема заключается в том, что в России всегда главной силой было государство, а не общество. В отличие от Запада, в России, где обычай сильной централизованной власти уходит корнями в далекое прошлое, государство всеми мерами ограничивало развитие независимых от него экономических субъектов, политических организаций и прочих участников общественной жизни. Поэтому демократические тенденции в обществе развиты очень слабо.

В сегодняшней России центральная власть, которая была ослаблена развалом СССР, в рамках исторической традиции по инерции постепенно возвращает свою силу и вновь стала центром политической жизни». Автор считает, что в России отсутствует основа для гражданского общества, а именно – средний класс. Отчасти причиной отсутствия среднего класса является «сильная диверсификация общества, которая усилилась за счет несправедливой приватизации.

Среди других проблем исследователь обращает внимание на низкий уровень развития политической культуры. Значительное число граждан безразлично относятся к общественному строительству; их степень вовлеченности в политику очень низкая. Это, по мнению автора, обусловлено исторической традицией.

На протяжении многих лет, в условиях централизованной власти у россиян сложился культ центральной власти, привычка к абсолютизму, особая политическая культура, в которой главное место уделялось государству. Автор продолжает: «В сегодняшней же России, в эпоху реформ, тяжело активировать элементы гражданского общества (храмы, СМИ, политические клубы, свобода прессы), которые долгое время находились под давлением со стороны централизованной власти. Население не верит в демократию и склонно чтить сильную власть. Сейчас в

России честность, законопослушность, толерантность и другие добродетели гражданского общества не находят отклик в массовой культуре; напротив, взаимное недоверие, обман, правовой нигилизм, нетерпимость легли в основу новой культурной традиции».

Наконец, последним препятствием на пути демократизации в России автор считает централизованную федеральную систему. Цю Чжи считает, что федеративное государство отличается сложностью и неравномерностью: как чрезмерная децентрализация, так и слишком централизованная модель власти приводит к негативным последствиям». Автор не забывает и про национальный вопрос: «В России, в многонациональной стране с огромной территорией слишком сильная власть в центре или слишком сильная власть на местах одинаково губительна».

Подводя итог, ученый подчеркивает, что на сегодняшний день, в процессе реформ государственного строя, Россия пока не демонстрирует необходимой зрелости и не выработала тех основных принципов, которые требует федеративное устройство. На сегодняшний день в России функционирует аномальная модель федерации, которая еще далека от конституционной федерации в полном смысле слова⁸⁷.

Олигархи

Чжан Цунмин, специалист из ИРВЕЦА КАОН, в статье в журнале «Шицзе чжиши» дает следующее определение российским олигархам: «экономические субъекты, обладающие большим влиянием и властью, представляют группы с крупным капиталом, образованные за счет слияния промышленных и банковских активов. Эти группы играют значительную роль в экономической жизни страны, контролируют СМИ и получают выгоду от политики, вмешиваясь в процесс принятия решений на государственном уровне»⁸⁸.

Далее автор описывает эпоху Б.Н.Ельцина, на которую пришелся подъем активности олигархов и президентство В.В.Путина, когда была развернута кампания

⁸⁷Цит. по 邱芝：民主化视阈下的俄罗斯政治改革与政治发展 (1991-2011) (Цю Чжи. Политическая реформа и развитие России под углом демократизации (1991-2011). Нанкин, 2013.

⁸⁸张聪明：俄罗斯政治的经济性 (Чжан Цунмин. Экономический фактор российской политики) // Шицзе чжиши, 16 июля 2015.

против олигархов. Однако, по мнению исследователя, В.В.Путин в борьбе с олигархами хотел их не уничтожить, а поставить под свой контроль: привлечь их к процессу экономического строительства, заставить приносить пользу обществу, участвовать в развитии страны⁸⁹.

После прихода к власти В.В.Путина на фоне сращивания власти и капитала в России, на самом деле, сложился класс людей, извлекающих прибыль из текущего положения дел⁹⁰.

Личность В.В.Путина

Комментируя выборы 2012 года, Цзо Фэнжун подчеркивает, что у россиян принято превозносить «хорошего царя», почитать сильную власть. С точки зрения политической культуры В.В.Путин без сомнения является идеальным лидером. Однако времена меняются, меняются и россияне. В.В.Путин, который был уверен в широкой народной поддержке, а также в том, что все ждут его возвращения, не мог подумать, что все отнюдь не так на самом деле. Эти выборы (2012 г.) оказались наиболее трудными из всех трех кампаний, на победном митинге В.В.Путин, этот сильный человек, проронил слезу⁹¹.

Анализируя послание Президента России 2013 года, Пань Дэли приходит к следующим выводам. В том, что Президент подчеркивает ведущую роль государства в создании разных организаций, комитетов и других механизмов общественного контроля, проявляется особенности патриархата и принципа «государство превыше всего»... Присущие российской культуре образы «хорошего царя», «отца нации» продолжают оказывать влияние на развитие общественной жизни в России. В долгосрочной перспективе это может оказать негативное влияние на развитие гражданского общества в России.⁹²

Заключение

⁸⁹См. там же.

⁹⁰ 龐大鵬：俄罗斯发展道路问题在思考(Пан Дапэн. Новые размышления о вопросах пути развития России) // Исследования по России гл. редактор Сюй Сянмэй, Центральное бюро переводов, Пекин, 2013. С.46-49. С.48.

⁹¹ Цит. по 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路 (Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С. 217.

⁹² Цит. по 潘德礼：2013年俄罗斯政治形势 (Пань Дэли. Политическая обстановка в России в 2013 году) // «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С.13-19.

Китайские авторы достаточно критично относятся к внутренней политике России. Подчеркивая заслуги руководства страны в борьбе с коррупцией, китайские авторы обращают внимание на наличие в госаппарате большого количества коррумпированных чиновников.

Ли Юнцюань, директор ИРВЕЦА КАОН⁹³, главный редактор сборника «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году» выделяет факторы нестабильности в российской внутренней политике:

1. Бюрократизм и коррупция, которые развиваются при вертикальной системе власти, могут привести к снижению эффективности решений.
2. Структура экономики не диверсифицирована, ресурсы сосредоточены в руках малочисленных миллионеров, растет пропасть между богатыми и бедными.
3. Не хватает ценностных ориентиров или идеологии, которые могли консолидировать общество
4. Поддержка оппозиционных движений извне⁹⁴

По мнению Цзо Фэнжун, сюда также можно добавить неразвитое гражданское общество, чрезмерное усиление власти государства. Среди вызовов, которые стоят перед Россией в начале третьего президентского срока, Цю Чжи еще выделяет недостатки российской политической системы. Институты судебной власти и демократии в России крайне неустойчивы, крайне сложно обеспечить справедливость судебной системы, что делает модернизацию невозможной⁹⁵.

Китайские эксперты критикуют недоразвитое гражданское общество в России, несмотря на то, что по этому показателю Китай не является самой образцовой страной. Некоторые китайские авторы, к примеру Пань Дэли и Цзо Фэнжун также отмечают, что в России популярен образ «хорошего царя» и россияне склонны превозносить руководителя государства.

Анализ китайских оценок внутренней политики России позволяет сделать вывод о том, что китайские авторы склонны критично подходить к текущим реформам и положению внутри страны. Некоторые авторы даже негативно

⁹³ на 2014 год

⁹⁴ Подробнее см. 李永全：复兴路上的精彩与隐忧 (Ли Юнцюань. Возрождение: свершения и тревоги) // «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С.1-13.

⁹⁵ Цит. по 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路 (Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С. 178.

оценивают «суперпрезидентскую систему» и власть В.В.Путина, хотя в целом образ Президента России в китайской прессе и публицистике можно охарактеризовать как положительный.

Внешняя политика

- 1. Общая характеристика**
- 2. США, Европа**
- 3. АТР, СВА**
- 4. Япония**
- 5. Российско-турецкий конфликт**
- 6. Сирия**
- 7. Украина**
- 8. Заключение**

Общая характеристика

Важно отметить что, китайские авторы уделяют внутренней политике России меньше внимания, чем внешней. Можно сказать, что именно внешняя политика, а не внутренняя является своеобразной «визитной» карточкой современной России в Китае.

В Китае анализируют и обсуждают основные направления внешней политики России. Китайские авторы как уделяют большое внимание актуальной повестке международной политики – украинскому кризису, сирийскому кризису, российско-турецкому конфликту, противостоянию России и Запада, так и пристально следят за развитием отношений между Россией и странами-соседями КНР - государствами Средней Азии, Японией, Вьетнамом.

В общем, китайцы в положительном ключе подчеркивают «жесткость» и «решительность» внешнеполитических мер России и при этом выражают понимание позиции России практически во всех вопросах международной и региональной повестки дня.

США, Европа

Отношения России с США и Европой проходят «рефреном» через практически все публикации, посвященные внешней политике России.

Китайские ученые и журналисты часто объединяют США и европейские страны в один геополитический субъект – Запад. На страницах китайских изданий часто можно встретить формулировку «западные страны во главе с США». В глазах китайских авторов инициативным «ядром» этого лагеря выступает США.

В редакционной статье о кризисе в российско-турецких отношениях в «Хуаньцю шибао», которая вышла через три дня после того, как Турция сбила российский самолет, автор также дает характеристику отношениям России и США. «Лед» российско-американских отношений «замерзал» не один день⁹⁶, и вряд ли маленький обмен любезностями может его растопить. Сейчас американский президент находится под непрерывным давлением предвыборной борьбы и боится что-либо менять. Поэтому Европе тоже тяжело пойти по пути нормализации отношений с Россией⁹⁷, считают журналист из «Хуаньцю шибао».

Автор анализирует отношения России и Запада: на протяжении второй половины XX века Европа воспринимала Россию как угрозу №1. На фоне Югославского кризиса и войны против терроризма повышенное внимание к России ослабло, однако кризис на Украине вновь восстановил Европу против «России В.В.Путина». Европа по-прежнему считает, что основная угроза исходит из России. Сейчас же европейцы вынуждены задуматься, что же представляет главную опасность – Россия, наплыв беженцев или терроризм.

Европейцы давно поняли, что цель России – вовсе не расколоть Украину, считает журналист. Российская «экспансия» России на Запад распространяется до определенной границы, а именно линии разлома между католицизмом и православием. В Сирии Россия защищает свой единственный стратегический пункт на Ближнем Востоке. Эти стратегические запросы нельзя назвать чрезмерными. Наступление в случае с Россией больше напоминает защиту, ведь Москва в любом случае не сможет восстановить влияние советской эпохи, считает журналист.

96 冰冻三尺非一日之寒 (bīngdòngsānchǐfēiyīrìzhīhán) - букв. «лед толщиной в три чи (0,33 см) не за одну ночь замерз» – аналог русского выражения «Москва не сразу строилась».

97 俄罗斯“怂”，还是游戏在继续？ (Россия «испугалась, или же игра продолжается?») // Хуаньцю шибао, 27.11.2015.

Автор «Хуаньцю шибао» считает, что разногласия России и НАТО в основном вызваны чрезмерной экспансией последней на восток. Инициатива по нормализации отношений должна исходить, прежде всего, от США и Европы. Россия же надеется на улучшение отношений с США и Европой, об этом говорят и западные аналитики.

США давно пытаются разобраться с «российским бременем». Дело в том, американцы не понимают самого главного и всегда выбирают самый прямой и поверхностный способ воздействия, соответствующий вкусу и настроению элиты и групп интересов США, - стратегию сдерживания, которая в итоге все портит, ставит «логическую точку» автор⁹⁸.

Специальный корреспондент газеты «Цинняньбао» в России Гуань Цзяньбинь в статье в «Шицзе чжиши» дает конфликту России и Запада схожую оценку: «За последний год (2015) Россия на международной арене часто «обнажала меч», предпринимала решительные шаги. «Дипломатия контратаки», которую проводила «дерзкая» Россия, на первый взгляд похожа на агрессивный реализм с легким привкусом авантюры. Однако хладнокровный анализ показывает, что после распада СССР США и Европа без устали двигают НАТО на восток, в ускоренном порядке размещают противоракетные системы в Европе, сеют раздор на постсоветском пространстве, проводят «цветные революции». Все эти шаги направлены на то, чтобы «сжать» стратегическое пространство и ослабить базу «возрождения» России»⁹⁹.

Цзо Фэнжун также считает, что Запад сжимает стратегическое пространство России¹⁰⁰.

Столкнувшись с «осадой» со стороны США и западных стран, пишет китайский автор, Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев на конференции по безопасности в Мюнхене заявил, что мир катится к новой «холодной войне». Все вновь убедились в решительности России. В 2014 году Россия вернула Крым, ответила санкциями на санкции Запада, начала операцию против Исламского

98 Цит. по 俄罗斯“怂”，还是游戏在继续？（Россия «испугалась», или же игра продолжается？）// Хуаньцю шибао, 27.11.2015.

99 关键斌：普京：治大国如玩柔道（Гуань Цзяньбинь. В.В.Путин: управление большой страной похоже на борьбу цзюдо）// Шицзечжиши, 12.02.2016.

100 佐凤荣：有没有普京，俄罗斯都会强硬（Цзо Фэнжун. С В.В.Путиным или без – Россия все равно будет вести себя решительно）// Хуаньцю шибао, 16.02.2016.

государства в Сирии. В 2014 году Россия продолжила неуклонно проводить жесткую внешнюю политику.

По мнению Цзо Фэнжун, этот внешнеполитический курс связан с характером В.В.Путина, однако в большей мере он обусловлен современной геополитической обстановкой и национальными особенностями россиян.

Китайский автор подчеркивает, что жесткость России – реакция на то, что Запад «сжимает» стратегическое пространство Москвы. После завершения холодной войны Россия попыталась «броситься в объятия» к Западу, однако вскоре стало ясно, что Западу нужна слабая, а не сильная Россия¹⁰¹. Чтобы обезопаситься от угрозы со стороны Москвы, НАТО продолжил расширение на Восток. В то же время, Запад стал расценивать любые попытки России по укреплению связей с государствами бывшего СССР в качестве расширения зоны влияния Москвы. Запад стал сдерживать Россию, начал ей противодействовать, что привело к конфликтам в Грузии и Украине.

Таким образом, поведение Москвы в противостоянии с Западом в китайских изданиях представляется как «вынужденная» реакция на действия последнего. Китайские авторы подчеркивают, что ответственность за начало этого противостояния лежит на США, которые целенаправленно проводят политику сдерживания в отношении России и «сжимают» стратегическое пространство Москвы (это выражение можно встретить в китайской печати особенно часто).

Журналисты и публицисты КНР, максимально объективно анализируя борьбу западного лагеря во главе с США с Россией, занимают позицию «нейтралитета» в пользу России. Внешняя политика Москвы по отношению к Западу характеризуются скорее положительно, что служит созданию благоприятного образа России в Китае.

Северо-Восточная (СВА) и Юго-Восточная Азия (ЮВА)

Цзо Фэнжун подчеркивает стремление России развивать сотрудничество с Китаем в СВА. В СВА Китай – опора России, считает автор. Закрепиться в регионе при помощи Китая – важная составляющая часть стратегии России. Перед Россией и Китаем открываются радужные перспективы сотрудничества в СВА, которые не

¹⁰¹ Подробнее см. Глава 1. Структура образа, «Президентство Б.Н.Ельцина».

только ограничиваются развитием Дальнего Востока и Восточной Сибири, но и распространяются на сферы политики и безопасности. Россия и Китай должны совместно разрабатывать механизмы безопасности в СВА¹⁰².

Одновременно с этим, Цзо Фэнжун подчеркивает, что между двумя странами есть и разногласия, которые препятствуют развитию регионального взаимодействия – в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), СВА, ЮВА¹⁰³.

Чжао Юймин, эксперт из ИРВЕЦА КАОН, также выделяет немногочисленные негативные моменты на общем позитивном фоне: «По итогам 2013 года можно утверждать, что экономические интересы России и Китая гармонично дополняют друг друга, две страны успешно сотрудничают в политической сфере и на дипломатической арене, а двусторонние отношения сохранили позитивную тенденцию развития. Однако это отнюдь не означает, что между двумя государствами нет разногласий»¹⁰⁴.

В пример Чжао Юймин приводит сближение России с Индией и Вьетнамом, а именно увеличение экспорта оружия в эти страны и укрепление военного сотрудничества Москвы с Нью-Дели и Ханоем. По мнению автора, эти тенденции накладывают скрытые ограничения на дальнейшее развитие российско-китайских отношений¹⁰⁵.

Автор не скрывает опасений по поводу сотрудничества России со странами-соседями Китая – Индией и Вьетнамом. Отношения Китая с этими государствами складываются не совсем удачно. В частности, пишет Чжао Юймин, Китай и Индия до сих пор не урегулировали территориальные разногласия вокруг пограничных территорий, а Вьетнам является одним из претендентов на богатые ресурсами территории Южно-Китайского моря, которые входят в сферу геополитических интересов Китая¹⁰⁶.

102 Цит. по 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路（Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С.400-401.

103 Подробнее см. там же.

104 赵玉明：2013年俄罗斯与亚太地区国家关系（Чжао Юймин. Отношения России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2013 году）//《Желтая книга： отчет о развитии России в 2014 году》，Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С.203-214. С.208.

105 Цит. по см. там же.

106 Подробнее см. там же.

Неудивительно, что Пекин воспринимает болезненно развитие отношений между Россией и странами-конкурентами в ЮВА. В какой-то мере эти опасения показывают, что Китай негативно относится к усилению присутствия других стран в регионе, который входит в сферу реализации внешнеполитической концепции Пекина – «периферийной дипломатии»¹⁰⁷.

Как показывает анализ публикаций, в отличие от западного вектора российской дипломатии, действия Москвы в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Китае получают достаточно сдержанные оценки и освещаются не так подробно.

Политика России в СВА воспринимается китайскими авторами как «попытки закрепиться в регионе при помощи Китая». Они подчеркивают усилия Москвы по развитию Дальнего Востока России и участие Китая в этом процессе. При этом аналитики обращают внимание на позитивную роль Москвы в построении системы безопасности в регионе. В СВА Россия на страницах печатных изданий выступает как партнер.

Политика России в ЮВА воспринимается китайцами по-другому во многом потому, что Китай считает этот регион своей сферой интересов. Здесь Россию изображают скорее как потенциального конкурента, нежели партнера.

Япония

В канун возможного визита В.В.Путина в Японию и после очередной поездки Д.А.Медведева на Курильские острова Ван Хайюнь, бывший военный атташе КНР в России, ныне – старший советник Научного общества международной стратегии КНР, опубликовал в «Хуаньцю шибао» статью под говорящим названием «Россия и Япония на самом деле не будут вместе»¹⁰⁸.

На фоне Японии автор выставляет Россию в крайне выгодном свете. Россия, по мнению Ван Хайюня, выступает за демократизацию системы международных отношений, за разнообразие цивилизаций, твердо отстаивает справедливый, рациональный многополярный экономический и политический миропорядок, поддерживает принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств, право на самостоятельный выбор пути развития.

107 周边外交 (zhōubiānwàijiāo)

108 [王海运:俄日不会真的走到一起](#) (Ван Хайюнь. Россия и Япония на самом деле не будут вместе) // Хуаньцю шибао, 29.07. 2015.

По мнению автора, в российско-японских отношениях есть масса противоречий. Возможно, эти отношения немного улучшатся, но не существенно. Мнения о том, что сближение России и Японии угрожает интересам Китая, небезосновательно, но не стоит слишком переживать по этому поводу¹⁰⁹.

Отклик на эту статью появился неделю спустя в очередном выпуске «Хуаньцю». На сей раз статья была названа «Россия и Япония на самом деле не будут вместе?». Гэн Синь, китайский специалист из японского аналитического центра, считает, что на самом деле «у Японии и России есть условия для сближения, и Китай на это должен обратить внимание»¹¹⁰.

По его мнению, после завершения холодной войны в регионе АТР возникло масса новых тенденций: стремление США к гегемонии, быстрое развитие Китая, в то время как Россия и Япония в экономической, политической, военной и прочих сферах держались в тени. И Россия, и Япония считали себя великими державами, которые по потенциалу уступают только Китаю и США; обе страны «не церемонились» с Китаем и были недовольны лидирующим положением США, считает автор.

Гэн Синь отмечает, что в сближении России и Японии возросло значение «китайского фактора». Когда разгорается очередной международный кризис, Япония и Америка по привычке увязывают Россию и Китай. После присоединения Крыма Япония и США без устали повторяли: «Будь то крупная европейская страна или маленький остров в Азии, нельзя силовыми методами менять текущее положение дел», намекая на то, нельзя позволить Китаю совершить то, что совершила Россия с Украиной¹¹¹»¹¹².

К счастью, у Китая есть твердый стратегический курс, и он не изменит из-за этого политику по отношению к Японии и к России. У России и Японии есть одна

¹⁰⁹ Цит. по см. там же.

¹¹⁰ 庚欣: 俄日真的不会往一起走吗 (Гэн Синь. Россия и Япония на самом деле не будут вместе?) // Хуаньцю шибао, 04.08.2015.

¹¹¹ 以俄乌“亡羊”补中国之“牢” (yǐ éwū wángyáng bǔ zhōngguó zhī láo) – букв. заделывать «китайский» забор после того, как Россия и Украина убежали; после горького опыта российско-украинских событий принять меры против Китая. Фразеологизм 亡羊补牢(wángyángbǔláo)- букв. заделывать дырки в ограде после того, как бараны убежали; лучше поздно, чем никогда.

¹¹² 庚欣: 俄日真的不会往一起走吗 (Гэн Синь. Россия и Япония на самом деле не будут вместе?) // Хуаньцю шибао, 04.08.2015.

схожая черта: и В.В.Путин, и С.Абе, будучи «жесткими политиками», проявляют схожие «амбиции» в деле построения образа «великой страны», считает аналитик.

В разделе под названием «Жесткая внешняя политика России вызывает у китайцев восторг» Ли Суйань рассматривает один из эпизодов российско-японских отношений.

Автор приводит в пример территориального конфликта между Россией и Японией. Президент России Д.А.Медведев, не обращая внимания на протесты японцев, 1 ноября 2010 года отправился с инспекционной поездкой на Курильские о-ва. Благодаря этому решению, «Президент России в глазах китайцев стал образцом сильного лидера»¹¹³. Одновременно с этим, у Китая также был территориальный конфликт с Японией вокруг о-в Дяоюйдао, и многие китайцы выражали недовольство пассивностью своих дипломатов, восхваляя смелость российского Президента.

Кризис в российско-турецких отношениях

Цю Линь, колумнист крупнейшего информационного портала «Хэсюнь ван», в российско-турецком конфликте подчеркивает стремительность и жесткость действий Москвы: «На следующий день, после уничтожения самолета, которое, по мнению В.В.Путина, стало «позором», Россия отправила свои истребители в «карательный поход» против протурецких туркоманов...Россия добивается уважения, стремится к равноправию и даже к мести»¹¹⁴.

Цю Линь считает действия России в конфликте с Турцией «образцом»: «Жесткая позиция России, в частности, контрмеры Москвы против Анкары в ответ на сбитый самолет, вызывают у китайцев зависть. Другими словами, действия России – пример для Китая, как надо вести себя на международной арене»¹¹⁵.

По мнению автора, Китай на протяжении истории считал, что «следует прилежно учиться [у других], и тогда успех будет обеспечен», Россия же ставила во главу угла принцип «имей сильную армию, и тогда успех будет обеспечен».

¹¹³ 李随安：《中国的俄罗斯形象：1949-2009》（Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012.

¹¹⁴ 邱林：《俄罗斯对外的强硬姿态总让中国人感慨》（Цю Линь. Жесткая внешняя позиция России вызывает у китайцев восхищение）// Хэсюньван <http://news.hexun.com/2015-12-13/181162565.html> дата обращения (2015.12.13)

¹¹⁵ См. там же.

Цю Линь приводит в пример конфликт в ЮКМ, а также действия США в АТР, где Вашингтон создает при помощи своих союзников «Азиатское НАТО». По мнению автора, Китаю не следует применять оружие против Вьетнама, Филиппин, США, но необходимо «принимать жесткие ответные меры» в ответ на провокации со стороны этих государств в ЮКМ. Автор рассуждает: «В несправедливой реальности, где «сильный ест слабого»...чем меньше Китай действует, тем больше действуют остальные в отношении Китая».

По его мнению, Китай долгое время использовал внешнеполитический курс «скрывал способности и ждал своего часа»¹¹⁶ во внешней политике, уступал, был мягок, почтителен, скромн, но блокада Китая со стороны США, оккупация Вьетнамом и Филиппинами китайских остров остаются фактами. Лучше Китай, как Россия, открыто обозначит свое мнение, смело продемонстрирует военную мощь, ответит на вызовы США соседних государств адекватно жесткими мерами. Тогда что они [западные страны] смогут сделать?»¹¹⁷.

По горячим следам российско-турецкого конфликта «Хуаньцю шибао» опубликовала редакционную статью, которая уже упоминалась выше в контексте отношений России и Запада¹¹⁸. В статье автор анализирует отношения России с НАТО и ее отдельными членами в свете последних драматических событий на Ближнем Востоке, в частности, крушения российского военного самолета, сбитого Турцией.

По мнению автора, действия Турции отнюдь не «случайны»: атака на российский самолет – стратегическое решение, предупреждение в адрес России, попытка обуздать внешнеполитическую и военную активность Москвы.

За Турцией, «скрестив руки», стоит НАТО. Атака на российский самолет – проявление силы со стороны организации, которая может «особо не раздумывать» над формой этого предупреждения и после отделаться «дипломатической риторикой». Такова новая политика Запада по отношению к России. Сбитый СУ 24 – начало нового противостояния Запада и России, считает журанлист.

116 韬光养晦 (tāoguāngyǎnghuì) – Концепция внешней политики Китая, выдвинутая Дэн Сяопином.

117 См. там же.

118 俄罗斯“怂”，还是游戏在继续？ (Россия «испугалась, или же игра продолжается?») // Хуаньцю шибао, 27.11.2015.

Россия оказалась в затруднительном положении: у нее нет таких могущественных союзников как у Турции. У Москвы практически не осталось пространства для маневра: осталось лишь бороться с НАТО, «закатав рукава»¹¹⁹.

Европа не способна в одиночку избавиться от угрозы со стороны ИГ и разрешить проблему потока беженцев. Здесь требуется сотрудничество всех членов мирового сообщества, и кооперация с Россией Европе просто необходима. Противоречия между Европой и Россией постепенно смягчаются. Эти разногласия создаются искусственным путем, и чаще всего за ними стоит Америка.

Сбитый российский самолет играет на руку НАТО, но не отвечает интересам Европы. Как только в дело вмешивается США, у Европы не остается выбора. Европа должна расплачиваться за действия НАТО. Если В.В.Путин решит отомстить Турции, это приведет к большим потрясениям, и Европа пострадает первой,

Однако НАТО отнюдь не монолитная структура, члены организации часто преследуют различные цели. Возможно, именно исходя из этих соображений, В.В.Путин принял осторожную, выжидательную позицию после катастрофы. В любом случае, игра еще не закончилась, заканчивает статью журналист¹²⁰.

Сирия

Многие авторы, включая Цю Линя, восхищаются жесткими действиями России в Сирии, а также подчеркивают превосходство Москвы над Вашингтоном на Ближнем Востоке: «Поддержка Б.Асада со стороны В.В.Путина показывает, что Россия по-прежнему великая мировая держава. Этот вывод вытекает скорее даже не из смелого, ответственного подхода России, а из-за хаотичной политики США на Ближнем Востоке»¹²¹.

Гуань Цзяньбинь, журналист «Цинняньбао», придерживается схожих взглядов: «Неожиданная антитеррористическая атака России «с расстояния тысячи ли»¹²² сорвала расчет США. Москва перехватила у Вашингтона инициативу и право

119 赤膊上阵 (chíbó shàngzhèn) – букв. выходить на поле боя с голыми руками.

120 Цит. по 俄罗斯“怂”，还是游戏在继续？ (Россия «испугалась, или же игра продолжается?») // Хуанью шибао, 27.11.2015.

121 邱林：俄罗斯对外的强硬姿态总让中国人感慨 (Цю Линь. Жесткая внешняя позиция России вызывает у китайцев восхищение) // Хэсюньван <http://news.hexun.com/2015-12-13/181162565.html> дата обращения (2015.12.13)

122 Традиционная мера длины в Китае, 0,5 км.

возглавлять борьбу с терроризмом. За несколько месяцев деловой подход В.В.Путина подчеркнул нерешительность Б. Обамы»¹²³.

Автор редакционной статьи «Хуаньцю шибао»¹²⁴ считает, что решение Президента России о выводе войск из Сирии застало врасплох западные страны и США, а также некоторые государства на Ближнем Востоке. Вашингтон пока принял осторожную позицию по поводу этого решения.

По мнению журналиста, В.В.Путин выбрал выигрышный момент для вывода войск: власть Б.Асада укрепилась, представители правительственных войск и оппозиции прекратили огонь, в Сирии начались политические переговоры, наступление Исламского государства было остановлено. Запад пытался обнаружить за действиями России в регионе «скрытые намерения», однако не предоставил никаких убедительных аргументов. Статус победителя В.В.Путина в сирийском кризисе, напротив, выглядит крайне убедительно.

Начало российской военной операции в Сирии стало большим сюрпризом для Вашингтона и западных стран: у России хватает проблем во внутренней политике, да и положение на международной арене оставляет желать лучшего. Тем не менее, сирийский кризис превратился в «сольное представление» Москвы, которая смогла продемонстрировать мощь, мастерство и в итоге занять выигрышное положение.

Журналист считает, что сбитый Турцией российский самолет оставил крайне неприятный осадок, однако если оценивать действия России в Сирии согласно геополитическим стандартам в целом, то Москва заслуживает высокой оценки.

Сирийский кризис показал, что Москва будет решительно отстаивать свои позиции и национальные интересы. «Полярный медведь» на глазах у всего мира продемонстрировал волю, «махнул лапой» и напомнил о своей силе, в которой многие стали последнее время сомневаться.

США же, по мнению журналиста, в рамках Сирийского кризиса лишь теряли очки. Вашингтон на сегодняшний день проигрывает Москве в Сирии. США с самого

123 关键斌：普京：治大国如玩柔道（Гуань Цзяньбинь. В.В.Путин: управление большой страной похоже на борьбу цзюдо）// Шичзечжиши, 12.02.2016.

124 社评：普京宣布从叙撤军时一副胜利姿态（Объявляя о выводе войск из Сирии, В.В.Путин выступил победителем）// Хуаньцю шибао, 16.05.2016.

начала заявили о своем решении «вырвать с корнем» режим Б.Асада. Однако власть нынешнего президента Сирии прошла испытание временем и прекрасно себя чувствует под давлением и проклятиями Вашингтона. Оппозиционные силы оказались на грани краха и не продвигаются вперед.

США допустили серьезные просчеты в рамках сирийского кризиса. Во-первых, Вашингтон не ожидал, что сторонников Б.Асада окажется настолько много. Во-вторых, американцы не думали, что Россия в непростых финансовых условиях ввяжется в сирийскую войну, нанесет такой мощный удар по экстремистам и при этом начнет успешно сдерживать оппозицию, пользуясь поддержкой Вашингтона. Тактических инструментов у В.В.Путина немного, но он, в отличие от слишком осмотрительного американского президента, не боится принимать решения.

После завершения холодной войны США не смогли выиграть ни одну войну в регионе, оставляя после себя «тлеющие» горячие точки. Вашингтон допускает просчеты относительно желаний и стремлений населения региона, а также соотношения сил Ближнем Востоке. Все действия США в регионе преподносятся западными СМИ как образец справедливой политики, однако подобные оценки все больше расходятся с реальностью. Политика США в регионе не выдерживает проверки временем.

В.В.Путин предпринял относительно простые шаги в регионе. Режим Б.Асада, который изначально был вовсе не безнадежен, укрепился благодаря поддержке России. Метод ведения боевых действий, выбранный Россией, - авиаудары – является одним из самых эффективных приемов борьбы с терроризмом.

По мнению автора, соперничество Вашингтона и Москвы в рамках сирийского кризиса показало, что США не всемогущи. Другой вывод, который можно сделать из результатов конфликта, - нельзя смотреть на Россию свысока. Россия способна защитить свои стратегические интересы и готова для этого предпринять соответствующие действия, будь то Крым или Сирия¹²⁵.

¹²⁵Цит. по 社评: 普京宣布从叙撤军时一副胜利姿态 (Объявляя о выводе войск из Сирии, В.В.Путин выступил победителем) // Хуаньцю шибао, 16.05.2016.

Действия России представлены в статье в выигрышном свете. Китайский автор постоянно подчеркивает, что Москва действует в регионе с одной стороны более расчетливо, с другой – более решительно, что в итоге обеспечивает преимущество на Ближнем Востоке. По мнению журналиста, Россия «обыгрывает» США в рамках сирийского кризиса. Действия Вашингтона подвергаются в статье объективной критике. Характерен образ «полярного медведя», использованный в статье. Для китайских аналитиков и журналистов грозное животное является символом жесткой внешней политики Москвы.

Без преувеличения можно сказать, что внешняя политика является своеобразной «визитной карточкой» России в китайских СМИ. Действия Москвы в Сирии и на Ближнем Востоке в целом, как и остальные решительные действия России на международной арене освещаются в китайской прессе положительно.

Украина

Достаточно показательна точка зрения специалиста по России Син Гуанчэна, директора Института исследования истории и географии границы КНР КАОН. Автор приходит к парадоксальному выводу «Кто по результатам борьбы на Украине в 2014 году стал победителем, а кто – проигравшим? ЕС и Россия не стали победителями, взаимные санкции наносят вред обеим сторонам. Больше всего же проиграла Украина... США же вышли победителем, «убив сразу двух зайцев»: сдержали подъем России, а также опосредованно создали трудности на пути возрождения европейской экономики»¹²⁶.

При этом автор, анализируя действия России в украинском вопросе, занимает нейтральную и максимально объективную позицию и рассматривает конфликт России и Запада как столкновение геополитических интересов на постсоветском пространстве. Эксперт также считает, что украинский кризис предоставил Пекину стратегическую возможность воспользоваться «разворотом Москвы на Восток», на который Россия была вынуждена пойти. Автор считает, что события на Украине

126 邢广程 : [2015 年的乌克兰危机与俄罗斯的选择](#) (Син Гуанчэн. Украинский кризис и выбор России) // Современные международные отношения, Пекин, 2015.

выгодны для Китая, который может «создать вокруг себя благоприятную международную конъюнктуру»¹²⁷.

Цзо Фэнжун в статье, опубликованной в «Хуаньцю шибао»¹²⁸, занимает максимально объективную позицию по украинскому конфликту. Аналитик пишет, что многие западные страны считают «западную модель развития» безукоризненной. Однако главная проблема заключается в том, что, «притягивая» другие страны, Запад, не думая о последствиях, провоцирует их на конфликт с Москвой. В результате, местные антироссийские настроения усиливаются, права и интересы русского населения перестают обеспечиваться. В таких условиях Россия должна защищать свои интересы, ей остается лишь быть жесткой.

Решительная внешняя политика России пользуется народной поддержкой, отмечает автор. До присоединения Крыма отношения России с западными странами складывались непросто, но с ЕС, в особенности с Германией и Францией, связи были на достаточно хорошем уровне, торговый оборот рос из года в год. Присоединение Крыма нарушило территориальную целостность Украины, чего Европа не могла принять, и после этого ЕС присоединился к американским санкциям против России.

Цзо Фэнжун отмечает, что из российского документального фильма «Крым. Путь на родину» можно узнать, что решение о «возвращении» Крыма В.В.Путин принял после того, как на Украине произошла «цветная революция» и В.Ф.Янукович был вынужден сложить с себя полномочия, однако в то время многие россияне добровольно поехали в Крым, чтобы помочь полуострову отделиться. Автор также подчеркивает, что после «возвращения» Крыма уровень поддержки В.В.Путина вырос с 63% до 85%, а после начала операции против Исламского государства и вовсе достиг 89,9%.

На фоне западных санкций и падений цен на нефть отрицательный рост экономики России в 2015 году составил 3,8%. Прогнозы на 2016 г. также не

¹²⁷Подробнее см. там же.

¹²⁸ 佐凤荣：有没有普京，俄罗斯都会强硬（Цзо Фэнжун. С В.В.Путиным или без – Россия все равно будет вести себя решительно）// Хуаньцю шибао, 16.02.2016.

оптимистичны, но россияне по-прежнему поддерживает жесткую политику В.В.Путина. В России патриотические и националистические настроения очень сильны.

Анализ истории России показывает, что внутреннее развитие государства зачастую обусловлено целями внешней политики, считает аналитик. В.В.Путин за два первых президентских срока привел в порядок внутреннюю политику, Россия начала стремительно восстанавливать могущество, увеличились валютные резервы. Вернувшись в Кремль, В.В.Путин обозначил приоритеты внешней политики: расширение влияния в постсоветском пространстве, создание Евразийского союза.

Несмотря на высокие затраты, которые России пришлось заплатить за возвращение Крыма и борьбу с Европой за Украину, этот внешнеполитический курс соответствует устремлениям россиян и мечтам населения о сильном государстве. Неудивительно, что эти действия пользуются повсеместной поддержкой.

Жесткая внешняя политика России связана с личностью Президента, но не обусловлена исключительно взглядами В.В.Путина. Россия научена горьким опытом развала СССР. Сегодняшняя Россия не хочет быть проигравшей стороной: она стремится стать великой державой, которая способна отстоять свои интересы и определять самостоятельно повестку дня. Решительная внешняя политика В.В.Путина как раз направлена на повышение статуса и обретения права голоса Россией на международной арене. В.В.Путин никогда не говорил, что Россия должна противостоять Западу, он лишь добивается того, чтобы Запад уважал интересы России¹²⁹.

Статья Цзо Фэнжун примечательна не только своим содержанием, но и выбором слов. Так, для описания присоединения Крыма автор использует такие синонимы, как (重新控制 chónghīn kòngzhì) «вернуть контроль», (并入 bìngrù) «войти в состав», (回家 huíjiā) «вернуться домой», (恢复 huīfù) «вернуть». Таким

129 Цит. по 佐凤荣：有没有普京，俄罗斯都会强硬 (Цзо Фэнжун. С В.В.Путиным или без – Россия все равно будет вести себя решительно) // Хуаньцю шибао, 16.02.2016.

образом, автор использует либо слова с нейтральной, либо с положительной коннотацией.

В целом отношение автора к украинскому кризису можно охарактеризовать как «положительно нейтральное» в пользу России. Оценка отношений Запада с Россией, приведенная в статье, характерна для китайской прессы. Зачинателем ряда конфликтов на постсоветском пространстве – в Грузии, в Украине – выступают именно западные страны во главе с США. Жесткость, решительность России описывается как вынужденная мера, направленная на защиту собственных интересов. Авторы подчеркивают, что текущий внешнеполитический курс соответствует ожиданиям россиян.

Заключение

На страницах китайской прессы Россия выступает как мощная держава, как один из главных игроков на международной политической арене. Действия Москвы преподносятся как «жесткие», но оправданные. При этом, как упоминает Ли Суйань и ряд других авторов, решительные меры России в таких принципиальных вопросах, как целостность территории, суверенитет, «вызывает восторг» у китайской публики. Некоторые китайские авторы даже открыто заявляют, что китайским дипломатам и политикам не хватает жесткости и решительности по сравнению с Россией, а Китай мог бы перенять российские методы в решении своих принципиальных проблем, таких как конфликт в Южно-Китайском море.

В противостоянии России и Запада китайские авторы скорее поддерживают Россию. Меры России в рамках украинского кризиса описываются как вынужденная реакция на агрессивную политику США в регионе, в частности – расширения НАТО на Восток. Действия Москвы описываются большинством китайских авторов как «оборонительные».

Политика России на Ближнем Востоке, включая участие в урегулировании сирийского кризиса, описана в гораздо более выигрышном свете, чем действия США в регионе. В российско-турецком кризисе китайские аналитики подчеркивают деструктивную роль НАТО и фактически поддерживают Россию.

Показательно, насколько чувствительно китайские авторы реагируют на возможные потепления в отношениях России со странами-соседями Китая в регионе – Японией, Вьетнамом. Китай настороженно относится к активности Москвы в регионах, традиционно принадлежащих к сфере «периферийной дипломатии» Пекина.

Без преувеличения можно сказать, что китайские авторы – журналисты и ученые – прямо или косвенно поддерживают внешнеполитический курс современной России. Российская дипломатия – очень яркий и существенный элемент образа России в Китае.

Двусторонние отношения

- 1. Общая характеристика**
- 2. Дальний Восток, Западная Сибирь**
- 3. БРИКС, ШОС**
- 4. Заключение**

Общая характеристика

Российско-китайские отношения составляют важную составляющую образа России в китайских СМИ и публикациях. Отношения всестороннего сотрудничества и стратегического взаимодействия между двумя странами охватывают многие сферы и развиваются на разных уровнях.

На сегодняшнем этапе Россия и Китай взаимодействуют в регионах АТР, СВА, а также в рамках международных организаций и объединений, в частности ШОС, БРИКС. Китайские авторы, в частности, Цзо Фэнжун в целом положительно оценивают динамику российско-китайских отношений: «Российско-китайские отношения всестороннего сотрудничества и стратегического взаимодействия – самые «теплые», самые содержательные в стратегическом плане отношения между большими странами в мире, пример новых отношений между крупными державами, которые отвергают коалиционное мышление времен холодной войны»¹³⁰.

¹³⁰ 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路（Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014.С.400-401.

При этом она делает акцент именно на политической составляющей российско-китайских отношений: «Отношения Китая и России будут в дальнейшем укрепляться. Позиции Китая и России по крупным международным проблемам совпадают, будь то ядерная проблема Корейского полуострова или Ближневосточное урегулирование. Две страны действуют сообща на международной арене»¹³¹.

Пекин в статьях выступает в качестве прямого или косвенного партнера Москвы в противостоянии с ЕС и США. В частности, китайские авторы уделяют внимание крымскому вопросу: «Россия благодарна Китаю за понимание в вопросе присоединения Крыма. Россия более активно развивает отношения с Китаем, чтобы смягчить давление со стороны США и Евросоюза»¹³².

Китайские авторы занимают сдержанную позицию по вопросам перспектив экономического сотрудничества между двумя странами. В китайской прессе Россия, особенно на фоне западных санкций и ухудшения экономической ситуации в стране после украинского кризиса, описывается как страна, которой нужна помощь. Китай зачастую выступает в роли партнера, который протягивает руку помощи в трудную минуту.

Характерная статья о характере российско-китайских отношений вышла в «Хуаньцю шибао»¹³³ в конце непростого для Москвы 2014 года. Редакция «Хуаньцю шибао» считает, что Россия не кажется уже такой сильной, как в момент присоединения Крыма и дела Сноудена, в то же время не кажется настолько беспомощной и слабой, как во время резкого падения рубля. У многих сложилось ошибочное представление о России. И США, и Европа, вступая в противостояние с Россией, чаще всего будто «сражаются во сне». В Китае некоторые предлагают с позиций «старшего брата» помочь России, другие считают, что нужно поскорее порвать все отношения с Россией. И та, и другая точка зрения оторваны от реальности. Россия слишком зависит от экспорта нефти. Нефть, газ и древесина, судя по всему, не могут обеспечить модернизацию и поддержать рубль.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ 社评:高估或小瞧俄罗斯,都将付出代价 (Пере- или недооценивать Россию – за все придется платить) // Хуаньцю шибао, 22.12.2014.

Падение курса рубля лишь усилит инфляцию, но не приведет к падению «империи В.В.Путина». Россия переживала лихие времена, России не привыкать к давлению, считают авторы. Но цель войти в пятерку стран с сильнейшей экономикой к 2020 году, которую выдвинул В.В.Путин, а также чаяния общества, связанные с этой целью, будет крайне трудно реализовать. Это может со временем подорвать доверие и единство российского общества и внести неопределенность в политическое будущее страны.

Важно понимать, потенциальная помощь Китая России не безгранична. Китай может предоставлять России капитал, технологии, оказывать рыночную поддержку, однако Китай не решит проблемы одноплановой российской экономики. Если же Китай начнет слишком активно инвестировать в Россию, это может насторожить российскую сторону...Россия не хочет становиться «экономическим придатком»¹³⁴ КНР.

Конечно, рассуждения о том, что Китай для объединения с остальным миром должен постепенно «охладить» свои отношения с Россией, еще более наивны, замечает автор. Протяженность китайско-российской границы – 4300 км, Россия – незаменимый стратегический партнер Китая на международной арене, Китай должен помочь России выйти из кризиса, подчеркивает автор.

Россия столкнулась со сложными проблемами и противоречиями. Москва должна сама решить и разобраться, как поступать в этой ситуации России, какую помощь должен оказать Китай. Китай рассчитывает на улучшение экономической ситуации в России. Что касается помощи России от Китая в рамках международной практики, то здесь нужно услышать мнение самой Москвы¹³⁵.

В статье Россия представлена в образе «страны в кризисе», которая, несмотря на все экономические трудности, является «незаменимым партнером» Китая. В целом, эта точка зрения на современные российско-китайские отношения достаточно показательна.

134 Подробнее см. Глава 3. Фрейм-подход, «Придаток»

135 Цит. по 社评:高估或小瞧俄罗斯,都将付出代价 (Пере- или недооценивать Россию – за все придется платить) // Хуаньцю шибао, 22.12.2014..

Действительно, взвешенная и объективная оценка отношений Москвы и Пекина преобладает на страницах китайской прессы и научной литературы. Авторы не забывают непростой опыт развития двусторонних отношений между СССР и КНР: «История российско-китайских отношений доказала: сотрудничество идет на пользу обеим сторонам, борьба – лишь во вред¹³⁶»¹³⁷.

Цзо Фэнжун подчеркивает, что «отношения России и Китая – нормальные отношения между большими странами: два государства – стратегические партнеры, но не союзники: между двумя государствами сохраняются противоречия и конкуренция»¹³⁸.

Противоречия и разногласия в двусторонних отношениях – своеобразные «темные пятна» на образе России. Понимание предпосылок и причин негативных элементов образа важно не только для понимания текущего состояния, но и перспектив комплекса двусторонних отношений.

Дальний Восток, Западная Сибирь

Китайские аналитики уделяют большое внимание двустороннему сотрудничеству на Дальнем Востоке.

По мнению одного из них, Россия не проявляет особого желания вместе с Китаем осваивать регион Дальнего Востока и Западной Сибири, прогресс в этой области небольшой, к тому же Россия старается избегать импорта рабочей силы из Китая. По мнению автора, стратегическое глобальное взаимодействие России и Китае на современном этапе является основной тенденцией, однако на фоне роста региональной конкуренции обеим сторонам необходимо создавать платформы для более регулярных контактов и совершенствовать механизмы кооперации¹³⁹.

Своеобразным препятствием на пути развития российско-китайских отношений выступает вопрос развития, или, как пишет автор, освоения регионов

¹³⁶ «Сотрудничество обеим странам на пользу, борьба – во вред» – подробнее см. Глава 3. Фрейм-подход, «Мир обеим странам на пользу, борьба – во вред».

¹³⁷ 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路（Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014.

¹³⁸ Там же

¹³⁹ Цит. по 赵玉明：2013年俄罗斯与亚太地区国家关系（Чжао Юймин. Отношения России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2013 году）// «Желтая книга：отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С.203-214.

Дальнего Востока и Западной Сибири. В данном отрывке Россия выступает в роли страны, которая, несмотря на необходимость развивать данные регионы, отказывается сотрудничать с Китаем, опасаясь увеличения потоков рабочей силы из соседней державы.

Тема развития Дальнего Востока и Западной Сибири активно обсуждается на страницах китайской прессы. Интерес к ней обусловлен не только экономической конъюнктурой, а именно активными действиями России по привлечению инвестиций в регион, улучшением делового климата и т.д., но также имеет глубокие исторические корни. В Китае до сих пор бытует точка зрения, согласно которой часть территорий этого региона принадлежат Китаю и в свое время были незаконно захвачены Россией.

В этом плане крайне показательна реакция китайской прессы на историю с топографическим столбами, установленными неподалеку от российско-китайской границы.

Согласно сообщениям китайской прессы, 4 ноября в г. Хуньчунь (провинция Цзилинь), расположенном неподалеку от российско-китайской границы, установили топографические столбы¹⁴⁰. Это, казалось бы, незаметное событие, вызвало в китайской прессе настоящий фурор. Одно из ведущих СМИ, газета China Daily, опубликовало статью под названием «Китайско-российская граница изменена: Китай возвращает 4.7 км² территории», которая даже была опубликована на одном из главных новостных порталов страны – «Жэньминь ван»¹⁴¹.

В статье было использовано слово «boundary markers»¹⁴² (пограничный столб). Эта статья была перепечатана многими новостными порталами в КНР, что привело к настоящей «цепной реакции».

Китайский интернет переполнился копиями этой статьи, «патриотическими» комментариями и постами интернет-пользователей. Даже в российском медиа-пространстве появились статьи, которые ссылались на сообщения China Daily.

140 地名碑(dimíngbēi)

141 Sino-Russia border redefined, China acquires 4.7 sq km // Жэньминь ван <http://en.people.cn/n/2015/1105/c90000-8971717.html> (дата обращения 25.04.2016)

142 界碑(jièbēi)

Лишь через несколько дней портал «Хуаньцю ван», ссылаясь на местные власти, опубликовал опровержение в виде редакционной статьи с говорящим названием «Не нужно «ворошить старые счета» и отрицать сегодняшние китайско-российские отношения»¹⁴³. Были установлены лишь топографические столбы на китайской территории, которые не имеют отношения к изменению российско-китайской границы. В 1993 г. по взаимному соглашению Китаю действительно были переданы 4.7 км² территорий в этом районе, но это решение более чем двадцатилетней давности не имеет отношения к последним событиям.

Примечательно то, что китайские СМИ, которые обычно крайне осторожны в своих репортажах, допустили такую «оплошность». Однако более важно то, как отреагировала общественность на эту новость. Редакционная статья, опубликованная в «Хуаньцю шибао» 6 ноября, два дня спустя после появления первых ложных сообщений, не только описывает реакцию китайского общества на эту «радостную новость», но и дает представление о важности темы границы, «утраченных» территорий и истории в целом в российско-китайских отношениях.

Автор статьи заявляет, что так называемые «новости» о том, что «Китай вернул себе 4.7 км²» не принесли радости общественности, а, наоборот, напомнили китайцам о 1,5 млн. км² территории, которую царская Россия захватила в XIX и начале XX века. В интернете сразу же появилось множество рассуждений на тему, «сколько будет, если из 1,5 млн. км² вычесть 4.7 км²», множество антироссийских сообщений, а также немало пользователей стали критиковать «слабость» китайского правительства в территориальном вопросе»¹⁴⁴, начинает статью эксперт.

Редакция «Хуаньцю шибао» подчеркивает, что ностальгию некоторых соотечественников по утраченным территориям можно понять, но, в это же время, размышления, к которым подталкивают китайскую общественность подобные лозунги, не совсем верны. Большинство китайцев знают, что потеря этих территорий - это уже история, за которую новый Китай не несет ответственность. Многие

143 社评:莫用翻旧账否定今天的中俄关系 (Не нужно «ворошить старые счета» и отрицать сегодняшние китайско-российские отношения) // Хуаньцю шибао, 06.11.2015.

144 Далее цит. по 社评:莫用翻旧账否定今天的中俄关系 (Не нужно «ворошить старые счета» и отрицать сегодняшние китайско-российские отношения) // Хуаньцю шибао, 06.11.2015.

китайцы с огромным сожалением вспоминают те события, но всем известно, что сегодняшний Китай не имеет возможности вернуть те территории, да и возврат этих территорий не должен становится целью для современного Китая¹⁴⁵.

Автор вспоминает историю неравноправных договоров, в результате которых царская Россия отняла у Китая эти территории. Соперничество и дружба, обида и благодарность – дело прошлого, замечает журналист, мир постоянно меняется, и сегодня Россия – стратегический партнер Китая по всеобъемлющему взаимодействию.

Журналист подчеркивает: то, что произошло между двумя странами в прошлом, не должно становится решающим фактором для установления китайско-российских отношений в настоящем. Многие китайцы в интернете берегут старые раны и утверждают, что у России и Китая нет основы для дружбы. По мнению автора, такие утверждения недалновидны. Возможно, эти утверждения – результат деятельности определенных сил, которые хотят испортить отношения Китая и России.

В данный момент глобальная геополитическая ситуация все больше сближает Китай и Россию. Взаимозначимость России и Китая достигла наивысшего уровня за всю историю. Если у союза КНР и СССР были стратегические альтернативы, то сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия воистину незаменимы, считает журналист популярного издания.

Сегодня Китай сталкивается с растущим стратегическим давлением с Тихого океана. Сможет ли Китай смягчить это давление, зависит не от желания самого Китая, а от участия Китая в глобальных геополитических процессах. Автор предлагает подумать, что для Китая будет обозначать ухудшение отношений с Россией? По мнению журналиста, в этом случае Китай окажется в очень сложном стратегическом положении.

Россия находится в таком же положении. Сейчас Россия испытывает давление со стороны Запада, беспрецедентное с момента завершения холодной войны.

¹⁴⁵ Нельзя в этом контексте не вспомнить историю с островами Дяюйдао, которые отошли к Японии по Симоносекскому мирному договору после китайско-японской войны 1894-1895. Это событие также не входит в сферу ответственности современного Китая, который, тем не менее, объявил острова своей территорией.

Сближение с Китаем – главная стратегическая опора для России. Если Китай присоединится к западному лагерю и начнет давить на Россию, эта страна погрузится в «стратегический мрак».

Многие в Китае утверждают, что России нельзя верить. К примеру, замечает автор, некогда это страна в одночасье порвала отношения с Китаем, из союзника превратилась во врага¹⁴⁶. Действительно, продолжает автор, Китай и Россия не «плыли в бурю в одной лодке»¹⁴⁷, или, иными словам, отношения двух стран не проходили испытания трудностями.

Тем не менее, журналист считает, что при анализе действий страны следует исходить из ее долгосрочной выгоды и интересов, а не из ее национальных особенностей. Сотрудничество Китая и России – результат «стыковки» стратегических интересов двух стран, и у китайского народа нет поводов сомневаться в надежности этой «стыковки». Сейчас необходимо продолжать расширять взаимовыгодное сотрудничество. Также необходимо, чтобы у России и Китая выработалась традиция «передачи дружественных отношений из поколения в поколение»¹⁴⁸.

Если в интернете пользователи будут лишь вспоминать прошлую вражду между двумя странами, это лишь приведет к формированию настороженной позиции по отношению к Китаю в российском обществе. На самом деле россияне очень переживают, что Китай в один прекрасный день вернет эти территории. В России некоторые прозападные силы, ссылаясь на высказывания китайских интернет-пользователей, пугают российское общество.

Последствия налицо: многие в России не хотят «пускать» Китай на Дальний Восток, в частности крайне осторожно относятся к привлечению китайской рабочей силы, опасаясь «китаизации» этих регионов.

Китай и Россия – партнеры, но не союзники. Китай никогда не сопротивлялся сближению России и Запада. Китай также не ослаблял свое взаимодействие с США

146[□]Можно предположить, что журналист имеет ввиду ухудшение отношений между СССР и КНР в 60-х годах XX века.

147 风雨同舟 fēngyǔtóngzhōu помогать друг другу в несчастье, сообща преодолевать трудности.

148 世代友好 подробнее см. Глава 3. Фрейм-подход, «Передача из дружбы из поколения в поколение».

и Европой из-за дружбы с Россией. Автор заявляет: «Чем больше мы сотрудничаем с Россией, тем больше мы захватывает инициативу в отношениях с Америкой, тем легче наладить с США контакт», Автор заканчивает статью призывом: в отношениях с Россией Китаю необходимо широкое видение, а «активистам» следует оставить свое мнение при себе.

Китайская пресса также незамедлительно отреагировала на инициативу бесплатной сдачи в аренду земли на Дальнем Востоке. По мнению журналиста «Хуаньцю шибао»¹⁴⁹, в этом «проявилась своеволие России, где земли много, а людей мало¹⁵⁰».

Далее автор замечает, что «освоение Дальнего Востока не обойдется без Китая». Автор с иронией добавляет: «Судя по всему, в этом «освоении Великом северной целины¹⁵¹» будет еще немало интересных историй»¹⁵².

Второй подзаголовок статьи выглядит так: «Бесплатно раздают землю, какая выгода китайцам?». Автор, цитируя российских чиновников, объясняет, что инициатива подразумевает раздачу земли лишь россиянам.

Журналист цитирует телефонный разговор со своим русским другом Иваном, преподавателем из МГИМО, который «знает российско-китайские отношения как свои пять пальцев». Разговор предстает в весьма ироничном виде: «На другом конце провода Иван вздохнул: «Наконец-то освоение Дальнего Востока приобретает какие-то очертания». Иван продолжил телефонное интервью: «Я думаю, китайцы даже не могут представить себе масштабы дисбаланса между территорией и населением в России! Сколько еще в России неосвоенных земель? Конкретных цифр я тебе не скажу, но ты можешь передать своим китайским друзьям, что от этой цифры у них подбородок отвиснет. Да, да, подбородок отвиснет».

Далее автор статьи, который уже долгое время живет в России, рассказывает о путешествии из Пекина в Москву на поезде: «Плодородные земли там никто не

149 俄罗斯“任性”闲置大量沃土(Россия может себе позволить не обрабатывать плодородные земли) // Хуаньцю шибао, 28.01.2015.

150 地广人稀(dì guǎng rén xī) – земли много, людей мало; фразеологизм часто фигурирует в статьях про Россию

151 Район целинных земель провинции Хэйлунцзян.

152 Здесь и далее цит. по 俄罗斯“任性”闲置大量沃土(Россия может себе позволить не обрабатывать плодородные земли) // Хуаньцю шибао, 28.01.2015.

обрабатывает...если бы не редкие пчеловоды, то создалось бы ощущение, что эти регионы оказались отрезаны от всего человечества». Далее он цитирует китайского исследователя, по мнению которого «для россиян земля ничего не стоит».

Журналист анализирует политику российского государства: «Нетрудно заметить, что активная дискуссия на тему освоения Дальнего Востока, которая развернулась в правительстве, была вызвана обстоятельствами. На фоне набирающего обороты кризиса Россия была вынуждена перенести акцент стратегии развития государства на АТР и начать прорабатывать варианты освоения Дальнего Востока».

Анализируя возможное участие китайских компаний в обработке земель в регионе Дальнего Востока, журналист цитирует китайского эксперта: «Я переживаю, что китайские компании в итоге заработают лишь деньги от обработки земли, а вся прибыль верхней части производственной цепочки достанется японским и корейским компаниям. Таким образом, китайские предприятия скатятся до уровня «граждан второго сорта». Поэтому китайские компании, участвуя в освоении Дальнего Востока, обязательно должны изучать местную законодательную базу».

Заканчивает автор статью цитатой из интервью с китайским исследователем, который считает, что на пути китайских инвесторов, намеревающихся вложиться в развитие Дальнего Востока, стоит несколько преград. Прежде всего, это погодные условия и высокая себестоимость обслуживания автомобильных дорог региона. Однако главный негативный фактор – это «нестабильность политики российского правительства». Исследователь считает, что «политическая воля местных чиновников часто влияет на «инвестиционный барометр»». Поэтому китайский ученый подчеркивает, что «вначале необходимо внимательно изучить законы и меры по охране окружающей среды, предпринимаемые местными властями».

ШОС, БРИКС

По «горячим следам» саммитов ШОС и БРИКС в Уфе Ян Чэн, заместитель директора Центра изучения России Восточно-китайского педагогического

университета, в статье, опубликованной в «Шицзе чжиши»¹⁵³, рассуждает о проблемах, с которыми сталкиваются молодые международные организации – ШОС и БРИКС, и подробно анализирует мотивацию стран-членов организаций. В частности, автор делает акцент на конфликте интересов России и Китая, двух «стран-двигателей» ШОС.

Главные вызовы, которые стоят перед ШОС, – проблема принятия новых членов в организацию и выбор пути развития. Нужно ли делать акцент на развитии собственного потенциала внутри объединения или опираться как на страны региона, так и на государства вне региона? Или же на фоне внутренней консолидации продолжать расширяться?

На самом деле, за этими вопросами стоят разные позиции по региональной политике двух «двигателей» ШОС – России и Китая... Точка зрения, превалирующая в международных научных кругах такова: основной причиной бездействия и низкой продуктивности ШОС являются разные взгляды Китая и России на организацию».

Далее автор цитирует российского китаевода А.В.Лукина: «Россия отдает первоочередное значение политической составляющей организации и не рассматривает ШОС как экономический союз»¹⁵⁴. Таким образом, развивает мысль китайский автор, «многосторонняя экономическая повестка дня, которую старательно продвигает Китай, попадает под бойкот России и не реализуется». Китайский аналитик подводит итог: «В рамках ШОС существует конфликт прагматической, «идейной» позиции [России], которая соответствует традиционным представлениям об интересах в сфере безопасности, и «деловой» позиции [Китая], которая ставит на первое место развитие. Это приводит к тому, что в организации сохраняется «сотрудничество в рамках борьбы» между двумя главными участниками.

Автор анализирует позиции Москвы и Пекина по вопросу расширения организации: «Раньше у России было представление, что Китай «ищет отговорки» в вопросе расширения, и «не возражает лишь внешне», а на самом деле «опасается,

153 杨成 : 制度累积与上合、金砖发展的“中段陷阱” (Ян Чэн. Недостатки системы и «ловушка» переходного этапа развития ШОС и БРИКС) // Шицзе чжиши, 01.08.2015.

154 Там же.

что вступление в организацию крупной державы – Индии приведет к потере Китаем части влияния». Поэтому Россия постоянно подчеркивала, что «принятие новых членов – единственная возможность не скатиться до уровня клуба пустых разговоров»¹⁵⁵.

За этими манипуляциями стоит изящный расчет по установлению новой расстановки сил. Ранее, в результате процесса естественной эволюции, внутренняя структура ШОС превратилась в трехуровневую систему: на первом уровне находились Китай и Россия, два «двигателя», на втором – Казахстан, на третьем – остальные государства, при этом ведущая роль России и Китая была очевидна. Российская сторона все больше беспокоится, что относительный центр силы постепенно смещается в выгодную для Китая сторону. В связи с этими опасениями все чаще стал звучать вопрос, как заставить Китай «соблюдать дисциплину». Вхождение Индии призвано предотвратить «китаецентричность».

Преимуществом этого «заговора» была возможность использовать озабоченности других среднеазиатских стран-членов ШОС. Для них вступление Индии и Пакистана, крупных игроков, и, как следствие, появление новых центров влияния, означало, что другие государства в новой многополярной структуре могут рассчитывать на большую выгоду. Для этих стран расширение также означало избавление от трудного выбора, который часто возникал в условиях преобладания двух «двигателей» - России и Китая. В какой-то степени, помощь Китая России в трудную минуту¹⁵⁶ (на фоне украинского кризиса) в итоге ускорило принятие Индии и Пакистана в ШОС.

Ян Чэн также подробно останавливается на роли БРИКС в стратегических планах России. Аналитик также подчеркивает разные роли, которые Россия отводит БРИКС и ШОС в процессе построения нового политического и экономического миропорядка. Особую часть анализа занимает отношение Москвы к действиям Пекина в рамках двух организаций.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ В оригинале «посылать уголь в снегопад» – см. Глава 3. Фрейм-подход, «Посылать уголь в снегопад».

Государственные ресурсы уже не позволяют России в одиночку противостоять Западу в глобальном масштабе. Однако институционализация БРИКС, в частности, запуск Нового Банка развития БРИКС, предоставит России новую систему для реализации концепции «многополярного мира». Россия не желает скатываться до уровня маргинального участника международной политики. Международная финансовая система во главе с США, созданная после окончания второй Мировой войны, не подразумевает возникновения условий для коллективного подъема новых экономик. Это и стало основной причиной внимания России к БРИКС.

Нельзя забывать, пишет Ян Чэн, что это происходит на фоне острой конфронтации России с Западом. Среди всех крупных держав Россия лучше всех умеет извлекать стратегическую выгоду из конфликтов между другими странами. Новый Банк развития БРИКС, который не может и еще долго не сможет заменить финансовую систему во главе с Западом, является стратегической «картой», которую Москва не оставит.

Для России Банки развития БРИКС и ШОС видятся совершенно в разном свете. Во-первых, Россия опасается, что с созданием Банка развития ШОС Китай благодаря своей экономической мощи сможет контролировать его деятельность, и, таким образом, усилит свое присутствие в Центральной Азии. Таким образом, банк ШОС приведет к усилению влияния Китая в регионе. Банк БРИКС же представляет собой структуру, достаточно сбалансированную с точки зрения экономического влияния: Индия и Бразилия смогут уравновесить Китай, а отсутствие монополии позволит России получить больше выгоды от проекта.

Во-вторых, стратегическое пространство России уже сильно сократилось, и Москва не желает в одиночку противостоять Западу во главе с США на международной арене, выступая в роли «ревизиониста». Банк БРИКС выдвигает на передовую Китай и одновременно соответствует теории «многополярного мира», которую поддерживает Россия.

Таким образом, банк БРИКС соответствует стратегическим интересам России. Другими словами, любая договоренность в рамках ШОС будет восприниматься Западом как совместная попытка России и Китая ему противостоять, и Россия

потеряет не только в экономической прибыли, но и утратит часть стратегического пространства. В интересах России – сохранять неясную стратегию [ШОС] и действовать по обстоятельствам.

В-третьих, в случае с банком БРИКС Россия выступает в качестве финансиста и рассчитывает на прибыль, превышающую вложения, а в ШОС Россия может стать лишь донором.

Со времен холодной войны один из главных векторов российской дипломатии заключался в корректировке своей позиции по отношению к Китаю. Несмотря на то, что сейчас Москва в действительности уже определила свое отношение к Пекину, быстрое усиление Китая до сих пор вызывает опасения у России. Москва старается разными путями минимизировать негативное влияние подъема соседней державы.

Глядя на все более очевидное постепенное смещение центра глобальной силы к Китаю, Россия с одной стороны пытается извлечь из этой тенденции пользу для собственного развития, с другой – предотвратить уменьшение своего стратегического пространства по причине стремительного усиления Китая, считает автор. Таким образом, Россия при поддержке Китая выступает за создание нового справедливого и рационального экономического и политического миропорядка и одновременно старается снизить глобальное и региональное влияние Китая, используя тот же новый миропорядок.

БРИКС как площадка подходит для реализации этих целей, как и расширенная ШОС, в которой экономике не уделяется приоритетное значение. Экспертные круги в России считают, что Китай является потенциальным лидером БРИКС и реальным лидером ШОС. В определенной мере Китай уже задает систему координат для действий стран БРИКС, а усилия, предпринятые Пекином в рамках реализации концепции ЭПШП, представляют собой возможный путь усиления влияния в ШОС.

Поэтому представители различных сфер российского общества считают, что Россия должна загнать «китайский ветер» в свои «паруса» и в то же время избежать повсеместного доминирования Китая и превращения ШОС и БРИКС в китайский проект ¹⁵⁷.

¹⁵⁷Там же.

Заключение

Отношения между Россией и Китаем в Китае характеризуются как равноправные, взаимовыгодные. В то же время есть целый ряд негативных тенденций, на которые следует обратить внимание.

Первая тенденция – рассуждения о «предоставлении помощи» России. Характерна одна из статей из «Хуаньцю шибао» с подзаголовком «Россия в кризисе, должен ли Китай помочь?».

Отвечая на вопросы журналиста «Хуаньцю шибао» 21 декабря 2014 года, Ван Хайюнь сказал, что сейчас в китайском обществе распространены две точки зрения. Согласно первой, Китай должен решительно принимать сторону России; вторая гласит, что Китай должен отталкиваться реальной выгоды, и помощь России лишь станет лишним бременем. Обе точки зрения – крайние¹⁵⁸.

Китай, встав на сторону России, не только усугубит противоречия российско-американских отношений, но и навлечет беду на свою голову, что не соответствует интересам Китая. Отстраниться же от России – совсем не дальновидное решение: крах российской экономики затронет многие страны. В некоторых сферах нельзя сворачивать китайско-российское сотрудничество, ведь обе страны находятся под стратегическим давлением Америки¹⁵⁹, считает автор.

Таким образом, крайне нежелательно допустить формирование образа слабой России в беде, которая остро нуждается в помощи Китая.

Вторая тенденция – рассуждения о «спорных» землях и территориальных конфликтах, уходящих корнями в далекое прошлое. Как показывает анализ китайской прессы, эта тема по-прежнему актуальна для китайского общества. Безусловно, ее «раздувание» оказывает негативное влияние на образ России в Китае. При проведении информационной работы важно опираться на факты и объективную историческую реальность, а именно - делать акцент на том, что территориальные разногласия между странами остались в прошлом. Лишь так можно «защитить» образ России от необъективных упреков и необоснованных спекуляций.

158 中方表示将力所能及帮助俄罗斯 普京尚未表态 (Китайская сторона заявила о готовности помочь России. В.В.Путин пока не отреагировал) // Хуаньцю шибао, 22.12.2014.

159 Там же.

Третья негативная тенденция – акцентирование внимания на конфликтах интересах двух стран в рамках международных организаций, что, в частности, свойственно статье Ян Чэна из Восточно-китайского педагогического университета. Кооперация Москвы и Пекина в рамках ШОС и БРИКС в целом развивается очень успешно. Противоречия и небольшие «трения», возникающие при взаимодействии на многосторонних площадках неизбежны, однако достижения и положительные результаты сотрудничества России и Китая перевешивают эти негативные моменты.

Четвертая тенденция, заслуживающая внимания - описание России в качестве страны с огромными неосвоенными запасами ресурсов, которая не способна сама их рационально использовать¹⁶⁰ ввиду ряда причин: отсталой индустриальной базы, низкой плотности населения. Китай в этом случае выступает в качестве страны которая хочет «помочь» России, но наталкивается на административные барьеры, неблагоприятный инвестиционный климат. Подобные точки зрения высказываются в основном в статьях, посвященных развитию Дальнего Востока и Западной Сибири.

В целом, двусторонние отношения являются важной составляющей частью образа России в китайской прессе и научной литературе. Вышеперечисленные тенденции, скорее являются «каплями дегтя» в большой бочке «меда» всесторонних отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые, по мнению большинства авторов и аналитиков, «находятся на самом высоком уровне за всю историю»¹⁶¹, «переживают лучшие времена»¹⁶² и «продолжают брать новые высоты»¹⁶³.

Глава 3. Фрейм-подход

¹⁶⁰ См. Глава 3. «Фрейм-подход», «Придасток».

¹⁶¹ 专家：中俄关系达到前所未有的高水平(Эксперты: российско-китайское сотрудничество достигло беспрецедентного уровня) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/world/2015-10/11/c_1116786986.htm (дата обращения 25.04.2016)

¹⁶² 宋一安：专家：丝绸之路经济带是一种新的合作模式平台(Сун Иань. Эксперты: Экономический пояс шелкового пути – площадка для сотрудничества по новой модели) // Циннянь ван (Чжунго ван) http://news.youth.cn/gn/201406/t20140618_5384456.htm (дата обращения 25.04.2016)

¹⁶³ 中国专家：2016年中俄关系将上新台阶(Китайские эксперты: в 2016 году российско-китайское сотрудничество «поднимется на одну ступень выше) <http://www.crs.shisu.edu.cn/1e/1f/c4109a73247/page.htm> (дата обращения 25.04.2016)

Фреймы – важный аспект в формировании восприятия государства: «Политическая метафора, на лингвистическом уровне формирующая определенные коннотации, выстраивающая концепты, — также участвует в формировании образа страны»¹⁶⁴.

Образ страны в СМИ и публикациях можно также анализировать через призму языка, «который используется в СМИ, включая оценочные слова, фразы, метафоры, высказывания, прилагательные, призванные поддержать или раскритиковать действия государства по вопросам внутренней и внешней политики»¹⁶⁵.

Фрейм-подход требует внимания к лексике и общему смысловому тону статей и публикаций. Широко известно, что зачастую выбор слова говорит об отношении к событию или тенденции. Нижеприведенные слова и выражения – фреймы, которые часто встречаются на страницах китайских изданий и оказывают существенное влияние на восприятие России в Китае.

1. **Горячо в политике, холодно в экономике**
2. **Во время снегопада послать уголь**
3. **Подъем, возвышение**
4. **Вести дружескую беседу, соприкасаясь коленями**
5. **«Железная рука» как характеристика Президента В.В.Путина**
6. **Сотрудничество обеим странам на пользу, борьба – во вред**
7. **Передавать дружбу из поколения в поколение, никогда не враждовать**
8. **Взаимодополняемость**
9. **Придаток**
10. **Энергетическая держава**

Горячо в политике, холодно в экономике

¹⁶⁴□ Большаков С.Н., Бодрунова С.С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование Выпуск 6, 2011 С. 87.

¹⁶⁵□Nanan, A. M. The media-foreign policy relationship: Pakistan's media image and U.S. foreign policy. Unpublished doctoral dissertation, York University, Canada. York University, 2006 P. 151.

(政治热、经济冷) zhèngzhì rè jīngjì lěng / 政热、经冷(zhèngrè jīnglěng)

Это выражение можно очень часто встретить в статьях, посвященных российско-китайским отношениям. Смысл этой фразы сводится к тому, что, несмотря на усилия правительств и государственных структур обеих стран, экономическое взаимодействие остается на низком уровне. Исследователи, которые изучают образ Китая в современной России, также уделяют этому явлению особое внимание. Когда «вверху горячо, внизу холодно», это означает, что отношения на уровне высоких руководителей прекрасные, а на уровне простых людей – неоднозначные¹⁶⁶. Вариации этого выражения – «горячо в политике, холодно в торговле» (政治热 zhèngzhì rè、贸易冷 mào yì lěng).

В целом, китайские авторы часто используют противопоставления по типу «горячо-холодно», описывая российско-китайское сотрудничество. К категории подобных выражений относится и «горячо на официальном уровне, холодно на уровне отношений между простыми людьми» (官方热、民间冷 guānfāng rè, mínjiān lěng), «горячо в центре, холодно на местах» (中央热、地方冷 zhōngyāng rè, dìfāng lěng).

Во всех этих выражениях противопоставляются усилия, которые предпринимаются на уровне государств, условно говоря, «в верхах», и реальные контакты между гражданами двух стран в гуманитарной, торгово-экономической и других сферах, т.е. в «низах». Многие авторы подчеркивают «дисбаланс» масштабов и темпов сотрудничества на этих уровнях, несоответствие частоты официальных контактов и успехов «в народной дипломатии».

Выражение «горячо в политике, холодно в экономике» часто попадает в китайскую прессу в рамках освещения негативных событий или отрицательных тенденций в двусторонних отношениях.

Так, в конце 2009 - начале 2010 года разгорелся скандал вокруг уничтожения китайских контрафактных товаров на Черкизовском городе Москвы. Министерство коммерции Китая потребовало от России разъяснений относительно уничтожения

¹⁶⁶ Подробнее см. Чжоу Юндун. Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях на фоне стратегического партнерства и позитивная роль культурных связей // Образ Китая в современной России. М., 2007. С.209.

китайских товаров на Черкизовском рынке. Представитель министерства коммерции КНР призвал Россию к усиленной борьбе с «серой таможенной очисткой», московские власти, в свою очередь, выразили недоумение по поводу реакции китайской стороны на «законное уничтожение контрафактного товара, вредного для здоровья».

Комментируя данный инцидент во время интервью крупному китайскому новостному portalу «Дахэ ван», специалист по России из Академии социальных наук КНР Вэнь И заявил, что «стратегическое партнерство двух стран в политике развивается достаточно успешно, что же касается экономики, то здесь Китай стремительно идет вперед, а экономика России, напротив, развивается «уродливо»: это приводит к тому, что экономикам двух стран трудно дополнять друг друга»¹⁶⁷.

По мнению эксперта, «структура торговли между двумя странами совсем не диверсифицирована: Китай экспортирует в Россию одежду и товары массового потребления, Россия в Китай - энергоносители». Вэнь И подчеркнул, что в вопросе уничтожения китайских товаров Россия не посчиталась с китайскими интересами.

Что же касается энергоносителей, то Россия продолжает «играть» с Японией и Китаем в вопросе трубопроводов, причем переговоры тянутся уже 10 лет¹⁶⁸, продолжает автор. «Эти тенденции и события – конкретные проявления феномена «горячо в политике, холодно в экономике», свойственного китайско-российским отношениям»¹⁶⁹, - заявил аналитик.

Есть и китайские журналисты, которые считают, что это негативное явление «холода в экономике» или же «холода внизу» большей частью в прошлом.

¹⁶⁷ 评论：经济领域缺乏互补中俄“政热经冷” (В экономике не хватает «взаимодополняемости»: «горячие в политике, холодные в экономике» российско-китайские отношения) // Соху ньюс (Дахэван) <http://news.sohu.com/20100211/n270208753.shtml> (время обращения 25.04.2016)

¹⁶⁸ С конца XX века в России до 2004 года обсуждались два варианта нефтепровода ВСТО: по маршруту «Восточная Сибирь - Дальний Восток» – «Ангарск-Дацин» и «Ангарск-Находка». Первый вариант лоббировала компания ЮКОС, второй – Транснефть. Первый маршрут был выгоден Китаю, второй – Японии. В китайской прессе процесс утверждения маршрута нефтепровода получил название «спор вокруг нефтепроводов «Ангарск-Дацин» и «Ангарск-Находка». В итоге не были реализованы ни первый, ни второй проект: в 2004 «Транснефть» сменила отправную точку трубопровода с Ангарска на Тайшет, а конечную — с Находки на бухту Козьмина. Первый участок нефтепровода был проложен до Сковородино, от которого идет ответвление до Мохэ (Китай). Первая очередь нефтепровода «Тайшет-Козьмино» ВСТО (Восточная Сибирь-Тихий океан): была сдана в 2009 году, вторая – в 2012 году.

¹⁶⁹ Там же.

К числу этих авторов относится Юань Цюань, который опубликовал в авторитетном онлайн-издании «Гуанчачжэ» («Наблюдатель») скорее положительную статью.

«Российско-китайские отношения вошли в наилучшую эпоху за всю историю – это неоспоримый факт. Естественным образом встает очень важный вопрос: как китайцы могут извлечь реальную выгоду из китайско-российских отношений на современном этапе»¹⁷⁰, - заявляет журналист. Автор считает, что «несмотря на то, что все постоянно говорят «о китайско-российской дружбе»¹⁷¹, отношения между двумя странами на протяжении долгого времени характеризовались «относительно «горячими» политическими и относительно «холодными» экономическими контактами»¹⁷². Таким образом, Юань Цюань подводит читателя к мысли, что это явление осталось в прошлом.

Автор, который когда-то учился в одном из российских ВУЗов, с радостью отмечает, что нынешняя «дружба» от той, что была в прошлом, отличается в выгодную сторону. В частности, журналист обращает внимание на работу российских СМИ, которые стали занимать прокитайскую позицию во многих вопросах. Журналист приводит в пример освещение террористического акта в Куньмине в 2014 году¹⁷³, когда российские СМИ в отличие от западных источников выступили на стороне Китая. Также автор отмечает, что «во время визита Си Цзиньпина в Россию в 2013, в крупнейшем российском поисковике – Яндекске было не найти новостей про визит Председателя, и это безразличие поразило автора. Юань Цюань с радостью отмечает, что «сейчас все больше новостей про Китай в российском информационном пространстве, число положительных новостей, которые поддерживают Пекин, также увеличивается»¹⁷⁴.

170^{原泉}：中俄关系“官方热，民间冷”？(Юань Цюань. Российско-китайские связи «теплые на официальном уровне, холодные – на уровне простых граждан») // Гуанчачжэ http://www.guancha.cn/YuanQuan/2015_09_29_335936_1.shtml (дата обращения 25.04.2016)

171^{Там же}.

172^{Там же}.

173^{Теракт} произошел 1 марта 2014 года на ж/д вокзале г. Куньмина, провинция Юньнань. В инциденте погибли 29 человек, 140 получили ранения. Организаторами теракта по заявлению местных властей выступили сепаратистские силы Синьцзяна.

174^{原泉}：中俄关系“官方热，民间冷”？(Юань Цюань. Российско-китайские связи «теплые на официальном уровне, холодные – на уровне простых граждан») // Гуанчачжэ http://www.guancha.cn/YuanQuan/2015_09_29_335936_1.shtml (дата обращения 25.04.2016)

Автор также подчеркивает, что «экономическое взаимодействие относительно «холодно» лишь по сравнению с «теплом» политических контактов»¹⁷⁵. Другими словами, торгово-экономическое сотрудничество двух стран находится на очень высоком абсолютном уровне, но проигрывает в сравнении с интенсивными политическими связями.

Журналист с гордостью подчеркивает, что в традиционной торговле две страны заложили прекрасную основу, а рост влияния китайской экономики прослеживается на примере производства практически всей линейки товаров в России – «от широкофюзеляжного самолета, электроники до предметов повседневного спроса». Одновременно с этим, автор уделяет большое внимание негативному влиянию санкций на торговое взаимодействие Москвы и Пекина, заявляя, что «китайские бизнесмены, занимающиеся традиционной торговлей, «рыдают» в «буре» санкций».

Что касается других областей экономического сотрудничества, таких как высокие технологии, тяжелая промышленность, долгосрочные инвестиции, здесь две страны, несмотря на накопленный опыт, «не должны идти проторенной дорогой», а обязаны открывать новые модели сотрудничества. Так, ситуация поменялась в сфере новых технологий, где «Китай во многом уже догнал и даже перегнал» Россию, мощь которой значительно сократилась с конца холодной войны»¹⁷⁶. Журналист также подчеркивает, что превосходство России в технологической сфере уже совсем не очевидно.

Автор задается вопросом, в каких же тогда областях есть потенциал для двустороннего сотрудничества? Прежде всего – это разработка природных ресурсов России: «экономика России с введением санкций вступила в период спада, сейчас Москва стала более гибко относиться к проблеме контроля за разработкой природных ресурсов, что предоставляет прекрасную возможность для «наступления» китайских предприятий в область разработки полезных ископаемых в России»¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

В качестве примера автор ссылается на соглашение между Роснефтью и Синопеком, подписанное в ходе рабочего визита В.В.Путина в Китай в сентябре 2015 года. Это соглашение предусматривает возможное приобретение Sinopet до 49% в ЗАО "Восточно-Сибирская нефтегазовая компания" (ВСНК) и ЗАО "Тюменнефтегаз", владеющих лицензиями на освоение и разработку месторождений¹⁷⁸.

По мнению автора, получение Синопеком права на совместную с российской компанией разработку месторождений свидетельствует о том, что Китай «постепенно переходит от односторонних закупок нефти и газа у России к прямому участию в энергетических проектах».

Другая приоритетная сфера сотрудничества – развитие инфраструктуры. Россия отличается «большой территорией и редким населением»¹⁷⁹, в то же время, страна, являясь «сердцем» Евразии, располагает неоспоримым географическим преимуществом с точки зрения транспортной сети и логистики. Участие Китая в развитии транспортной и прочей инфраструктуры России крайне выгодно для Пекина.

С Юань Цюанем соглашаются многие его коллеги. В 2013 году в крупном онлайн-издании «Вэньхуэй бао» появилась симптоматичная статья «Китайско-российские отношения в 2013 году: «горячо в политике, в экономике – не холодно»¹⁸⁰. Статью перепечатал крупнейший в Китае портал «Синьхуа ван».

По мнению автора, нефтепровод Сковородино-Дацин, по которому к моменту написания статьи уже было перекачано 3 млн. тонн нефти, «представляет собой квинтэссенцию усилий обеих стран, направленных на избавление от феномена «в политике горячо, в экономике холодно»¹⁸¹.

178[□] Sinopet может получить 49% в двух месторождениях «Роснефти» в Красноярском крае // Ведомости <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/09/03/607404-dolya-sinopet-do-49> (дата обращения - 25.04.2016)

179[□]地广人稀 (dìguǎng rén xī) – это выражение часто употребляется китайскими авторами при описании России, точный перевод – «земли обширны, а народ редок».

180[□]2013 : 中俄关系“政热经不冷” (Российско-китайские отношения в 2013 году: в политике горячо, в экономике не холодно) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/2013-01/04/c_124182902.htm (дата обращения - 25.04.2016)

181[□] Там же.

Автор отмечает, что в 2013 году «страны не только сохранили «тепло» политической кооперации по проблемным вопросам международной и региональной повестки, но также смогли «сохранить температуру» в экономическом сотрудничестве посредством развития Дальнего Востока и взаимодействия в энергетике»¹⁸².

Журналист придает освоению Дальнего Востока ключевое значение. Он считает, что Китай должен стать основным внешним партнером в деле развития региона. Китай обязан использовать эту возможность для продвижения стратегии «выхода за рубеж» китайских предприятий.

Во второй главной сфере российско-китайского сотрудничества – в энергетике «нельзя возлагать слишком большие надежды на будущее, но и нет поводов для пессимизма». Как и Вэнь И из Академии общественных наук, автор делает акцент на сложных отношениях в «энергетическом треугольнике» Россия-Китай-Япония, а именно на дискуссиях о двух вариантах трубопровода – «Ангарск-Дацин» или «Ангарск-Находка», которые имели место в прошлом¹⁸³. Нетрудно отсюда сделать вывод, насколько болезненно в Китае воспринимается конкуренция с Японией и как китайцы чувствительно реагируют на потепления в российско-японских отношениях¹⁸⁴.

Эта статья была написана до подписания в 2014 году в Шанхае крупнейшего соглашения на тридцать лет по поставкам в Китай до 38 кубометров в год российского газа по восточному маршруту. Несмотря на то, что с фактической точки зрения эта часть статьи устарела, точка зрения автора на российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере носит симптоматичный характер.

Автор отмечает, что «в России имеют повсеместно хождение «теория убытка», согласно которой Россия терпит убытки, экспортируя полезные ископаемые и энергоносители в Китай по невыгодным для себя ценам. Журналист также обращает внимание на «рассуждения о том, что Россия превращается в сырьевой придаток

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Подробнее см. выше.

¹⁸⁴ Другой пример – см. Глава 2. «Структура образа» - «Внешняя политика» - «Российско-японские отношения».

Китая»¹⁸⁵; по его мнению, подобные высказывания оказывают негативное влияние на отношения двух стран.

Автор стремится их опровергнуть: «Россия богата нефтью и газом, Россия – первый экспортер энергоносителей в мире; Китай – второй в мире потребитель нефти и второй импортер нефти; в Китае постоянно растет спрос на нефть – таковы основные условия российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере. К тому же, Россия и Китай – самые большие в мире соседи, на фоне политической стабильности Китай для России – самый большой и самый безопасный рынок. И, наконец, после прихода к власти В.В.Путина дипломатия и торгово-экономическая политика России начала «смотреть на Восток», в частности, стратегия экспорта энергоносителей также начала «смещаться на Восток», что оказывает положительное воздействие на российско-китайское энергетическое сотрудничество»¹⁸⁶.

Анализируя феномен «холода в экономике», автор также обращается к российско-китайскому сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. По его мнению, Россия и Китай идеально дополняют друг друга: у первой есть огромное количество заброшенных пахотных земель, арендная плата также сравнительно низкая; у последнего есть трудолюбивые и опытные крестьяне.

Однако на практике все не так прекрасно, добавляет журналист. Во-первых, китайцы в России зачастую не могут работать из-за запретов местных правительств, которые не выделяют для рабочих из Поднебесной квот на рабочую силу и обвиняют китайских крестьян в том, что «оставляют груды мусора на полях». В пример автор приводит Амурскую область.

Во-вторых, прибыль от сельскохозяйственных работ в России далеко не соответствует ожиданиям. Автор ссылается на своего друга, который после работы в России пришел к выводу, что доход не оправдывает затраты.

¹⁸⁵ 原料附庸 (yuánliào fùyōng) – подробнее об этом см. Глава 3. Фрейм-подход, «Придаток».

¹⁸⁶ 2013 : 中俄关系“政热经不冷” (Российско-китайские отношения в 2013 году: в политике горячо, в экономике не холодно) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/2013-01/04/c_124182902.htm (дата обращения - 25.04.2016)

По мнению журналиста, несмотря на укрепления торгово-экономических и гуманитарных связей «культурные» столкновения между двумя странами может привести к непониманию или даже к «искрам»¹⁸⁷. К примеру, обвинения в адрес китайских рабочих, могут оказаться недоразумением, продолжает автор, и это был не мусор, а навоз и другие удобрения.

Помимо этого, «многие простые россияне и чиновники в глубине души питают сомнения по поводу Китая, что в невидимой, но ощущаемой форме ограничивает развитие отношений между двумя странами»¹⁸⁸. Автор приводит в пример китайского инвестора, который хотел построить на Дальнем Востоке порт, но российские чиновники посчитали порт стратегическим объектом и отказали инвестору. Заканчивает автор статью риторическим вопросом: «Стратегическое развитие Дальнего Востока очевидно невозможно без Китая, а в России многие сохраняют сомнения по поводу Китая, разве может в этом случае сотрудничество быть глубоким?»¹⁸⁹

Есть эксперты, которые считают «холод в экономике» не совсем объективным явлением, но одновременно с этим признают, что тогово-экономические контакты далеки от идеала.

В частности, Син Гуанчэн, директор Института исследования истории границы Китая КАОН, в своем интервью portalу «Синьхуа ван» заявил, что «заявления о «холоде» в экономике не совсем правильно», но также признал, что «российско-китайские торгово-экономические связи не соответствуют развитию политических контактов»¹⁹⁰.

В качестве обратного примера ученый анализирует китайско-американские отношения: «Несмотря на то, что политические отношения не выстраиваются гладко, есть свои спады и подъемы, но торгово-экономические отношения

187 Там же.

188 Там же.

189 Там же.

190 专家回应政热经冷说：经贸合作还有很大潜力 (Специалисты комментируют рассуждения о «тепле в политике, холоде в экономике» российско-китайских отношений: у торгово-экономического сотрудничества есть большой потенциал) // Чжунго синьвэнь ван <http://www.chinanews.com/gn/2013/03-26/4676609.shtml> (дата обращения - 25.04.2016)

развиваются очень стремительно»¹⁹¹. По мнению эксперта, у экономики и торговли есть свои законы, даже если у правительств есть большие надежды и планы, невозможно влиять на эти процессы при помощи административных рычагов.

Син Гуанчэн объясняет, что российско-китайские отношения в сфере торговли и экономики в отличие от советской эпохи определяются невидимой рукой рынка, а также такими параметрами, как «инвестиционный климат, емкость рынка, рыночное сознание населения и т.д.»¹⁹².

Ученый также заметил, что «российским предприятиям также нужно захватывать позиции в Китае», т.е. активней выходить на китайский уровень. Он считает, что «Россия уступает по степени открытости Китаю, и необходимо улучшать торгово-экономический климат в России, Президент В.В.Путин намерен решить эти задачи, и у двух стран есть большой потенциал в этой области»¹⁹³.

В аналитической статье ««Восточный вектор» экономики России и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества», выпущенной под редакцией Фэн Мацзюня, директора Центра изучения России Института современных международных проблем КНР, авторский коллектив наоборот считает, что политический и экономический аспект отношений двух стран гармонично сочетаются: «Торговый оборот между Россией и Китаем вырос с нескольких миллиардов долларов в самом начале до 90 млрд в 2013 году. Действительно, он не идет в сравнение с торговым оборотом между Китаем и такими странами, как США, Южная Корея, Япония (какое-то время назад российско-китайские отношения характеризовали как «горячо в политике, холодно в экономике»). Однако торгово-экономическая кооперация вместе с постоянно развивающимися политическими контактами образуют прекрасное сочетание»¹⁹⁴.

Основные «двигатели» экономического сотрудничества между Москвой и Пекином авторы статьи делят на внутренние - геополитические преимущества,

191 Там же.

192 Там же.

193 Там же.

194 俄罗斯经济“向东看”与中俄经贸合作前景 (Восточный вектор экономики России и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества) // Хэсюнь ван <http://opinion.hexun.com/2015-03-24/174337681.html> (дата обращения - 25.04.2016)

взаимодополняемость рынков и внешние (статья опубликована в марте 2015 года, в ней большое внимание уделяется антироссийским санкциям, падению курса рубля, цен на нефть; нетрудно догадаться, что именно об этих «внешних» факторах и идет речь).

Как показывает анализ аналитических публикаций и прессы КНР, феномен «тепла в политике, холода в экономике» является одной из самых обсуждаемых тенденций российско-китайских отношений. Большинство авторов склоняются к тому, что данная тенденция осталась в прошлом, контакты в торгово-экономической области активизируются. Также важно отметить, что в Китае подчеркивается «относительность» этого «холода», т.е. в абсолютных показателях экономическое сотрудничество развивается быстрыми темпами, а «низком уровне» упоминается лишь на фоне необычайно интенсивного политического диалога. Вместе с тем, на основе имеющегося материала можно сделать несколько не самых утешительных выводов.

Во-первых, эта тема, как показывает конфликт на Черкизовском рынке и последовавшие за ним комментарии, очевидно, будет подниматься всякий раз, когда китайские интересы в России соблюдаются не в полной мере. То, что локальный конфликт вызвал такой обширный и пространственный комментарий китайского эксперта Вэнь И, говорит о том, что эта тема актуальна и будет регулярно «всплывать на поверхность» даже на фоне незначительных негативных событий в повестке двусторонних отношений.

Во-вторых, показательны параллели между китайско-российскими и китайско-американскими отношениями, которые, по мнению Син Гуанчэна, развиваются «зеркально». Если контакты «наверху» зависят от желаний и устремлений правящих кругов, то контакты внизу зависят от целого ряда факторов, неподвластных административным решениям. Из анализа Син Гуанчэна очевидно, что российско-китайские отношения как раз по этим факторам уступают в качестве китайско-американским.

В-третьих, китайские авторы, анализируя этот феномен, приводят аргументы принципиально разного рода и плана «за» и «против». Чтобы доказать, что «внизу» или «на уровне простых людей» больше «не холодно», журналисты и аналитики апеллируют достаточно абстрактными понятиями или же крупными проектами, которые парадоксальным образом относятся как раз «кверху» или «к официальному, государственному уровню».

К подобным аргументам относятся: взаимодополняемость экономик, сочетаемость спроса с китайской стороны и предложения с российской в энергетике, пахотных земель и рабочей силы в сельском хозяйстве. Авторы говорят о географическом преимуществе России как центра Евразийского континента и его значении для Китая, о крупных стратегических проектах – развитие Дальнего Востока и участие Китая в этом стратегическом проекте, привлечение Китая для развития инфраструктуры, прокладка нефтепровода. Пожалуй, единственными конкретными аргументами «за» можно назвать позицию российских СМИ по отношению к Китаю, которая улучшилась за последнее время, и количество репортажей о Китае в России, число которых выросло.

Когда же речь идет о негативных аспектах торгово-экономического сотрудничества, аргументы обретают вполне конкретный характер: журналисты ссылаются на своих друзей и знакомых, приводят в пример конкретные регионы, конфликтные ситуации – квоты на рабочую силу, использование удобрений, не скрывают своего недовольства по поводу затянувшихся переговорах по поставкам энергоресурсов. Журналисты и эксперты говорят о таких достаточно объективных экономических показателях, как емкость рынка, рыночное сознание население, степень открытости, инвестиционный климат, подкрепляют свои общие рассуждения историями о неудачных проектах – порт на Дальнем Востоке или неудачным опытом китайцев-бизнесменов, чье дело в России не приносит ожидаемую прибыль.

Нельзя опровергнуть наличие «холода внизу» аргументами «сверху», «холода на уровне простых людей» «теплом» стратегических проектов, «холода» в торгово-экономических связях на микроэкономическом уровне общими рассуждениями о

макроэкономических перспективах. Субстантивное различие аргументов «против» и «за» свидетельствует о том, что дискуссия о феномене «тепле в политике, холоде в экономике» как одной из главных характеристик российско-китайских отношений на современном этапе остается крайне актуальной.

Во время снегопада послать уголь

雪中送炭 (xuězhōng sòngtàn)

Это образное выражение означает «оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды». Выражение часто используется китайскими авторами для описания помощи Китая России как в рамках российско-китайских отношений в целом, так и в рамках отдельных сделок или совместных проектов. Вариация выражения – 雪中获炭 (xuězhōng huòtàn) – букв. «получить уголь в снегопад», т.е. получить помощь в трудную минуту, также встречается на страницах китайской прессы.

Именно так была названа одна из статей в печатном издании «Хуаньцю шибао», посвященная выплате китайской стороной «Роснефти» предоплаты по долгосрочным контактам на поставку нефти. Эта сумма помогла компании сократить долг, а также стала самым большим притоком денежных средств с момента введения западных санкций против России. «Можно сказать, заканчивают заметку китайские журналисты, эта сумма стала для «Роснефти» «углем в снегопад»¹⁹⁵. Крупнейший информационный портал «Цанкао сяоси», комментируя эту же новость, также использовал это образное выражение: «Китай не в первый раз «щедро развязывает кошель» и «поставляет России уголь в снегопад»»¹⁹⁶.

Выражение также было использовано в названии статьи о действиях Российского Центробанка в условиях западных санкциях и сотрудничестве Китая и России в финансовой сфере: «Очередные санкции со стороны Европы и США наносят России смертельный удар; Китай «доставляет уголь в снегопад» России». В этой статье подчеркивается, что «на фоне санкций Россия устремила свой взор в

195 俄石油公司“雪中获炭” (Роснефть «получила уголь в снегопад») // Хуаньцю шибао. 27.11.2015.

196 美媒：雪中送炭 俄罗斯收到中国巨额石油预付款 (Американские СМИ: поставлять уголь в снегопад. Россия получила огромный аванс за нефть от Китая) // Цанкао сяоси ван <http://www.cankaoxiaoxi.com/finance/20151117/999159.shtml?fi=pc> (дата обращения - 25.04.2016)

Азию, торговля России и Китая стремительно набирает обороты. Чтобы сгладить вопрос с недостатком финансовых средств, российские предприятия с начала года начали искать новые источники займов, и Китай стал приоритетным выбором»¹⁹⁷.

В основном это выражение встречается в статьях, посвященных финансовому и экономическому сотрудничеству, однако эти четыре иероглифа можно часто увидеть и в политическом контексте.

В частности, в статье, опубликованной в аналитическом издании «Новое народное обозрение» (Синьминь чжоукань) и на информационном портале «Феникс» по «горячим следам» визита Председателя КНР в Сочи в феврале 2013 года, автор также использует этот фразеологизм: «На фоне возросшей террористической угрозы¹⁹⁸ и украинского кризиса,...участие Председателя Си Цзиньпина в церемонии открытия зимней олимпиады имеет особое значение: Китай оказывает поддержку и «посылает уголь» России и В.В.Путину»¹⁹⁹.

Выражение также встречается в статье «Посылать в снегопад уголь, помогать деньгами: время доказывает, что Китай – хороший партнер России», размещенной главным редактором информационного портала «Финансы и экономика Северо-Восточной Азии» Хао Цзянкэ на аналитическом портале «Цземьянь»²⁰⁰. «По сравнению с не самой приятной позицией России по вопросам, которые очень беспокоят Китай, Китай до недавнего времени вел себя достаточно дружелюбно по отношению к России» - таков подзаголовок статьи.

Хао Цзянкэ анализирует участие Председателя Правительства России Д.А.Медведева в саммите АТЭС в Маниле в 2015 году. Изначально на саммит должен был поехать Президент, но Россия была представлена вторым лицом. По мнению аналитика, уровень был понижен, во-первых, потому что экономическая повестка не входит в интересы Президента В.В.Путина, а во-вторых, потому что на

197¹ 欧美轮番制裁给俄罗斯致命一击 中国雪中送炭 (Очередные санкции наносят России смертельный удар: Китай «отправляет уголь в снегопад» // Ди и цайцзин жибао [http:// news.china.com/finance/11155042/20141015/18859418.html](http://news.china.com/finance/11155042/20141015/18859418.html) (дата обращения - 25.04.2016)

198² Речь идет о терактах в Волгограде в 29 декабря 2013 года.

199³ 中国对俄罗斯雪中送炭 (Китай «поставляет уголь в снегопад» России) // Фэнхуан ван (Синьминь чжоукань) http://ent.ifeng.com/HOT/yaowen/detail_2014_02/13/33777880_0.shtml (дата обращения - 25.04.2016)

200⁴ 濠江客:雪中送炭,真金白银:时间证明中国是俄罗斯的好伙伴 (Хао Цзянкэ. Посылать в снегопад уголь, помогать деньгами: время доказывает, что Китай – хороший партнер России. // Цземьянь <http://www.jiemian.com/article/448062.html> (дата обращения - 25.04.2016)

вопросы о ситуации в Южно-Китайском море можно было бы избежать прямых ответов. В итоге, Д.А.Медведев не ушел от ответа на острый вопрос и признал, что спор существует, а также заявил, что территориальные споры в Южно-Китайском море должны быть урегулированы на основе международного права путем переговоров, а Россия не является стороной, вовлеченной в поры, и не поддерживает какую-либо сторону²⁰¹.

Автор не скрывает своего недовольства по поводу этой оценки: «Россия не поддерживает какую-либо сторону, а как же быть с тем, что Россия продает оружие и Вьетнаму, и Китаю? Для России и Вьетнам, и Китай важны в качестве покупателей оружия. Но для Китая Россия и Вьетнам имеют разное значение. Поставки Россией оружия Вьетнаму не соответствуют интересам Китая»²⁰².

Ответ Премьер-министра на вопрос о трибунале также показался китайскому автору странным: «Д.А.Медведев заявил, что территориальные споры в Южно-Китайском море должны быть урегулированы на основе международного права путем переговоров, получается, он одобряет обращение Филиппин в Международный трибунал по морскому праву для разрешения территориального спора в Южно-Китайском море»²⁰³?

Дальше Хао Цзянькэ сравнивает позицию России по отношению к Китаю и действия Китая в вопросах, важных для России: «Прежде всего, в сирийском вопросе Китай стоит на стороне России. Поддерживает действия Москвы. Даже в конфликте на Юго-Востоке Украины Китай выражает свое понимание. В энергетической сфере Китай достаточно щедр при подписании сделок. На фоне прямого падения цен на нефть Китай все равно подписал несколько больших контрактов по устраивающей Россию цене»²⁰⁴.

Далее Хао Цзянькэ приводит подробности сделки и предоплаты, которую получила от китайских партнеров Роснефть. Он также напоминает, что после

201¹ Медведев: конфликт в Южно-Китайском море надо решать путем переговоров // РИА-Новости <http://ria.ru/world/20151119/1324223753.html> (дата обращения - 25.04.2016)

202² 濠江客:雪中送炭,真金白银:时间证明中国是俄罗斯的好伙伴 (Хао Цзянькэ. Посылать в снегопад уголь, помогать деньгами: время доказывает, что Китай – хороший партнер России. // Цземьянь <http://www.jiemian.com/article/448062.html> (дата обращения - 25.04.2016)

203³ Там же.

204⁴ Там же.

прокладки нефтепровода через Бирму и Пакистан Китаю будет очень удобно импортировать ближневосточные нефть и газ.

В заключение автор упоминает сотрудничество в военной сфере, в частности, продажу Россией Китаю истребителей SU-35 в ноябре 2015 года. Аналитик доказывает, что сделка выгодна обеим сторонам, однако подчеркивает, что Китай стал единственной страной-покупателем новых истребителей SU-35.

Как видно из вышеизложенного материала, это фразеологизм используется не только в статьях, посвященных торгово-экономической и финансовой «помощи» в адрес России, но и политическому взаимодействию. Статья про визит Си Цзиньпина в Сочи – наглядный пример.

Статья Хао Цзянкэ заслуживает особого внимания. Во-первых, в его понимании «уголь» (помощь) характеризует двустороннее сотрудничество в целом ряду областей – начиная от финансов и кончая поставками вооружений. Во-вторых, любопытно его «недовольство» позицией России в вопросе ЮКМ, а также оценка позиции Китая в отношении действий России в Сирии и Украине. По мнению автора, ответная поддержка России недостаточна и не соответствует той помощи и поддержке, которую Китай оказывает России. В-третьих, в его анализе чувствуется глубокая озабоченность взаимоотношениями России со странами-соседями Китая по региону – Вьетнамом и Филиппинами²⁰⁵.

Все три наблюдения сделаны на основании статьи отдельного автора, однако подобные взгляды и опасения вполне могут разделяться и более широким кругом китайских аналитиков, простых граждан. В таком случае, мнение, высказанное Хао Цзянкэ, может оказаться репрезентативным, а проблемы, обозначенные в его статье, могут стать препятствиями на пути развития отношений двух стран.

Фразеологизм «присылать уголь в снегопад» является важной составляющей образа России в китайских СМИ и аналитических статьях. Четыре иероглифа емко характеризуют ситуацию, в которой стране, попавшей в беду – России Китай

²⁰⁵Подробнее про отношение китайских аналитиков к сотрудничеству России с Вьетнамом см. Глава 2. Структура образа - «Внешняя политика».

оказывает своевременную и необходимую помощь. В части статей Китай выступает даже главным источником помощи, как, например, в статье о новых источниках финансирования для российских предприятий.

Возможно, зачастую неосознанно, но китайские авторы упорно рисуют образ России в беде, России, остро нуждающейся в «угле», России, которой может помочь зачастую лишь Китай. Россия предстает зависимой страной, которая находится в положении «принимающего», а Китай изображается в виде «хорошего партнера», который готов протянуть руку помощи.

На самом деле, как и в политической, так и в финансово-экономической сферах не бывает «помощи», «щедрости», а бывает лишь взаимовыгодное сотрудничество, основанное на взаимоприемлемых условиях. К примеру, в ситуации с получением «Роснефтью» предоплаты стороны китайская сторона действовала отнюдь не на безвозмездной основе, а в порядке, установленном договором. В данном случае выражение добавляет излишнюю коннотацию, которая значительно меняет угол восприятия.

Дальнейшее развитие этой темы на страницах печатных и онлайн-изданий и повсеместное использование данного фразеологизма будет неизбежно формировать в сознании населения Китая образ России в беде, что вряд ли будет способствовать дальнейшему равноправному сотрудничеству между двумя странами.

Подъем, возвышение

崛起 (juéqǐ)

Слово «подъем, возвышение» - одно из ключевых понятий политической жизни Китая. Внешнеполитический курс КНР характеризуется китайскими руководителями как «мирное возвышение» (和平崛起 hépíng juéqǐ). Эта формулировка означает, что Китай по мере роста совокупной мощи государства укрепляет свои позиции на международной арене, однако это возвышение не угрожает остальным государствам, а, напротив, предоставляет всем членам мирового сообщества новые возможности для развития.

Китайские аналитики и журналисты активно используют это слово и по отношению к современной России. Некоторые рассматривают рост мощи России в контексте государственных интересов Китая, часть подвергает сомнению возвышение России, остальные анализируют препятствия и трудности, которые стоят на пути России.

В редакционной статье в «Хуаньцю шибао» напрямую задается вопрос, выгодно ли возвышение России Китаю.

«Москва, игнорируя все предупреждения западных стран, в мгновение ока вернула Крым в «русскую семью». Геополитическая смелость В.В.Путина превысила все ожидания экспертов»²⁰⁶, пишет журналист.

По мнению редакции «Хуаньцю шибао», Президент России продемонстрировал всему миру, что Россия вышла из «безнадежного состояния», в котором страна оказалась после развала СССР, и вновь вернула себе право отстаивать национальные интересы в важных вопросах.

Автор заявляет, что «китайское общественное мнения разделилось на два лагеря. Одни дают действиям В.В.Путина по противостоянию с западными странами высокую оценку и считают, что жесткая позиция российского Президента смягчила стратегическое давление на Китай со стороны Запада. Другие считают, что из-за «крымской победы» Россия может возгордиться и даже начать действовать «безрассудно», и в будущем Пекину будет трудно общаться с Москвой».

По мнению журналиста, в обеих позициях есть зерно истины. Однако если первая точка зрения основывается на сиюминутных геополитических интересах Китая, то вторая ориентируется на опыт прошлого.

Как отмечает автор, Китай уже некогда серьезно пострадал от царской России. После образования КНР в 1949 СССР предоставил Пекину существенную помощь, однако «на протяжении уже многого времени Север давит на нас так, что даже дух не перевести». Отсюда происходят опасения многих людей, которые в возвышении

206[□]社评：俄罗斯崛起，这对中国好或不好(Подъем России: хорошо для Китая или плохо?) // Хуаньцю ван <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-03/4917189.html> (дата обращения - 25.04.2016)

России видят тень царской России и СССР, т.е. приближение нового «геополитического кошмара»²⁰⁷.

Эти опасения родились не на ровном месте. Тем не менее, сейчас государственная мощь Китая не может сравниться с прошлым, сейчас Китай занимает как в масштабах Азии, так и всего мира в целом важную позицию. Таким образом, в соотношении сил между Россией и Китаем произошли изменения. Китаю не нужно опасаться России больше, чем Россия опасается Китая.

Основное стратегическое давление на Китай и в геополитике, и в сфере идеологии исходит от Запада во главе с США. Таким образом, гораздо больше причин опасаться западного лагеря, чем России.

Рост государственной мощи России неограничен, считает автор. Китай выступает за многополярный мир. Участие сильной России в создании нового миропорядка лучше, чем гегемония во главе с США.

В Москве многие до сих пор обращаются к идеям прошлого века, в частности, к сферам влияния. Это может стать причиной «трений» России и Китая в Средней Азии, где влияние Пекина выросло. Однако Россия и Китай создали ШОС, и конфликты России и Китая не превышают разумные пределы. Напротив, украинский кризис, а также ситуация в Восточной Европе складывается иначе. ЕС и НАТО создали в этих регионах свою политическую структуру, исключая Россию. Россию «выгнали» из ее бывшей сферы влияния и из геополитического пространства бывшего СССР. Восстановление влияния в восточной Европе – главный вызов на пути «возвышающейся» России.

Крайне важно, чтобы Россия и Китай смогли контролировать конфликты интересов в рамках ШОС, а также выступать исходя из общих позиций по вопросам международной повестки дня. Тогда отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия станут фундаментом отношений Москвы и Пекина на долгие времена. Подъем России будет, прежде всего, связан с процессом разграничения сфер влияния с Западом в Европе.

²⁰⁷ Там же.

В течение будущих нескольких десятилетий Россия не будет представлять стратегическую угрозу для Китая. Автор заявляет: «Мы должны воспринимать возвышение России как естественный процесс, но при этом обеспечивать собственные интересы при общении с Москвой, вырабатывать привычку уважать взаимные интересы. Вопрос заключается лишь в политической воле и собственных способностях к диалогу»²⁰⁸.

Другой журналист, Цю Линь, также связывает «подъем» России с внешней политикой, точнее, с одним из ее проявлений – с войной: «История возвышения России – это фактически история войн»²⁰⁹. Автор также заявляет, что «факты доказывают эффективность жестких мер России». Цю Линь считает действия России на Ближнем Востоке адекватными и успешными, видит в операции России в Сирии признаки «подъема» России.

Чаще всего китайские публицисты упоминают «возвышение» России в контексте украинских событий. Син Гуанчэн – не исключение: он считает, что США смогли сдержать «подъем России при помощи украинских событий». Однако первостепенное значение он уделяет, не политике, а экономике.

Син Гуанчэн полагает, что экономику России также поджидают трудности, связанные с падением цен на нефть, западными санкциями. Снижение цен на энергоносители, с другой стороны, может заставить Россию начать реформы и встать на «путь здорового, нормального экономического развития»²¹⁰.

Аналитик считает, что экономический кризис – самый большой вызов для Президента России В.В.Путина. Он считает, что, несмотря на попытки Запада устроить «цветную революцию» в России, в ближайшее время она мало вероятна. Причина – в отсутствии общественной поддержки у оппозиции в России.

В конце статьи автор делает достаточно сдержанный прогноз: «Безусловно, в будущем многочисленные внутренние и внешние факторы будут тормозить настоящий «подъем» России, и стратегические задачи, поставленные Президентом

²⁰⁸там же

²⁰⁹邱林：俄罗斯对外的强硬姿态总让中国人感慨（Цю Линь. Жесткая внешняя позиция России вызывает у китайцев восхищение）// Хэсюньван <http://news.hexun.com/2015-12-13/181162565.html> дата обращения (2015.12.13)

²¹⁰邢广程：2015年的乌克兰危机与俄罗斯的选择（Син Гуанчэн. Украинский кризис и выбор России）// Современные международные отношения, Пекин, 2015.

В.В.Путиным, нельзя будет осуществить. Россия слабеет быстро, а «подниматься» будет медленно; к тому же, на пути ей предстоит преодолеть многие ухабы»²¹¹.

Часть авторов придерживаются негативных взглядов на «возвышение» России. При этом, в отличие от группы аналитиков, которые дают «подъему» России скорее положительную оценку, «пессимисты» отталкиваются в своем анализе не от внешней политики, а от экономики.

К таким авторам относится Цзо Фэнжун, которая в статье «Извилистый путь подъема России» заявляет: «Если история «подъема» и модернизации западных стран содержит много положительных примеров, много полезного опыта, то аналогичный процесс в России чаще всего служит примером того, как не надо делать»²¹².

Надо заметить, что данный фрейм является однозначно положительным, так как он во многом «роднит» Россию и Китай в глазах китайских читателей: тема возрождения, подъема необычайно важна в китайской политической риторике последних лет. Речь идет как о внешнеполитической концепции «мирного возвышения» (和平崛起 hépíngjuéqǐ), так и об идеологии «возрождения нации» (民族复兴 mínzúfùxīng). Данный фрейм также объединяет Москву и Пекин перед лицом Запада, который, «сдерживая подъем России и Китая, в определенной степени сблизил две страны»²¹³.

Помимо этого, можно сделать еще несколько важных выводов о содержании данного фрейма.

Прежде всего, как показывает статья из «Хуаньцю», китайский эксперт воспринимает возвышение России исключительно в политической, но не экономической плоскости.

²¹¹ Там же.

²¹² 左凤荣: 充满曲折的俄罗斯崛起之路 (Цзо Фэнжун. Извилистый путь подъема России) // Жэньминь вань <http://world.people.com.cn/GB/16418201.html> (дата обращения - 25.04.2016)

²¹³ 社评: 中俄协作应超越“盟友”或“非盟友” (Сотрудничество России и Китая должно быть выше «союзнических» или «несоюзнических» отношений) // Хуаньцю вань <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2787293.html> (дата обращения 24.04.2016)

Во-вторых, важно обратить внимание на описание двух мнений по присоединению Крыма и действиям России в украинском кризисе. Этот анализ представляется объективным: одни поддерживают Россию, другие занимают осторожную позицию в ожидании следующих шагов Москвы, которая может «действовать безрассудно». Сам автор выражает понимание действий России в украинском кризисе и по вопросу Крыма, а также называет европейскую политику Москвы «главным вызовом на пути возвышения».

В-третьих, очень показателен взгляд автора на ШОС. Китайские аналитики не скрывают, что у двух стран есть разногласия в рамках этой организации, но, вместе с тем, подчеркивают, что у России и Китая есть все возможности для контроля над ними.

В-четвертых, любопытным представляет анализ соотношения сил в треугольнике Россия-Китай-США. США выступает главной стратегической угрозой, однако и от России исходит опасность, считают китайские авторы. Тем не менее, судя по вышеупомянутым статьям, можно сделать вывод: Россию в Китае не будут воспринимать, как опасность, пока отношения между Пекином и Вашингтоном остаются напряженными. Вопрос лишь заключается в том, что произойдет, если китайско-американские отношения начнут улучшаться.

В общем, можно сделать вывод, что фрейм «подъем» относится к двум плоскостям – внешнеполитической и экономической. Если в первой плоскости Россия выступает в роли великой державы, которая отыгрывает свое влияние на международной арене после развала СССР, то во второй, напротив, Россия предстает страной в кризисе.

Фрейм страны, которая «встает с колен», безусловно, носит положительную коннотацию. Анализ этого фрейма показывает, насколько сильное впечатление на китайских экспертов оказывает внешняя политика Москвы.

Одновременно с этим, большинство китайских экспертов и журналистов сходятся во мнении, что «подъем» России в экономической плоскости маловероятен. Некоторые авторы называют путь экономического «подъема» «преисполненным

трудностей»²¹⁴, а другие настроены просто пессимистично относительно экономического будущего страны.

Речь идет о двойственном, не цельном восприятии России на страницах китайской прессы и научной литературы: если внешняя политика служит доказательством того, что Россия «возвышается», то экономические трудности, воспринимаются как доказательство обратного.

Вести дружескую беседу, соприкасаясь коленями

促膝深谈 (cùxīshēntán)

Выражение было использовано журналистом главной газеты страны – «Жэньминь жибао» для описания встречи Президента России В.В.Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина «на полях» саммита ШОС и БРИКС в Уфе в июле 2015 года. Автор прибегнул к этому фразеологизму для выражения особых дружеских чувств, которые связывают двух руководителей: «После многосторонних встреч состоялась еще одна встреча, в которой нашла продолжение удивительная дружба. Лидеры России и Китая «провели дружескую беседу, соприкасаясь коленями», провели отдельную беседу перед разлукой и продолжили обмениваться мнениями по двусторонним отношениям и важным вопросам, затрагивающим интересы обоих государств»²¹⁵.

Для газеты «Жэньминь жибао» на современном этапе отнюдь не характерно использование слов и выражений с ярко выраженной коннотацией применительно к внешнеполитическим мероприятиям. Обычно авторы ограничиваются стандартной формулировкой вроде: «встреча прошла в дружеской атмосфере».

Выбор данного выражения – наглядный пример фрейминга. Данное выражение призвано, во-первых, внушить читателям мысль о теплых отношениях между двумя лидерами, и, во-вторых, подчеркнуть особый, доверительный характер отношений между двумя странами.

214 Подробнее см. 社评：中俄协作应超越“盟友”或“非盟友” (Сотрудничество России и Китая должно быть выше «союзнических» или «несоюзнических» отношений) // Хуаньцю ван <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2787293.html> (дата обращения 24.04.2016)

215 人民日报 (Жэньминь жибао) 12.07.2015.

«Железная рука» как характеристика Президента В.В.Путина

铁腕 (tiěwàn)

Исследователи образа России в западных странах обращают внимание на то, что образ России сейчас неотделим от образа российского Президента. Недаром столь большое внимание уделяется заявлению В.В.Володина на съезде международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Есть В.В.Путин — есть Россия, нет В.В.Путина — нет России»²¹⁶.

Это утверждение характерно и для образа России в Китае. Будет излишним говорить, что Президент является самым известным россиянином в Китае. Об этом говорит и множество книг, посвященных В.В.Путину, и большое количество сборников его речей, переведенных на китайский язык. За российским Президентом с 2000 года закрепился эпитет 铁腕 (tiěwàn) (букв. железная рука, сильный (о руководителе), когда в Китае была издана книга с соответствующим названием – «铁腕普京» («Железная рука» В.В.Путина)²¹⁷.

Н.В.Тен, анализируя эту книгу, выделила несколько причин формирования положительного образа В.В.Путина в Китае. Первая причина – его позитивный вклад в развитие двусторонних отношений. Вторая причина связана с внутренней политикой: «в современном Китае позиция В.В.Путина по чеченскому вопросу — важный критерий оценки всей его деятельности, поскольку для китайского правительства такой же острой проблемой являются уйгурский и тибетский сепаратизм. Решительные, без оглядки на мнение западных стран, действия российского лидера...вызвали у большинства китайцев определенную симпатию. Аналогично, положительную реакцию в Китае вызвало провозглашенное В.В.Путиным намерение «идти собственным путем», «не копируя западные или [другие] иностранные модели». Китайские авторы также положительно оценивают вклад Президента за первые два срока в экономическое развитие России, а также дают крайне высокие оценки его борьбе с олигархами»²¹⁸.

²¹⁶ Царукян Р. Образ России в средствах массовой информации в условиях информационной войны // Материалы научной конференции «Имидж России «после Крыма»: парадоксы информационной войны, МГУ, 2014.

²¹⁷ 佟建舟, 王勇: 铁腕普京 (Тун Цзяньчжоу, Ван Юн. Железная рука В.В.Путина). Пекин, 2000.

²¹⁸ подробнее см. Глава 2. Структура образа, Краткий исторический обзор, два первые президентские срока В.В.Путина.

Вскоре после проведения Олимпиады в Сочи на страницах популярного издания «Синьминь Чжоукань» («Новое народное обозрение») была опубликована статья «Как В.В.Путин, Президент с сильной рукой, будет претворять в жизнь мечты о сильной державе»²¹⁹.

Удивительным образом, в ней сочетается похвала В.В.Путину с некоторым пренебрежением к самой России: «главная или даже единственная причина, благодаря которой Россия смогла «доковылять» до сегодняшнего дня с момента избрания на пост Президента России В.В.Путин в 1999 году – сам отвага и устремления самого Президента»²²⁰.

По мнению автора статьи, правильность жесткой внешности политики России «была неоднократно подтверждена на деле».

После развала СССР к молодой России относились как к «аутсайдеру», и В.В.Путину после горького опыта общения с внешним миром удалось превратить «сжатый» и «скромный» курс внешней политики в инициативную внешнеполитическую доктрину. «Будь то Иран или Сирия, Сноуден или украинский кризис, В.В.Путин бросает вызов США и западным «партнерам», тем самым показывая всему миру: Россия – не важный партнер США, Москва не подчиняется ни одному государству!»²²¹, эмоционально пишет журналист.

По мнению аналитика, США постоянно проигрывает России во «внешнеполитических схватках»: Россия не позволила США надсмехаться над Б.Асадом, новая власть в Египте после переворота неожиданно заняла антиамериканские позиции и т.д. Автор также занимает «положительный нейтралитет» в пользу России в украинском вопросе: «В.В.Путин понимает, что ... Украина – ключевой фактор, от которого будет зависеть, сможет ли Россия «встать с колен»»²²².

В статье отмечается и экономические заслуги «эпохи В.В.Путин»: победа над олигархами, увеличение доходов населения, рост ВВП. Особенный акцент автор

219 看铁腕普京如何实现强国梦 (Как В.В.Путин, Президент с сильной рукой, будет претворять в жизнь мечты о сильной державе) // Синьминь чжоукань <http://xmzk.xinminweekly.com.cn/News/Content/3391> (дата обращения - 25.04.2016)

220 Там же.

221 Там же.

222 Там же.

делает на борьбе с олигархией: «Стремительной серией сокрушительных «ударов» В.В.Путин подавил задор олигархов, которые бросали вызов власти»²²³.

Гуань Цзяньбинь журналист газеты «Цзиньняньбао», в статье в авторитетном журнале «Шизце чжиши», также использует этот фрейм: «Приняв власть от Б.Н.Ельцина, В.В.Путин унаследовал «слабую» Россию и был вынужден прибегнуть к приемам «железной руки». За период, полный трудностей, ему удалось упорядочить хаос в политике, вдохнуть жизнь в экономику, добиться общественной стабильности»²²⁴.

Анализ фрейма «сильного президента» позволяет сделать несколько выводов.

Прежде всего, образ российского Президента – классический пример того, как одни и те же качества могут по-разному восприниматься и оцениваться в разных странах-реципиентах. Если западные СМИ имеют склонность экстраполировать «железную руку» В.В.Путина в тиранию и неограниченную власть, то китайские авторы, наоборот, положительно оценивают его «решительность», его жесткие действия в принципиальных вопросах внутренней и внешней политики.

Фрейм «сильного правителя» крайне привлекателен в глазах китайцев. Н.В.Тен, анализируя образ Президента в Китае, делает акцент на особенностях китайского мировоззрения: «Создавая образы президентов России, современная китайская публицистическая литература акцентирует те черты и качества лидеров РФ, которые импонируют традиционным китайским представлениям о сильном правителе: жесткость в отношении сепаратистов, стремление идти своим путем, под которым понимается отказ от слепого подражания Западу»²²⁵.

Многие из этих качеств нашли воплощение в действиях Председателя Си Цзиньпина, который также занимает принципиальную позицию по целому ряду

²²³ Там же.

²²⁴ 关键斌：普京：治大国如玩柔道（Гуань Цзяньбинь. В.В.Путин: управление большой страной похоже на борьбу цзюдо）// Шизцечжиши, 12.02.2016.

²²⁵ Тен Н.В. Образы президентов России в современной китайской публицистической литературе // Материалы конференции «Ломоносов -2009», М. 2009.

вопросов, начиная от конфликта в Южно-Китайском море и заканчивая антикоррупционной кампанией внутри Китая.

Во-вторых, этот фрейм предлагает китайским читателям определенную трактовку внешней политики России: меры бывают жесткими, но оправданными, при этом В.В.Путин выступает в положительной роли лидера, который сопротивляется гегемонии США. Это во многом соответствует и внешнеполитической доктрине Китая: в высокой оценке решений российского Президента, как в зеркале, можно разглядеть похвалу внешнеполитическим шагам современного Китая.

В-третьих, фрейм «железной руки» также включает в себя жесткие меры во внутренней политике, которые также соответствуют китайским реалиям: защита центральной власти. Китайские аналитики ставят В.В.Путину в заслугу именно усиление центральной власти, без которого, по их мнению, стабильность в стране невозможна.

В-четвертых, если принимать в расчет, насколько важен В.В.Путин в качестве «сильного лидера» для формирования позитивного восприятия России в Китае, можно предположить, что с завершением его политической карьеры образ страны в глазах китайцев лишится важной составляющей. Чрезмерная зависимость от популярности лидера может впоследствии привести к образованию невосполнимого вакуума.

Мир обеим странам на пользу, борьба – во вред

和则两利，斗则两伤 (hé zé liǎng lì dòu zé liǎng shāng)

«История российско-китайских отношений доказала: сотрудничество (мир) идет на пользу обеим сторонам, борьба – лишь во вред»²²⁶ - такую «аксиому» можно встретить на страницах научных изданий и прессы.

Один из разделов книги Ли Суйяня посвящен будущему российско-китайских отношений. Начинает автор с фразы «сотрудничество обеим странам на пользу, борьба обернется провалом» (和则两利，斗则两败 hé zé liǎng lì dòu zé liǎng bài). По его

226 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路 (Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014. С.401.

мнению, это – истина, которую понимают в обеих странах. Ли Суйань выделяет ряд факторов, которые будут определять отношения Москвы и Пекина в будущем:

1. Что предпримет Россия, если однажды ей удастся восстановить былое могущество?

Ли Суйань ссылается на статью, опубликованную в 2011 главой корпункта агентства «Синьхуа» в Москве Чан Ванчэнем. В статье утверждается, что развал СССР привел к двум положительным результатам. Во-первых, исчезла угроза, с которой Китай на протяжении долгого времени имел дело. Во-вторых, сократилась пропасть в развитии между двумя странами, Москва перестала быть «старшим братом», а Китай «младшим», две страны смогли выстроить отношения на равноправной основе. Автор задается вопросом, если Россия вернется к уровню могущества советского периода, как изменятся двусторонние отношения? «Кошмар «советского вторжения» вновь вернется?»²²⁷

Ли Суйань продолжает: «Позиция китайского правительства всем хорошо известна: сильная Россия соответствует китайским интересам, способствует становлению многополярного мира и поддержанию международного порядка и стабильности. Многие китайские русисты выступают с позиций осторожного пессимизма. Однако, подобно тому, как часть россиян обеспокоены возвышением Китая, так и некоторые китайцы переживают по поводу восстановления Россией могущества»²²⁸.

Автор считает, что в коллективной памяти китайцев сохранились четкие воспоминания о вторжении объединенной армии восьми государств²²⁹, китайском погроме в Благовещенске²³⁰, конфликте на о. Даманском²³¹. По мнению Ли Суйаня, многие китайцы считают, что с развалом СССР имперские настроения, имперское сознание, имперские воспоминания россиян не исчезли. По мере роста экономического потенциала Россия захочет вновь главным игроком на

227 李随安：《中国的俄罗斯形象：1949-2009》（Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.462.

228 Там же.

229 В 1901 году объединенная армия Германии, Японии, Российской империи, Великобритании, США, Франции, Австро-Венгрии и Италии вторглась в Китай для подавления Восстания ихэтуаней. Вторжение сопровождалось грабежами и уничтожением исторических памятников.

230 Китайский погром в Благовещенске – насильственное выселение китайцев из Благовещенска, произошедшее летом 1900 года. Сопровождалось массовыми жертвами среди китайцев.

231 Вооруженные столкновения между пограничниками СССР и КНР в 1969 году в районе о. Даманский.

международной арене. Угроза Китаю, пропавшая с развалом СССР, может вернуться, если Россия вновь начнет бороться за гегемонию в мире.

У россиян легко меняется настроение, поэтому крайне тяжело сохранять стабильные дружественные отношения между Россией и Китаем на протяжении долгого времени, считает автор. Если Россия вернет себе могущество и международное влияние 70-х годов прошлого века, она точно будет теснить Китай и даже, может быть, вторгнется в Китай. С 90-х годов по настоящий момент Россия же пребывает в состоянии «зимней спячки».

Некоторые же люди, занимающие крайние позиции, считают, «что Китай с древности противостоит «угрозе с Севера»: при династии Хань были племена сюнну, при династии Тан были тюрки, при Сун – племя киданей, при Мин – монголы, сейчас же «угроза с севера» – это Россия, которая мощней и сюнну, и тюрков. Современный Китай должен последовать примерам императора династии Хань У-ди и императора династии Тан Сюань-цзуна и устранить «угрозу с Севера»²³².

2. Сможет ли Россия спокойно принять возвышение Китая? Сможет ли Россия с тем, что Китай обгонит ее?

Автор подчеркивает, что за последние двадцать лет в России не утихают разговоры о «китайской угрозе». По мнению Ли Суйаня, подобные нелепые рассуждения вызваны психологическим дискомфортом россиян по поводу экономического превосходства Китая.

«Россияне всегда преклонялись перед Западом, презирали Восток»²³³, считает Ли Суйань. В прошлом веке Китай считал Россию своим учителем, своим старшим братом, а теперь, задается вопросом Ли Суйань вопросом, «младший брат оказался впереди, Россия сможет скорректировать свое отношение»²³⁴?

По мнению Ли Суйаня, разговоры о «китайской угрозе» уже свидетельствуют о том, что Россия не сможет спокойно относиться к возвышению Китая.

3. Сможет ли Китай забыть старые обиды?

«Китайцы с болью вспоминают о том, как в новую и новейшую историю Россия совместно с другими странами вторглась в Китай, отобрала у Китая много

232 李随安：《中国的俄罗斯形象：1949-2009》（Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.462-463.

233 李随安：《中国的俄罗斯形象：1949-2009》（Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.464.

234 Там же.

территории», пишет Ли Суйань. По его мнению, многие китайцы «испытывают ностальгию по «утраченным землям».

К «утраченным землям» исследователь относит «Внешнюю Монголию» (современная независимая Монголия), «Танну-Урянхайский» край (современная республика Тува в составе РФ).

Ли Суйань также отмечает, что «по мнению китайцев, земли к северу от р. Амур и к востоку от р. Уссури, включая о. Ку'едао²³⁵ (китайское название о. Сахалин), площадью 100 кв. км, являются самым большим куском китайской территории, некогда отобранным Россией по Айгунскому и Пекинскому²³⁶ договорам»²³⁷.

Аналитик также приводит около 4-х страниц патриотических стихов и песен китайских авторов, где выражена тоска по утраченным землям и скорбь по трагедии прошлых времен.

В конце Ли Суйань цитирует своего коллегу, специалиста по России Шуан Му: «Недавно страны в итоге установили окончательную границу, юридически вопрос был решен. Однако вопрос «тянется» в умах и сердцах людей, и понадобится определенное время, чтобы он разрешился»²³⁸. Шуан Му считает, что правительственные и научные круги двух стран должны прикладывать усилия, и лишь тогда воспоминания китайского народа удастся сгладить.

4. Смогут ли российско-китайские отношения выдержать деструктивное влияние враждебно настроенных сил, которые стараются посеять раздор между Москвой и Пекином?

Ли Суйань вспоминает, как после советско-китайского конфликта 1969 года Япония и США стали рисовать перспективы войны между СССР и КНР, которая должна была стать конкретным воплощением американской стратегии «клина». По его мнению, многие американские политики желали бы наблюдать за «схваткой дракона и медведя».

5. Где же золотой ключ от «двери гармонии»?

²³⁵ Китайское название о. Сахалин.

²³⁶ Айгунский договор — договор между Российской империей и цинским Китаем, заключённый 16 (28) мая 1858 года в городе Айгун. Установил русско-китайскую границу по реке Амур.

Пекинский договор 1860 года — двусторонний межгосударственный договор, заключённый 2 (14) ноября 1860 года между Россией и империей Цин — в ряду серии договоров между этой империей и европейскими державами. Явился продолжением Айгунского. Договор устанавливал границу между Россией и империей Цин.

²³⁷ 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012. С.467.

²³⁸ Там же.

Автор ссылается на политическую повестку дня времени написания книги. В частности, он цитирует руководителей государств того времени, Президента России Д.А.Медведева и Председателя КНР Ху Цзиньтао, которые в 2011 году во время переговоров подвели итог развития двусторонних отношений за 10 лет, т.е. с 2001 года, когда был подписан Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Оба руководителя дали российско-китайским отношениям высокую оценку. К примеру, Д.А. Медведев подчеркнул, что Россия и Китай открыли миру модель гармоничного сосуществования, а Ху Цзиньтао подчеркнул, что за десятилетие взаимоотношения двух стран достигли беспрецедентного уровня.

Ли Суйань также заканчивает свои рассуждения на оптимистичной ноте: «На протяжении двадцати лет Россия и Китай искали ... «золотой ключ» добрососедских отношений. Можно сказать, они его нашли»²³⁹.

Этот фрейм часто встречается на страницах китайской прессы применительно к отношениям между Пекином и Москвой. Одновременно с этим, этот фрейм отнюдь не является исключительной характеристикой российско-китайских отношений: он также часто употребляется по отношению к странам, с которыми у Китая в последнее время «натянутые отношения», т.е. США, Япония.

Безусловно, этот фрейм положительно влияет на образ России в китайских изданиях. Необходимо часто использовать это словосочетание, в котором, с одной стороны, отражена непростая история отношений двух стран, с другой – есть уверенность в светлом будущем.

При этом важно обратить внимание на то, что китайские эксперты имеют в виду под «борьбой»: стремление получить титул «старшего брата» в паре государств, агрессивное восприятие роста могущества Китая, развитие темы «желтой угрозы», возможное подстрекательство со стороны других государств. Эти темы, наряду с территориальными потерями прошлого, остаются крайне чувствительными для китайской аудитории и требуют пристального внимания и осторожного подхода.

Передавать дружбу из поколения в поколение, никогда не враждовать

239 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012.С.478.

世代友好，永不为敌 (shìdài yǒuhǎo yǒngbù wéi dí)

Если предыдущий фрейм не принадлежит исключительно образу России в китайских публикациях, то это выражение может быть названо уникальным. Именно так большинство китайских авторов характеризуют теплые отношения между Москвой и Пекином.

Это выражение было в юридической форме закреплено в российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 года. Журналисты активно используют этот фрейм при освещении визитов на высшем уровне.

В частности, накануне визита Премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Россию в 2012 году журналист агентства «Синьхуа» на основе этого выражения обрисовал будущее отношений двух стран: «Пусть соседи будут друзьями, партнерами. История показывает, что доверие идет России и Китаю на пользу, сотрудничество приносит взаимную выгоду²⁴⁰; в будущем, развитие России и Китая – шанс для обеих стран, без сомнения, сотрудничество между Москвой и Пекином будет продолжать набирать обороты»²⁴¹.

Выражение это упоминалось и в ходе информационного освещения исторического визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в 2013 году²⁴². Тема передачи дружбы из поколения в поколение стала особенно актуальна на фоне Годов молодежных обменов (2014-2015), а в 2015 году, в 70-летнюю годовщину Победы во Второй мировой войне приобрела новое звучание.

Этот фрейм не только создает положительный информационный фон для визитов на высшем уровне, но также содержит позитивный прогноз на будущее российско-китайских отношений, при этом подчеркивая связь поколений.

Безусловно, употребление этого выражения положительно влияет на образ России в китайской прессе. В рамках этого фрейма Россия выступает как дружественная страна, которая сохраняет и будет сохранять прекрасные отношения с Китаем.

240 В оригинале 信则两利，合则双赢 (xìnzé liǎng lì hé zé shuāng yíng). Это выражение напоминает предыдущий фрейм.

241 中俄友好合作关系不断迈上新台阶(Российско-китайские отношения постоянно развиваются) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/world/2012-12/03/c_113882656.htm (дата обращения: 24.04.2015)

242 中俄通过法律确定“世代友好永不为敌”(Россия и Китай закрепили принцип «передавать дружбу из поколения в поколение» в юридической форме) Милитари Чайна (Синьхуа) http://military.china.com/important/11132797/20130325/17744508_1.html // (дата обращения: 24.04.2015)

Наряду с предыдущим фреймом это выражение – яркий «мазок» в позитивном образе России в Китае.

Взаимодополняемость

互补性 (hùbǔxìng)

Это выражение стало лейтмотивом многих публикаций о российско-китайских экономических связях. Его смысл сводится к тому, что экономические преимущества двух стран прекрасно дополняют друг друга.

Многие аналитики и журналисты считают, что благодаря природным, географическим факторам Пекин и Москва имеют широкие перспективы в торгово-экономической кооперации: «Россия и Китай – самые большие соседи, ресурсная база и производственная структура двух стран отличаются высокой взаимодополняемостью, в будущем страны могут сотрудничать во многих сферах»²⁴³.

Большинство авторов, раскрывая понятие взаимодополняемости, подчеркивают, что Россия располагает обширной территорией, богатыми ресурсами, Китай – рабочей силой и развитой перерабатывающей промышленностью. Вместе с тем, некоторые авторы, в частности, гонконгский аналитик У Цзюньфэй, чья статья была опубликована на портале «Хуаньцю», относит к сферам сотрудничества финансы, технологии: «Китай и Россия могут прекрасно дополнять друг друга: первый обладает большим рынком и достаточным капиталом, вторая – ресурсами и технологиями, в которых Китай нуждается»²⁴⁴.

Многие авторы сходятся во мнении, что западные санкции лишь увеличили взаимодополняемость двух стран. У Цзюньфэй считает, что дистанция между Москвой и Пекином сократилась на фоне противостояния России с Западом.

С похожих позиций выступает Ван Сяоцюань, эксперт из ИРВЕЦА КАОН, на информационном портале «Данцзянь ван» («Партийное строительство»): «Экономические санкции со стороны США в краткосрочной перспективе создадут препятствия для финансирования и трудности в нефтяной промышленности России.

243 一带一路沿线国家：俄罗斯 2015 基本情况介绍 (Страны, расположенные вдоль Экономического пояса шелкового пути: базовая информация о России) // Чжуншан цинбао ван <http://www.askci.com/news/finance/2015/09/25/11545620ju.shtml> (дата обращения: 24.04.2015)

244 伍俊飞：美俄在乌冲突来龙去脉与中国契机 (У Цзюньфэй. Столкновение США и России в Украине и шанс Китая) // Хуаньцю ван http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-05/4992812.html (дата обращения: 24.04.2015)

Однако Россия крайне эффективно крайне эффективно начала работы по строительству восточной линии газопровода «Сила Сибири», а также начала активные переговоры с китайской стороной о продаже ей акций в стратегических нефтегазовых проектах. При поддержке со стороны Китая пробелы в сферах экономики России, пострадавшей от западных санкций,...могут быть «восполнены». Вполне вероятен прорыв в торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем. В рамках развития Дальнего Востока Россия уже предоставила Китаю список приоритетных проектов, увеличивая уровень вовлеченности Китая в освоении региона»²⁴⁵.

Термин «взаимодополняемость» активно используется большинством аналитиков и журналистов, освещающих торгово-экономическое сотрудничество Китая и России. Его можно с уверенностью отнести к числу положительных фреймов. Этот фрейм способствуют формированию образа сильной, конкурентоспособной России, которая выстраивает с Китаем равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Представляется логичным наполнять это понятие более конкретным содержанием. В частности, под эгидой тезиса о сочетаемости экономик двух стран можно публиковать истории сотрудничества отдельных российских и китайских компаний, которые нашли партнера в соседней стране. Подобные «истории успеха» не просто могут выступать доказательством «взаимодополняемости» двух экономик, но и служить образцом для остальных предприятий.

Придаток

附庸(fùyōng)

В ряде публикаций Россия или отдельные регионы России выступают в роли «придатка» к Китаю. В некоторых статьях рассматриваются «возможные сценарии» развития событий, при которых Россия будет способна исключительно на экспорт сырья в Китай.

В частности, на новостных порталах появляются статьи с говорящим названием «Как опустилась Россия! Рано или поздно Россия станет придатком

245 王晓泉：美欧制裁俄罗斯难达预期目的 (Ван Сяоцюань. Санкции США и Европы против России не достигнут своих целей) // Данцзян ван http://www.dangjian.cn/gjgc/201409/t20140929_2208956.shtml (дата обращения: 24.04.2015)

Китая»²⁴⁶²⁴⁷. Автор начинает свою статью с нападок на современную Россию: «Россия – это не СССР! Самолеты Су-35, ракетные комплексы С-400, подводные лодки, которые были объектом нашей зависти, потеряли свою мифическую притягательность. Достаточно взглянуть на данные товарооборота между двумя странами, чтобы стало понятно: Россия превратилась в страну-поставщика ресурсов для Китая!»²⁴⁸. Заканчивается статья аналогичной агрессивной риторикой: «Россия превратилась в огромную империю, способную исключительно к экспорту ресурсов и сырья, в классическую осваиваемую страну, которая поставляет все необходимое индустриально развитому Китаю»²⁴⁹.

Другой автор цитирует выдающегося политика, творца сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю, который предсказал превращение Китая в сверхдержаву в течение нескольких десятков лет, и заявляет, что России «необходимо использовать это «беззаботное время», чтобы увеличить населения регионов к востоку от Урала и не дать этим районам страны превратиться в энергетический придаток Китая»²⁵⁰.

Впрочем, часть авторов дают объективные оценки торгово-экономическому сотрудничеству Пекина и Москвы. Ли Цзинхуа, профессор Пекинского педагогического университета, считает, что «Россия потеряла многих европейских потребителей нефти и газа из-за украинского кризиса, но нашла нового энергетического партнера в лице Китая, а Китай в лице России приобрел надежного поставщика ресурсов»²⁵¹. Аналитик позитивно оценивает все результаты по практическому взаимодействию между Пекином и Москвой.

Вместе тем, отмечает профессор, ссылаясь на публикации в «Независимой газете», в России есть целый ряд оппозиционеров, которые против расширения

246 俄罗斯已经沦落至此！未来迟早成为中国服用(Как опустилась Россия! Рано или поздно Россия станет придатком Китая) // <http://www.cniiss.com/quanweishequ/201508/150653.html> (дата обращения: 24.04.2015)

247¹ Статья не была опубликована на самых популярных информационных порталах, тем не менее, небольшие новостные сайты активно ее перепечатывали.

248¹ Там же.

249¹ Там же.

250 普京再牛也不敢惹中国 (Каким бы крутым не был В.В.Путин, против Китая у него нет приема) // Ван'и цзян синвэнь (Силу ван) <http://j.news.163.com/docs/10/2014112123/ABLA15KE00964KO2.html> (дата обращения: 24.04.2015)

251¹ Там же.

сотрудничества с Китаем: к примеру, Борис Немцов выражал опасения, что по мере роста зависимости от Китая Россия станет «придатком» азиатского соседа.

Далее профессор цитирует интервью заместителя директора ИДВ РАН А.В.Островского, который на вопрос о сотрудничестве с Китаем и статусе «энергетического придатка» заявил, что Россия уже является энергетическим «придатком» Европы и нет ничего зазорного в том, что в будущем Россия станет придатком Китая. Также А.В.Островский подчеркнул, что Китай должен сыграть ключевую роль в деле развития Дальнего Востока. Как отмечает китайский автор, точка зрения А.В.Островского является репрезентативной для китаеведческих кругов в России.

Как отмечают китайские авторы, рассуждения о превращении России в придаток Китая как негативно влияют на взаимное восприятие двух стран, так и вредит развитию двусторонних отношений в целом²⁵². С этим нельзя не согласиться: в интересах обеих стран избегать инсинуаций на эту тему.

Как показал анализ этого негативного фрейма, очень часто авторы, раздувающие эту тему, рассуждают пристрастно, субъективно. Вместе с тем, существование этого фрейма в китайской прессе – объективный факт, который обусловлен не только радикальными взглядами в Китае, но и аналогичными рассуждениями в России. Так, профессор Ли Цзинхуа обращает внимание на то, что эта тема активно обсуждается и внутри самой России, как политиками, так и учеными.

Этот фрейм – «темное пятно» на образе России в Китае. Он влечет за собой опасные рассуждения о зависимости Москвы от Пекина и противоречит духу партнерских, равноправных отношений между двумя странами. Вместе с тем, для того, чтобы исправить это в целом необъективное представление о двустороннем сотрудничестве, необходимо не только следить за общественным мнением в Китае, но и «у себя дома» - в России.

252 2013 : 中俄关系“政热经不冷” (Российско-китайские отношения в 2013 году: в политике горячо, в экономике не холодно) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/2013-01/04/c_124182902.htm (дата обращения - 25.04.2016)

Великая энергетическая держава

能源大国 (néngyuándàguó)

Этот положительный фрейм служит своеобразным «противовесом» предыдущему. Оба фрейма описывают одну объективную реальность – ориентацию на экспорт ресурсов, богатые запасы полезных ископаемых в России, однако в этих двух выражениях принципиально по-разному расставлены акценты, что, в итоге, и влияет на отношения читателя.

Подобно тому, как Китай многие авторы и журналисты в России называют «фабрикой мира», Россию в Китае на страницах прессы именуют «великой энергетической державой»²⁵³. В отличие от «эвфемизма» для Китая, эпитет России носит ярко выраженную положительную коннотацию и способствует формированию образа сильной, богатой страны.

Последние три фрейма – «взаимодополняемость», «придаток», «великая энергетическая держава» могут использоваться для описания энергетического сотрудничества двух стран.

Вместе с тем, пример двух последних фреймов показывает, насколько важен выбор слов и расстановка акцентов. При помощи разных фреймов Россию можно представить как богатую природными ресурсами державу, чья структура экономики прекрасно сочетается с развитой промышленной базой КНР, или же выставить в качестве отсталой, «осваиваемой» страны, которая лишь может частично удовлетворить спрос Китая на энергоносители. Как показывает сравнение двух выражений – «придаток» и «великая энергетическая держава», фреймы оказывают существенное влияние на формирование образа страны в глазах читателей и, следовательно, публичного мнения в целом.

253 俄罗斯：能源大国的利益平衡账 (Россия: баланс интересов великой энергетической державы) // Хэсюнь ван (Гоцзи шанбао) <http://news.hexun.com/2011-04-13/128713452.html> (дата обращения 24.04.2016)

Заключение

Проведенная работа позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования, а именно - максимально подробно описать образ России в китайских СМИ и научном дискурсе КНР.

Китайские ученые, журналисты внимательно изучают внутреннюю, внешнюю политику страны-соседа, освещают текущее состояние и описывают перспективы двусторонних отношений.

Во внутренней политике России китайские авторы в основном обращают внимание на тенденции, характерные для своей страны. Это, прежде всего, борьба с коррупцией, усиление центральной власти, т.е. феномены, свойственные собственной политической культуре. Близостью к китайским традиционным представлениям о сильном лидере во многом объясняется положительное восприятие в Китае образа В.В.Путина. Некоторые авторы указывают на недостатки «суперпрезидентской» системы России, однако в большинстве система государственного управления в России во главе с Президентом В.В.Путиным освещается в позитивном ключе.

С другой стороны, явления российской внутривнутриполитической жизни, далекие от китайских реалий, к примеру, либерализация общества, освещаются на страницах китайских изданий осторожно. Это особенно видно при анализе публикаций, посвященных президентству Д.А.Медведева. Многие из его решений на посту Президента получили эпитет «нестандартных».

Внешняя политика, безусловно, является «визитной» карточкой России в Китае. Шаги по урегулированию кризиса в Сирии, позиция Москвы в противостоянии с западным лагерем во главе с США получают положительные оценки как в прессе, так и в научных изданиях. Отношение к действиям Москвы в рамках украинского кризиса, включая вхождение Крыма в состав страны, можно охарактеризовать как «положительно нейтральное»²⁵⁴.

²⁵⁴ Об этом, в частности, свидетельствует выбор нейтральной лексики для освещения присоединения Крыма: китайские авторы не используют слова, как «аннексия», «поглощение» и другие выражения с ярко выраженной негативной коннотацией, взятые на вооружение западной прессой.

Во многом позитивное отношение к действиям Москвы на международной арене определяется совпадающими или близкими позициями Пекина. Китай, как и Россия, выступает за многополярное устройство мира, против гегемонии одного государства, имеет серьезные разногласия с западными странами и США. Многие китайские аналитики открыто восхищаются «жесткой» внешней политикой России и даже укоряют своих дипломатов в излишней пассивности и мягкости в таких принципиальных вопросах, как конфликт в Южно-Китайском море.

Оценки двусторонних отношений являются важной составляющей образа России в Китае. Россия в китайских изданиях выступает в качестве стратегического партнера Китая, а российско-китайское сотрудничество в политической, экономической сферах, в рамках таких международных организаций, как БРИКС, ШОС, освещается положительно. Авторы отмечают доверительный характер отношений глав государств и подчеркивают, что двусторонние отношения находятся на самом высоком уровне за всю историю.

При этом в общей «бочке меда» есть немало «капель дегтя».

Это, прежде всего, феномен, который в китайской прессе и научной литературе описываются как «в политике горячо, в экономике холодно», «на верхах горячо, в низах холодно». Речь идет о несоответствии уровня политических контактов и экономического сотрудничества между двумя странами и о слабых контактах между предпринимателями на фоне беспрецедентной активности представителей правительств двух стран.

Другой «каплей дегтя» является характеристика России как страны, нуждающейся в помощи от Китая. Подобные рассуждения, обусловленные экономическими трудностями России последних лет с одной стороны и стремительным развитием экономики Китая с другой, формируют образ «неравноправных отношений», в которых «сильный» Пекин помогает «слабой» Москве.

Можно выделить ряд ключевых особенностей образа России в Китае.

1. Неоднородность. Оценки внутренней, внешней политики России, двусторонних отношений не составляют единого позитивного или негативного

восприятия. У образа России есть как выигрышные стороны, которые получают позитивное освещение на страницах китайских изданий, «слабые» стороны, которые выставляются китайскими авторами в критическом или нейтральном свете.

2. Положительная основа. В целом, образ можно охарактеризовать как положительный. Одновременно с этим, учитывая первую особенность, важно учитывать и «темные пятна» на общем позитивном фоне.

3. Динамичность. Компоненты образа меняются вслед за изменениями во внутренней политической жизни России и в мировой конъюнктуре.

Относительно будущего восприятия России в Китае можно сделать несколько предположений.

Положительная основа образа крайне прочна, и в ближайшее время в целом положительное освещение России в СМИ и научных публикациях КНР не претерпит существенных изменений. Вместе с тем, существует ряд возможных сценариев, при котором образ России может подвергнуться корректировке.

Во-первых, в случае продолжения экономического кризиса, западных санкций и относительной изоляции Москвы в Китае может получить распространение образ «слабой» России, зависимой от помощи со стороны соседа. Как известно, в китайском языке нет слова «брат», есть только слова «младший брат» и «старший брат»²⁵⁵. Некогда СССР в Китае воспринимался как «старший брат», сегодня есть опасные предпосылки для формирования обратной тенденции²⁵⁶.

Во-вторых, в случае сохранения дисбаланса между политическими и торгово-экономическими контактами между Москвой и Пекином, за двусторонними отношениями может закрепиться ярлык «горячо в политике, холодно в экономике». Этот фрейм может негативно сказаться на восприятии в Китае перспектив практического взаимодействия между двумя странами.

В-третьих, нельзя не отметить, что образ Президента России В.В.Путина оказывает колоссальное влияние на восприятие страны в Китае. С его именем

255 弟弟(dìdì) и 哥哥(gēge).

256 к примеру см. Глава 3. Фрейм-подход, «Мир обеим странам на пользу, борьба – во вред», рассуждения Ли Суйяня.

ассоциируют успешную внешнюю политику, стабильность во внутривнутриполитической жизни, жесткую позицию в противостоянии с Западом. Без преувеличения можно сказать, что позитивный образ страны неразрывно связан с популярностью В.В.Путина в Китае. Чрезмерная зависимость от образа харизматичного и сильного Президента может обернуться «обесцвечиванием» образа России в Китае после завершения его политической карьеры.

В-четвертых, оценки российской внешней политики могут со временем измениться в случае улучшений отношений Китая с западными странами во главе с США. Восторженные отзывы о российской дипломатии в Китае отчасти носят конъюнктурный характер и «обслуживают» внешнеполитический курс Пекина. Можно предположить, что с изменениями курса может меняться и восприятие в Китае действий России на международной арене.

Пятым «темным пятном», которое, как показывает время, не так легко «вывести», являются спекуляции в китайской прессе по поводу так называемых «утраченных земель». Как показывает анализ публикаций, этот сюжет периодически всплывает как в общем контексте российско-китайских отношений, так и при обсуждении участия Китая в развитии Дальнего Востока и Западной Сибири. Несмотря на то, что вопрос границы был полностью решен вскоре после подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 16 июля 2001 г., тема «утраченных земель» еще будоражит часть китайского общества. «Уйдет» ли это «темное пятно» будет во многом зависеть от китайского правительства, в интересах которого не давать ход безрезультатным националистическим реваншистским рассуждениям в отношении Москвы²⁵⁷.

Как подчеркивают высокопоставленные чиновники, дипломаты, эксперты двух стран сотрудничество между Россией и Китаем находится на беспрецедентно высоком уровне. При этом, как показывает история второй половины XX века,

²⁵⁷Подобных взглядов придерживаются и многие китайские авторы. Подробнее см. 薛衔天 栾景河中俄关系的历史与现实：从三次结盟到“睦邻友好合作条约” (Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и действительность китайско-российских отношений – от трех союзов к Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве) // «Сиболия янцзю» (Сибирские исследования), 2002.

отношения Москвы и Пекина складываются не всегда гладко. Во время ухудшения советско-китайских отношений в конце 50-х – начале 60-х годов «образ менялся на 180 градусов»²⁵⁸. Исторический опыт доказывает, что взаимное объективное восприятие двух стран, создание позитивного образа России в Китае, Китая в России является одним из важнейших условий долгосрочного развития двусторонних связей.

Освещение России на страницах китайских СМИ и научных изданий в целом можно охарактеризовать как положительное. В то же время не стоит забывать о ряде негативных тенденций, которые на данный момент не представляют серьезной угрозы для объективного восприятия страны-соседа, но в будущем могут стать препятствием для дальнейшего продвижения сотрудничества между Москвой и Пекином. Важно не только отслеживать появление и развитие этих отрицательных трендов, но и предпринимать конкретные меры для их устранения, при этом развивая положительные аспекты образа.

Такие масштабные межгосударственные проекты последних лет, как Российско-китайские Годы туризма, молодежных обменов и, в особенности, Годы обменов СМИ, безусловно, будут способствовать решению этих задач. Так, в рамках Российско-китайских Годов обменов СМИ ведущие информационные агентства двух стран, традиционные и новые СМИ, молодые журналисты и исследователи двух стран получают возможность наладить прямой диалог и внести совместный вклад в создание положительного образа своей страны в государстве-партнере.

Динамика развития взаимодействия России и Китая в полной мере соответствует интересам народов двух стран. Усилия по развитию двусторонних отношений, предпринимаемые представителями правительств, деловых кругов, творческой элиты, молодежи способствуют объективному, положительному восприятию России в Китае и преодолению незначительных негативных тенденций. Современный образ России в китайских СМИ и научных публикациях в начале XXI века и общая тенденция развития сотрудничества России и Китая позволяют с

258 杨青 : G20 国家形象 : 俄罗斯 (Ян Цин. Образы государств из большой Двадцатки. Россия) Пекин, 2015.

уверенностью смотреть в будущее российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Список использованных источников и литературы

Источники

Интернет-источники на русском языке

1. Габуев А.Т. Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы // Коммерсант Власть 13.10.2014 <http://www.kommersant.ru/doc/2584423> (дата обращения - 17.04.2016)
2. Габуев А.Т. Сделано потише // Коммерсант Власть 01.10.2012. <http://www.kommersant.ru/doc/2025885> (дата обращения - 17.04.2016)
3. Дмитрий Медведев и Премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян приняли участие в церемониях закрытия года дружественных молодёжных обменов России и Китая и открытия года СМИ России и Китая. <http://special.government.ru/news/21126/> (дата обращения 17.04.2016)
4. Медведев: конфликт в Южно-Китайском море надо решать путем переговоров. // «РИА-Новости» <http://ria.ru/world/20151119/1324223753.html> (дата обращения - 25.04.2016)
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества 8 мая 2015 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения - 17.04.2016)
6. Sinopec может получить 49% в двух месторождениях «Роснефти» в Красноярском крае // Ведомости <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/09/03/607404-dolya-sinopec-do-49> (дата обращения - 25.04.2016)

Интернет-источники на английском языке

7. Sino-Russia border redefined, China acquires 4.7 sq km // Жэньминьван <http://en.people.cn/n/2015/1105/c90000-8971717.html> (дата обращения 25.04.2016)

Статьи из газет и журналов на китайском языке

8. [王海运:俄日不会真的走到一起](#) (Ван Хайюнь. Россия и Япония на самом деле не будут вместе) // Хуаньцю шибао, 29.07. 2015.
9. 关键斌：普京：治大国如玩柔道 (Гуань Цзяньбинь. В.В.Путин: управление большой страной похоже на борьбу цзюдо) // Шицзечжиши, 12.02.2016.
10. 庚欣:俄日真的不会往一起走吗 (Гэн Синь. Россия и Япония на самом деле не будут вместе?) // Хуаньцю шибао, 04.08.2015.
11. 人民日报 (Жэньминь жибао) 12.07.2015.
12. 社评:莫用翻旧账否定今天的中俄关系 (Не нужно «ворошить старые счета» и отрицать сегодняшние китайско-российские отношения) // Хуаньцю шибао. 06.11.2015.
13. 社评:普京宣布从叙撤军时一副胜利姿态 (Объявляя о выводе войск из Сирии, В.В.Путин выступил победителем) // Хуаньцю шибао, 16.05.2016.
14. 社评:高估或小瞧俄罗斯,都将付出代价 (Пере- или недооценивать Россию – за все придется платить) // Хуаньцю шибао, 22.12.2014.
15. 俄石油公司“雪中获碳”(Роснефть «получила уголь в снегопад») // Хуаньцю шибао. 27.11.2015.
16. 中方表示将力所能及帮助俄罗斯 普京尚未表态 (Китайская сторона заявила о готовности помочь России. В.В.Путин пока не отреагировал) // Хуаньцю шибао, 22.12.2014.
17. 俄罗斯“怂”，还是游戏在继续？ (Россия «испугалась, или же игра продолжается») // Хуаньцю шибао, 27.11.2015

18. 俄罗斯“任性”闲置大量沃土(Россия может себе позволить не обрабатывать плодородные земли) // Хуаньцю шибао, 28.01.2015.
19. 苏联改革30年, 无处纪念只有祭 (Тридцать лет с момента начала реформ в СССР – не памятная дата, а траур) // Хуаньцю шибао, 25.04.2015.
20. 佐凤荣: 2013年: 有喜有忧的俄罗斯 (Цзо Фэнжун. 2013 год: Россия, есть поводы для радости, есть поводы для грусти) Сюэси шибао, 13.01.2014.
21. 佐凤荣: 有没有普京, 俄罗斯都会强硬 (Цзо Фэнжун. С В.В.Путиным или без – Россия все равно будет вести себя решительно) // Хуаньцю шибао, 16.02.2016.
22. 杨成: 制度累积与上合、金砖发展的“中段陷阱” (Ян Чэн. Недостатки системы и «ловушка» переходного этапа развития ШОС и БРИКС) // Шицзе чжиши, 01.08.2015.

Интернет-источники на китайском языке

23. 美媒: 雪中送炭 俄罗斯收到中国巨额石油预付款 (Американские СМИ: поставлять уголь в снегопад. Россия получила огромный аванс за нефть от Китая) // Цанькао сяоси ван <http://www.cankaoxiaoxi.com/finance/20151117/999159.shtml?fr=pc> (дата обращения - 25.04.2016)
24. 王晓泉: 美欧制裁俄罗斯难达预期目的 (Ван Сяоцюань. Санкции США и Европы против России не достигнут своих целей) // Данцзян ван http://www.dangjian.cn/gjgc/201409/t20140929_2208956.shtml (дата обращения: 24.04.2015)
25. 俄罗斯经济“向东看”与中俄经贸合作前景 (Восточный вектор экономики России и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества) // Хэсюнь ван <http://opinion.hexun.com/2015-03-24/174337681.html> (дата обращения - 25.04.2016)
26. 评论: 经济领域缺乏互补中俄“政热经冷” (В экономике не хватает «взаимодополняемости»: «горячие в политике, холодные в экономике» российско-китайские отношения) // Соху ньюс (Дахэван) <http://news.sohu.com/20100211/n270208753.shtml> (время обращения 25.04.2016)
27. 普京再牛也不敢惹中国 (Каким бы крутым не был В.В.Путин, против Китая у него нет приема) // Ван’и цзян синвэнь (Силу ван) <http://j.news.163.com/docs/10/2014112123/ABLA15KE00964KO2.html> (дата обращения: 24.04.2015)
28. 俄罗斯已经沦落至此! 未来迟早成为中国服用 (Как опустилась Россия! Рано или поздно Россия станет придатком Китая) // <http://www.cniiss.com/quanweishequ/201508/150653.html> (дата обращения: 24.04.2015)
29. 看铁腕普京如何实现强国梦 (Как В.В.Путин, Президент с сильной рукой, будет претворять в жизнь мечты о сильной державе) // Синьминь чжоукань <http://xmzk.xinminweekly.com.cn/News/Content/3391> (дата обращения - 25.04.2016)
30. 中国对俄罗斯雪中送炭 (Китай «поставляет уголь в снегопад» России) // Фэнхуан ван (Синьминь чжоукань) http://ent.ifeng.com/HOT/yaowen/detail_2014_02/13/33777880_0.shtml (дата обращения - 25.04.2016)
31. 中国专家: 2016年中俄关系将上新台阶 (Китайские эксперты: в 2016 году российско-китайское сотрудничество «поднимется на одну ступень выше») <http://www.crs.shisu.edu.cn/1e/1f/c4109a73247/page.htm> (дата обращения 25.04.2016)
32. 欧美轮番制裁给俄罗斯致命一击 中国雪中送炭 (Очередные санкции наносят России смертельный удар: Китай «отправляет уголь в снегопад») // Ди и цайцзин жибао <http://news.china.com/finance/11155042/20141015/18859418.html> (дата обращения - 25.04.2016)
33. 社评: 俄罗斯崛起, 这对中国好或不好 (Подъем России: хорошо для Китая или плохо?) // Хуаньцю ван <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-03/4917189.html> (дата обращения - 25.04.2016)

34. 2013 : 中俄关系“政热经不冷” (Российско-китайские отношения в 2013 году: в политике горячо, в экономике не холодно) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/2013-01/04/c_124182902.htm (дата обращения - 25.04.2016)
35. 中俄友好合作关系不断迈上新台阶 (Российско-китайские отношения постоянно развиваются) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/world/2012-12/03/c_113882656.htm (дата обращения: 24.04.2015)
36. 俄罗斯 : 能源大国的利益平衡账 (Россия: баланс интересов великой энергетической державы) // Хэсюнь ван (Гоцзи шанбао) <http://news.hexun.com/2011-04-13/128713452.html> (дата обращения 24.04.2016)
37. 中俄通过法律确定“世代友好永不为敌” (Россия и Китай закрепили принцип «передавать дружбу из поколения в поколение» в юридической форме) Милитари Чайна (Синьхуа) http://military.china.com/important/11132797/20130325/17744508_1.html // (дата обращения: 24.04.2015)
38. 社评 : 中俄协作应超越“盟友”或“非盟友” (Сотрудничество России и Китая должно быть выше «союзнических» или «несоюзнических» отношений) // Хуаньцю ван <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2787293.html> (дата обращения 24.04.2016)
39. 专家回应政热经冷说 : 经贸合作还有很大潜力 (Специалисты комментируют рассуждения о «тепле в политике, холоде в экономике» российско-китайских отношений: у торгово-экономического сотрудничества есть большой потенциал) // Чжунго синьвэнь ван <http://www.chinanews.com/gn/2013/03-26/4676609.shtml> (дата обращения - 25.04.2016)
40. 一带一路沿线国家 : 俄罗斯 2015 基本情况介绍 (Страны, расположенные вдоль Экономического пояса шелкового пути: базовая информация о России) // Чжуншан цинбао ван <http://www.askci.com/news/finance/2015/09/25/11545620ju.shtml> (дата обращения: 24.04.2015)
41. 宋一安 : 专家 : 丝绸之路经济带是一种新的合作模式平台 (Сун Иань. Эксперты: Экономический пояс шелкового пути – площадка для сотрудничества по новой модели) // Циннянь ван (Чжунго ван) http://news.youth.cn/gn/201406/t20140618_5384456.htm (дата обращения 25.04.2016)
42. 伍俊飞 : 美俄在乌冲突来龙去脉与中国契机 (У Цзюньфэй. Столкновение США и России в Украине и шанс Китая) // Хуаньцю ван http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-05/4992812.html (дата обращения: 24.04.2015)
43. 濠江客: 雪中送炭 , 真金白银 : 时间证明中国是俄罗斯的好伙伴 (Хао Цзянкэ. Посылать в снегопад уголь, помогать деньгами: время доказывает, что Китай – хороший партнер России. // Цземьянь <http://www.jiemian.com/article/448062.html> (дата обращения - 25.04.2016)
44. 左凤荣: 充满曲折的俄罗斯崛起之路 (Цзо Фэнжун. Извилистый путь подъема России) // Жэньминь вань <http://world.people.com.cn/GB/16418201.html> (дата обращения - 25.04.2016)
45. 邱林: 俄罗斯对外的强硬姿态总让中国人感慨 (Цю Линь. Жесткая внешняя позиция России вызывает у китайцев восхищение) // Хэсюньван <http://news.hexun.com/2015-12-13/181162565.html> дата обращения (2015.12.13)
46. 张聪明 : 俄罗斯政治的经济性 (Чжан Цунмин. Экономический фактор российской политики) // Шицзе чжиши, 16 июля 2015.
47. 专家 : 中俄关系达到前所未有的高水平 (Эксперты: российско-китайское сотрудничество достигло беспрецедентного уровня) // Синьхуа ван http://news.xinhuanet.com/world/2015-10/11/c_1116786986.htm (дата обращения 25.04.2016)
48. 原泉 : 中俄关系“官方热 , 民间冷” ? (Юань Цюань. Российско-китайские связи «теплые на официальном уровне, холодные – на уровне простых граждан?») // Гуанчачжэ http://www.guancha.cn/YuanQuan/2015_09_29_335936_1.shtml (дата обращения 25.04.2016)

Литература

На русском языке

49. Алексеев В.М. О последнем, 1943 года, переводе «Евгения Онегина» на китайский язык // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск 2. М., 1985. С.252-271.
50. Большаков С.Н., Бодрунова С.С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование Выпуск 6, 2011.С.87-93.
51. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. М., 2010.
52. Девятков А.В., Кондратьев С.В., Макарычев А.С., Чувильская Е.А. Проблема образов в международных отношениях: методологические подходы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 10. 2011.С.24-30.
53. Канеман, Даниель. Думай медленно...решай быстро. М., 2015.
54. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.,2007.
55. Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры // Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 /Урал. гос. пед. ун-т / под ред. А.Чудинова, 2010.
56. Пищева Т.Н., Виноградова Н.С., Недова А.Д.. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис. Политические исследования №4. М., 2010.С.107-121.
57. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.
58. Самойлов, Н.А. Китайский взгляд на всемирную историю // Вестник СПбГУ, Серия 13, 2015, Выпуск 2. С.136-141.
59. Самойлов Н.А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник СПбГУ, Серия 13, 2012, Выпуск 4.С.14-22.
60. Смирнова Л.Н. Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетрадь. 16/2014 / Российский совет по международным делам (РСМД). — М. 2014.
61. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991-2010). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова Институт стран Азии и Африки. М., 2012.
62. Тен Н. В. Образы президентов России в современной китайской публицистической литературе // Материалы конференции «Ломоносов -2009», М. 2009. С.20-21.
63. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008.
64. Царукян Р. Образ России в средствах массовой информации в условиях информационной войны // Материалы научной конференции «Имидж России «после Крыма»: парадоксы информационной войны, МГУ, 2014.С.44-47.
65. Чжао Хуашэн. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ, 2015, Выпуск 4(14), Москва ИМИ МГИМО МИД России (Перевод выполнен по изданию Вестник Синьцзянского педагогического университета – Vol. 36№4, Jul. 2015 P.66-75).
66. Чжоу Юндун. Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях на фоне стратегического партнерства и позитивная роль культурных связей // Образ Китая в современной России. М., 2007. С. 209-214.

На английском языке

67. Gitlin, T. The whole world is watching: Mass media in the making and unmaking of the new left. California 1980.
68. Entman R.M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. // Journal of Communication, 43, Chicago 1993.
69. Hanan, A. M. The media-foreign policy relationship: Pakistan's media image and U.S. foreign policy. Unpublished doctoral dissertation, York University,Canada. York University, 2006.
70. Lippman, W. Public opinion. New York, 1922.
71. Mann, J. Covering China. Media Studies Journal, 13(1) 1999.

72. McCracken, K.W. J. Australia and Australians: View from New York Times, Journalism Quarterly, 64(1). 1986. С.183-189.
73. McNelly, J.T. Izcaray, F. International news exposure and images of nations. Journalism Quarterly, 63(3), 1986. С. 546-553.
74. Müller, Gotelind. Documentary, World History, and National Power in PRC: Global Rise in Chinese Eyes. Routledge. 2013.
75. Saleem, Noshina U.S. Media Framing of Foreign Countries Image: An Analytical Perspective // Canadian Journal of Media Studies, Vol. 2(1) 2007.
76. Tuchman, G. Making news: A study in construction of reality. New York, 1978.
- На китайском языке**
77. 李随安：中国的俄罗斯形象：1949-2009» (Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949-2010). Харбин, 2012.
78. 李永全：复兴路上的精彩与隐忧 (Ли Юнцюань. Возрождение: свершения и тревоги) // «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С. 1-13.
79. 庞大鹏：俄罗斯发展道路问题在思考 (Пан Дапэн. Новые размышления о вопросах пути развития России) // Исследования по России/ под ред. Сюй Сянмэй, Центральное бюро переводов, Пекин, 2013. С. 46-49.
80. 潘德礼：2013年俄罗斯政治形势 (Пань Дэли. Политическая обстановка в России в 2013 году) // «Желтая книга: отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С. 13-19
81. 邢广程 [2015年的乌克兰危机与俄罗斯的选择](#) (Син Гуанчэн. Украинский кризис и выбор России) // Современные международные отношения, Пекин, 2015.
82. 苏淑民：俄罗斯政治，经济与外交 (Су Шуминь. Политика, экономика и дипломатия России). Пекин. 2013.
83. 薛衔天 栾景河中俄关系的历史与现实：从三次结盟到“睦邻友好合作条约” (Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и действительность китайско-российских отношений – от трех союзов к Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве) // «Сиболия янцзю» (Сибирские исследования), 2002.
84. 佟建舟，王勇：铁腕普京 (Тун Цзяньчжоу, Ван Юн. Железная рука В.В.Путина). Пекин, 2000.
85. 赵玉明：2013年俄罗斯与亚太地区国家关系 (Чжао Юймин. Отношения России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2013 году) // «Желтая книга： отчет о развитии России в 2014 году», Институт изучения России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской академии общественных наук, под редакцией Ли Юнцюаня, Пекин, 2014. С. 203-214.
86. 佐凤荣：俄罗斯：走向现代化之路 (Цзо Фэнжун. Россия: на пути к модернизации нового типа). Пекин, 2014.
87. 邱芝：民主化视阈下的俄罗斯政治改革与政治发展 (1991-2011) (Цю Чжи. Политическая реформа и развитие России под углом демократизации (1991-2011)). Нанкин, 2013.
88. 杨青：G20国家形象：俄罗斯 (Ян Цин. Образы государств из большой Двадцатки. Россия) Пекин, 2015.
89. 杨育才：帝国民族的碎片 (Ян Юйцай. Осколки имперской нации: вопрос русских и региональной политики), Пекин, 2009.